

„ПУСТЬ
ВСЕГДА
БУДЕТ
СОЛНЦЕ!“

КОСТЁР

7 ИЮЛЬ 1977

ПЛАКАТ

Маша Шмелева, Марина Красильникова, Оля Подвегина

«Пусть всегда будет солнце!» — эту песню, родившуюся в нашей стране, поют сейчас чуть ли не во всех странах мира. Не случайно эти слова — название песни — стали девизом фестиваля.

Первый детский международный фестиваль предложил провести в нашей стране XVII съезд ВЛКСМ. На это предложение горячо откликнулись братские союзы молодежи, пионерские организации социалистических стран, коммунистические и демократические молодежные, детские и юношеские организации капиталистических и развивающихся стран.

Торжественное открытие фестиваля пройдет во Дворце съездов в Москве.

О фестивале «Пусть всегда будет солнце!», его программе, его участниках рассказывает Маргарита Федоровна Забелина, ответственный секретарь Комитета молодежных организаций СССР.

— Начну с нескольких цифр. Сотни миллиардов долларов ежегодно тратит человечество на вооружение.

Если произвести нехитрый арифметический расчет, то окажется, что на танки, истребители, ракеты и подводные лодки уходит 25 миллионов долларов в час! И это в то время, когда миллионы детей умирают от голода и болезней. Такое положение не может не волновать всех, кому дорог мир, кто хочет мирного чистого неба для своих детей.

«Разоружение», «сотрудничество», «разрядка» — эти понятия близки сейчас африканцу и жителю Скандинавии, австралийцу и южноамериканцу. Люди живут в странах с разным государственным устройством, у них разные взгляды на экономику и образ жизни, но мир нужен всем. Поэтому борьба за разрядку, международное сотрудничество и разоружение — дело всех людей доброй воли. В эту борьбу большой вклад могут внести и ребята.

Само название первого международного детского фестиваля говорит за себя — «Пусть

ЗДРАВСТВУЙ, НА

ПЛАКАТ Игоря Никитина,
11 лет, Ленинград,
СССР

Ш ФЕСТИВАЛЬ!

всегда будет солнце!». Две тысячи делегатов, представляющие около двухсот детских организаций мира, соберутся под единым флагом фестиваля. Впервые у одного костра будут польские харцеры, индийские скауты и «Лесной народ» Великобритании, «Молодые христиане» США и члены детской организации «Цветы Октября» из Сомали.

Среди почетных гостей будут известные общественные деятели, борцы за мир и права детей. Пройдет конференция руководителей делегаций и почетных гостей под девизом «За счастливое детство в мирном мире».

После торжественной церемонии откроются выставки и международные детские клубы, пройдут День солидарности, мира и дружбы, День труда, День СССР и другие яркие праздники.

Но не только в Артеке будет проходить фестиваль. В каждой дружине, отряде, пионерском лагере страны, во дворе будут проведены конкурсы детского плаката, рисунка, фотографии. С того времени, как объявлен конкурс, работают мастерские по изготовлению сувениров на фестиваль. Советские пионеры изучают жизнь своих сверстников за рубежом, знакомятся с работой юношеских, детских и пионерских организаций.

Подготовка и проведение фестиваля — часть всей работы Ленинского комсомола, Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина навстречу 60-летию Великой Октябрьской социалистической революции, XI Всемирному фестивалю молодежи и студентов на Кубе.

КОСТЁР

7 июль 1977

Ежемесячный журнал
ЦК ВЛКСМ
Центрального Совета
Всесоюзной пионерской
организации им. В. И. Ленина
Союза писателей СССР
Издается с 1936 года
© „Костёр“, 1977 г.

ЗОЛОТАЯ ЧАША

Каюм **ТАНГРЫКУЛИЕВ**

ПОВЕСТЬ

Рисунки **Ю. Шабанова**

КИЗИЛ-АЯК

В моем распоряжении только слова. Какие же слова из всех существующих слов нужно мне выбрать, чтобы передать вам неоспоримую истину: мой родной аул — самый лучший и самый красивый из всех аулов, какие только есть под солнцем.

Голос моего аула — неумолчная песня Амударьи, сладчайшей из рек. Только раз в жизни, только один глоток отведайте из Амударьи — и вы не забудете ее вкуса. Но мой аул счастлив вдвойне. Ибо его земли омывает и другая река, о которой ничего еще не ведал ни мой

дедушка, ни дедушка моего дедушки, хотя они жили на этой земле, кормились этой землей, любили эту землю и нашли на ней свое последнее успокоение. Эта великая река родилась на моих глазах, и зовут ее Каракумским каналом.

Я не врач, чтобы точно сказать, сколько дней жизни или, может быть, лет прибавляется человеку, побродившему по нашим тугаям — зарослям из галама, красного гребенщика, тальника, кандыма, солодки, — но убежден — прибавляется. Какой радостью охватывает тебя, когда из зарослей рогоза, похожих изда-

ли на войско, обнажившее обоюдоострые мечи, разбрызгивая шорохи, выскочит прекрасный, как детская сказка, фазан.

До сих пор вокруг моего аула утренняя земля испещрена следами зайцев, ежей, лис, шакалов. И ведь язык уже не повернется сказать: «Подумаешь!» Теперь это тоже чудо: дикие животные возле жилья человека.

А как кинешься к первым грибам!.. Они у нас огромные, словно лопухи, растут себе весной между кочками дерна, на речных островках.

Ночью, когда умолкают гул работ, голоса птиц и детей, слышно, как звенят две неумолкающие струны — воды двух наших рек. Слышно, как, провожая реки в путь жизни, ибо вода в пустыне и дар жизни обозначаются у нас одним словом, ласково и торопливо шепчут приветы и поклоны серебряные тополя моего аула, моего Кизил-Аяка.

В детстве я никак не мог понять, что же это такое — Кизил-Аяк. Может, виноваты тут были мои родственники. Они, приезжая к нам, всегда подтрунивали надо мной:

— А ну, Каюм, покажи нам свои ножки! Раз ты кизил-аякский мальчик, значит, у тебя и ножки должны быть золотые.

Кизил — на туркменском языке — красный,

но может употребляться и как — золотой. Аяк — нога. Однако у соседних народов слово «аяк» — это блюдо, пиала, чаша. У шаха Джемшида, как повествуют легенды, хранилось удивительное золотое блюдо — кизил-аяк. Глядя на это блюдо, шах Джемшид видел все, что происходит на земле.

Вернее всего, наш аул получил свое название из-за богатства прежних его жителей. Говорят, что отары овец покрывали здешние земли так же, как тучи покрывают небо в ненастную погоду. Правда, отары эти принадлежали баям. И когда народ взял власть в свои руки, баи вместе со своим скотом ушли в Афганистан.

Мой отец был среди тех шестидесяти хозяев-дедхан, которые переселились из соседнего аула в опустевший Кизил-Аяк, на его плодородные земли. Был организован колхоз «Тяже дуня», что значит «Новый мир». Первый урожай удался, жить бы да жить, да сагитированные байскими лазутчиками осенней ночью 1929 года пятьдесят семь из шестидесяти ушли в Афганистан.

Много лет прошло с той поры, но «Золотая чаша» не оскудела. В наши дни мой аул — поистине золотая чаша, на горькую черную зависть беглецам, предавшим эту землю.

ПЕРВЫЕ МАШИНЫ

Наш дом стоял на отшибе. В нашей стороне не было и дорог. Сразу за домом клубилась зеленая буря зарослей. Всего ближе стоял к нам дом Аннали-ага. Но чтобы поговорить с сыном Аннали-ага, моим приятелем Язли, приходилось залезать на крышу или на дерево.

В то утро первым на крышу забрался Язли.

— Ка-а-ю-ум! — кричит он на всю степь.

Я оставляю пиалу молока, выскакиваю во двор и что есть мочи ору в ответ:

— Чее-е-го-о?

— Иди-и к на-ам! — вопит Язли. — У папы железная арба!

Стремглав мчусь к дому Аннали-ага.

В соседнем дворе стоит странное железное существо. На огромных железных колесах, а зубья как лезвия топоров!

— Оно ест огонь! — округлив глаза, шепотом говорит Язли, но тут же забирается на сидение. — Полежай! Папа обещал прокатить нас. Не бойся, пока ему огня не дашь, не поедет.

Но я боюсь.

Из дома выходит Аннали-ага.

— Садись, верблюжонок, рядом с Язли.

Деваться мне некуда. Забираюсь на жесткое сидение. Аннали-ага заводит мотор и... Трактор затрясся, загрохотал мотором, я вцепился в Язли — поехали! Пока добрались до поля, я успел привыкнуть к запаху железной арбы, к грохоту и лязгу. Я даже заметил, что за нами тащится еще какая-то железная штукавина. Аннали-ага понял, куда я смотрю, и спросил:

— Знаешь, что это?

— Знаю! — выпалил я. — Это жеребенок железной арбы.

Аннали-ага расхохотался.

— Плуг это, ребятки, плуг. Ну, я буду работать, землю пахать, а вы бегите домой.

Так я впервые в своей жизни познакомился с железной машиной.

Язли был чуть постарше меня, я ходил за ним как хвостик.

— Нашел! — кричит Язли, выдергивая из-под куста солодки гриб. — Вот он! Давай-ка им колени намажем.

— Зачем?

— Чтобы бегать быстро. Тогда нас и чертово колесо не догонит.

Я озираюсь.

— А где оно?

— У моего дяди! Он садится на него, крутит ногами и едет быстрее, чем на лошади. Вот приедет, тогда увидишь.

Мы трем колени кучерявым грибом, выламываем длинные пруты и, оседлав их, мчимся что есть духу, взметая пятками дорожную пыль.

И вдруг — стоп — след огромной змеи пересекает дорогу. Эта змея с узорчатой кожей, мы осторожно идем по следу, но конца ему нет. Мы начинаем замедлять шаги, оглядываясь, ничего не понимаю — след поворачивает к аулу! К дому, где живет дядя Язли.

У стены стоит это «чертово колесо» — велосипед!

Да, это было со мной, теперь даже не верится, что мы, уже привыкшие к машинам, к электричеству, к газу, когда-то принимали следы

машин за следы страшных змей. А ведь мы еще далеко не старики!

Как же много сделали люди за последние сорок лет! Подумаешь — голова кружится. Где же теперь сказке угнаться за делами людей?

ПАМЯТЬ

Когда я перебираю в памяти первые картины раннего детства, то вижу тополя, развалившийся дувал старой крепости, старенькую бабушку Тоты, которая приходила посидеть с нами, с малышкой, и чтобы мы не разбежались, не расползлись, рассказывала нам сказки.

Еще я помню, как беднякам раздавали овец. Новые хозяева тотчас несмываемой краской выводили на спинах овец особые знаки, чтобы отныне свое ходячее богатство не спутать с богатством соседа.

Видно, тавро на ухо умели ставить только байские чабаны. Раскрашенные в яркие цвета овцы, пожалуй, самое яркое впечатление моего раннего детства.

Еще помню, как Язли меня обманул. Хочешь, говорит, сказку расскажу, и стал рассказывать:

— Жил да был один яшуля. Было у него двое сыновей. Одного звали Айт — «Говори», а другого — Айтма — «Не говори». Приказания отца Айт выполнял не прекослова. «Айт, неси молоток!» — скажет отец. Айт несет. «Айт, спой песенку!» — скажет отец. Айт поет. Айт был умненький мальчик. А вот другой... Как же его звали? — схватился за голову Язли.

— Айтма! — подсказал я.

— Ну, так и быть, не стану говорить! — усмехнулся Язли.

И тут я понял, что меня надули, и расплакался.

Еще я помню свой первый страх. Была весна. Погода установилась теплая, деревья начали выпускать листья, расцвели цветы на бугорках, и пахло дымком. И теперь счастливые слезы выступают на глазах, когда улавливаю я запах весны, запах молодых листьев, не просохшей от весенних дождей земли и легкого, очищающего дыма, когда люди сгребают и жгут на огородах скопившийся за зиму мусор.

В тот раз нас послали за дровами. Наломать сухостоя. Был уже вечер. Мы пошли втроем: Язли, Джума и я, к старому руслу арыка. Джума — тоже наш сосед, был старше Язли. Ему даже иногда ишака доверяли, когда нужно было дров привезти.

Мы быстро набрали по вязанке, можно и домой, но Джума указал на одиноко росшее вдаль старое дерево. Над этим деревом летали какие-то большие птицы.

— Бежим гнездо глядеть! — предложил Джума.

Мы подхватили вязанки, топоры и побежали к одинокому дереву.

— Кто до гнезда доберется первым, ну? — подстегнул нас Джума. Мы с Язли пулей кинулись на дерево, не замечая, что сам Джума остался стоять на земле. Язли опередил меня, может, на секунду всего. Мы заглянули в гнездо и увидели в нем три голубоватых в крапинку яйца. Величиной эти яйца не уступали куриным. Я уже потянулся, чтобы взять яйцо, но в тот же миг над головой что-то страшно засвистело, и я почувствовал сильный удар, от которого потемнело в глазах.

Язли ужом скользнул по веткам вниз, крича:

— Каюм! Слезай!

Я ринулся вниз, обдирая колени и руки. И когда оказался на земле, то ноги у меня дрожали от слабости.

Джума хохотал.

— Ну как, познакомились со стервятником?

Отбежав подальше от страшного гнезда, мы сели передохнуть. Солнце, круглое, как чурек, уходило за горизонт. Сумерки сгустились, и скоро загорелись на небе звезды. Мы заторопились к дому. Впереди шел Джума. Я плелся последним. Откуда-то ветер еще взялся. Он дергал вязанки, и при каждом порыве нас пошатывало.

Когда мы вышли на белую от пыли широкую дорогу выгона, я оглянулся назад и обмер — за нами во всю прыть неслись по дороге три волка!

— Волк! — громко прошептал я, но вместо того чтобы бежать, сел в пыль. Мои друзья метнулись вперед, но, заметив, что меня нет рядом, остановились и поспешили ко мне.

— Вставай! — крикнул Джума. — Где ты волков увидал?

Я открыл глаза и показал туда, где шевелилось что-то черное. Джума отважно бросился вперед и пнул ногой одного из «волков». Как оказалось, это был шар прошлогоднего перекати-поля.

В аул мы вернулись веселыми, но ночью мне не спалось. Во-первых, я показал себя трусом, а во-вторых, что за человек Джума, — думал я, — хороший он или плохой? Подучил нас с Язли забраться в орлиное гнездо, а стервятник ведь и глаза мог выклевать. Но вот когда я от страха остался на съедение волкам, он не бросил меня на произвол судьбы, а потом даже проводил до самого дома.

Так я ничего и не решил для себя в ту ночь. Одно понял твердо: не следует лазать на деревья с гнездами.

Наверное, все поэты помнят свое первое открытие страны певучих строк. У меня это случилось так.

Дружок мой Язли пошел в школу. Мне одно-

му стало скучно. Однажды я даже юркнул в класс следом за Язли и устроился на задней парте. Учитель начал урок, но увидал меня и выставил за дверь.

Язли был настоящий друг, он показывал мне буквы, рисуя их на песке, учил меня произносить их, рисовать, складывать.

Как-то Язли взял меня на поле. Он помогал своей матери собирать хлопок. Мы шли вдоль арыка, когда увидали цепочку журавлей. Язли потянул меня за руку, и мы понеслись на солончаковый холм. Задрав голову, Язли стал кричать журавлям:

— Журавли мои, сделайте круг!

— Журавли мои, сделайте круг! — вторил ему я.

И журавли, действительно, сделали над нами два круга и улетели.

Я был удивлен волшебной силой Язли.

— Вас этому в школе научили? — спросил удивленно я.

— Нет, — покачал головой Язли. — Этому меня научил дядюшка Джакул. А в школе мы учили стихи про уток, — похвастался он и прочитал строки, которые поразили меня, как музыка.

СОБАКА С ЧЕТЫРЬМА ГЛАЗАМИ

Мы с Язли играли во дворе, когда мой отец приехал с базара. Он осторожно снял с ишака пестрый хурджун. В одной сумке хурджуна была тыква и еще какие-то мешочки, а в другой что-то большое и живое!

Это было рыжевато-красное существо с хвостом и висячими ушами. Отец поставил его на землю и приказал: «Ложись!» — и пес послушно лег у его ног.

У отца дорога была далекая, он устал, но был доволен.

— Сынок, — сказал он мне, — это охотничья борзая. Пса зовут Жек. Он умница и, как видишь, понимает человеческую речь.

Отец еще дал понюхать собаке нагайку и далеко бросил ее за кусты.

— Жек, ищи! — крикнул он, и пес стремглав бросился исполнять приказ, нашел и принес нагайку.

Увидев такое, Язли кинулся домой. Вскоре он привел посмотреть на диковинную собаку своего отца, дядю Джакула, а затем невесть откуда набежала целая толпа зевак.

Конечно, Аннали-ага тотчас стал давать советы отцу.

— Тангрыкули-ага, собаке следует укоротить хвост и уши, — сказал он.

— Верно говоришь, — согласно закивал головой темнолицый старик, — волк первым

делом хватает собаку за хвост или за уши.

Отец выслушал советы, снял шапку и, поглаживая наголо бритую голову, сказал:

— Братья мои, Жек не волкодав, не его дело драться с волками. Его дело — находить подбитую охотниками дичь: куропаток, перепелов, зайцев. Его достоинство не в силе, а в нюхе. Он за километр учует фазана, приведет и сделает стойку.

Из толпы выступил мой друг Джума:

— Почтенный Тангрыкули-ага, говорят, что эта собака понимает человеческую речь, правда ли это?

— Верблюжонок мой, — улыбнулся отец, — хорошая охотничья собака не то что речь, она поглядит в лицо хозяина — и мысли его угадает. Жек еще молод, но уже учен. Если я положу на землю ружье и прикажу стеречь, он не отойдет от ружья ни на шаг.

Джума снова не выдержал.

— У него две пары глаз, что ли?

Отец рассмеялся.

— Верно, над глазами у Жека подпалины — это фальшивые глаза, чтоб дичь завораживать, — пояснил он.

И целую неделю потом наш дом принимал гостей: люди аула приходили посмотреть на удивительную «четыреглазую» собаку.

КИНО И ДРУГИЕ ЧУДЕСА

Я родился в 1930 году. В те годы сахар делали головками, но был он редкостью. За чаем мама давала нам по кусочку, величиной

с косточку урюка, и всегда говорила: «Ешьте до крошки, не роняйте! Сахар подбросила нам добрая птица». Напившись чаю, мы усажива-

лись вдоль стены дома, на солнышке, и ждали добрую птицу. Маме она, хоть редко, но показывалась, а к нам так ни разу и не прилетела.

О конфетах в обертке, да еще в серебряной или золотой, мы даже не слыхали. Оттого-то, наверное, мы так плохо теперь понимаем своих детей, которые не доедают конфеты, а то и бросаются ими.

Кино... Едва научившись ходить, современный малыш идет к телевизору и шелкает ручкой в поисках нужной ему программы, а я уже был школьником, когда впервые увидел кинофильм.

Помню запряженную быками телегу. Отец, мать, Аннали-ага, его жена собираются ехать на выборы, голосовать.

— Меня возьмите! — кланчу я. — У меня тоже голос есть.

— Не тот у тебя голос, Каюм, — смеется отец.

— Не возьмете, бегом за вами припущусь, — говорю я.

Отец сегодня добр.

— Ладно, — говорит он. — Надень ушанку, сапоги да пальтишко новое.

Когда мы приехали к сельсовету, здесь в огромных казанах прямо на улице варили плов и шурпу, и дети, улетаая печенье, гонялись друг за другом. Я к детям не пошел, а взял отца за руку. Мы вошли в сельсовет, где отцу дали какие-то бумаги, и он опустил их в красный ящик.

— Вот мы и отдали свой голос! — весело сказал он и улыбнулся.

Я ничего не понял, но спрашивать постеснялся. Затем отец взял меня за руку и провел в темную комнату, где по белой стене бежали какие-то люди и молча разевали рты.

— Папа, что они там кричат? — спросил я у отца.

— Сынок, это — кино, — прошептал отец. — Картина немая. Говорят, уже есть и такое, где люди говорят не хуже нас с тобой — вот дойдет это до нас, посмотрим и послушаем.

Вскоре и в нашем доме появилось чудесное существо — мой старший брат купил «чертовое колесо». Да, для нас, маленьких, да и для взрослых, машины тогда были как живые редкостные существа. Им смотрели вслед. Даже аксакалы почтительно останавливались, когда мимо них катили машины.

Первые дни никого брат к велосипеду не допускал — сам ездил, не мог наездиться, потом уже принялся катать нас. Велосипед у него был наверное лучшей марки — с фарой.

До сих пор помню, как ветер, пахнувший дымком саксаула, свистит в ушах. Мы мчимся в кромешной тьме, дрожащий луч фары выхватывает у ноги кусочек дороги. Дорога белая от света, со сверкающими белыми пылинками в воздухе, с мошкаррой, летящей на яркий свет. И слышится высокий, плавающий голос «бахши».

В доме Ханджа-ага, куда мы приехали, при желтом свете керосиновой лампы, на топчане тесно сидят люди. Вместо таза с шурпой посредине топчана, на досторхане, стоит машина — бахши, как у нас в ауле называют патефон.

Помню, как, меняя пластинку, Ханджа-ага, словно заправский конференсье, объявлял, кто исполнитель и что он сейчас сыграет или споет, затем важно крутил ручку, торжественно опускал на диск мембрану и замирал, подперев голову руками.

— Вот настоящее чудо! — говорили люди друг другу. — Никогда такого на свете не было, и какое же счастье, что мы дожили до этих удивительных дней.

ОТЕЦ

У моего отца были широкие плечи, круглое лицо, рыжеватая борода. С виду он был медлительный, степенный. Ловкость и быстрота — это для степи, для охоты и для работы.

Мой отец был колхозным пастухом, поэтому в детстве я видел отца редко. Мне еще снились сладкие утренние сны, когда он уходил со стадом, и мне снились вечерние скорые сны, когда отец возвращался домой.

Отца я по-настоящему узнал, только когда пошел в школу. Сам он был неграмотным. Единственное, что отец умел, — это вывести свое имя Тангрыкули. После этого язык у него становился синий, потому что отец писал химическим карандашом, и прежде чем вывести букву, он слюнявил его кончиком языка.

Я знал: когда отец, покашливая, расхаживает вокруг дома или сидя снимает телье и поглаживает наголо выбритую голову — верный знак, у отца хорошее настроение. Можно смело подойти и выложить любую просьбу.

А вот если отец смотрит мимо человека, часто потирает руки — значит, расстроен или гневается. В такие минуты лучше на глаза не попадаться.

«Чертовы колеса», мотоциклы, легковушки, грузовики, тракторы-силачи, новые скорости, новые образы, новые чаянья. Мы меньше мечтали о прекрасных скакунах и больше о машинах.

Втроем — Язли, я и мой старший брат — построили арбу на четырех колесах. У нее даже руль был. Мы закатывали наше чудо на высокий холм и катили «на базар». Ничего лучше базара нам и в голову не приходило. На базарах мы видели много людей, на базарах нам покупали сладости и обновы.

Ребята завидовали нашей арбе, мы давали им покататься, никому не отказывали. Но однажды к холму припелся маленький Чары,

ему было четыре года всего, и мы его звали Чарышка. Он тоже стал проситься в арбу, а я его не пустил. Катание было совсем не безобидное, можно и перевернуться, сломать руки-ноги.

— Тебе нельзя, — сказал я. — Сначала подрасти.

Вечером к нам в дом явился отец Чарышки.

— Твой Каюм обижает маленьких, — сказал он моему отцу. — Он побил Чары. Мальчишка до сих пор плачет.

Я попытался рассказать правду, но отец не стал меня слушать. Он высек меня на глазах отца Чарышки, чтоб тот не сомневался: виноватый понес наказание.

Отец Чары успокоился и, уходя, пообещал мне:

— Еще раз нахулиганишь, я тебя цыпенку с седлом отдам.

Мне шел восьмой год. Я не боялся ни корсака, ни цыпенка с седлом, ни даже шакала, но в тот день меня научили бояться лживых людей.

Боль от отцовских ударов забылась быстро, но мне и теперь горько вспоминать Чарышку.

И вот что удивительно: у этого плохого урока было столь же нехорошее продолжение.

Возле скотного двора был ровный пустырь.

На пустыре этом, возвращаясь из школы, ребята играли в лапту. Мячик у нас был тряпичный, летал он плохо, но все любили эту быструю игру.

Меня принимали поиграть редко, маленького легко осалить.

Однажды кто-то из ребят привез из города желтый каучуковый мячик. Стукнешь таким мячом по земле, он подскочит выше верблюда. Меня и в этот раз не взяли играть. Я стоял в стороне и завидовал старшим ребятам. Вдруг, после сильного удара, мяч упал к моим ногам. Он отскочил от земли, и я его поймал. Ворсистый, разделенный на четыре части яркими красными полосками, тугой — не сжать — лежал этот чудо-мячик в моих ладонях, и я не мог наглядеться на него.

— Давай сюда! — крикнули мне ребята.

— Если не возьмете играть, не отдам, — ответил я.

— Ноги вырастут длинные, тогда примем, — ответили ребята. — Давай мяч.

Я размахнулся и бросил мячик через загородку, на скотный двор.

Ко мне подбежал хозяин мяча и дал мне хорошую, заслуженную затрещину.

Я вспомнил Чарышку и пустился со всех ног домой.

— Папа! — заливался я слезами. — Меня бьет здоровенный мальчишка! Идем, задай ему! Я думал, отец так и кинется отомстить за слезы своего сына, но отец сидел себе, пил чай и как будто совсем не слышал.

— Папа! — заорал я. — Меня избили! — Не хочешь быть битым, играй со сверстниками, к большим не лезь, — сказал отец и совсем отвернулся от меня. Постоял я, постоял и пошел.

ВЕРБЛЮД БЕЗ ШЕИ

Однажды пригнал отец стадо, мать, как всегда, чай поставила перед ним, лепешку положила, а он выпил пиялу залпом и глядит на всех нас, лицо усталое-усталое.

— Сынок, — сказал отец старшему брату, — комолая корова у меня в зарослях осталась. В трясине завязла. Я два часа бился — не вытащил. Пошли, поможешь.

Но только они собрались уходить, в дом явился гость, почтенный седобородый яшули.

Отцу пришлось провести яшули в красный угол, сесть с ним на ковер и угощать чаем. Старик повел степенный разговор вежливости:

— Мы благодарны аллаху, довольны его щедростью. Дай бог, чтобы было здоровье. Пусть аллах хранит вас от дурного глаза, злых языков и от недобрых духов и джинов. В последнее время многих людей преследует нечистая сила.

— Это кого же она преследует? — встрял в разговор старший брат: нужно было спасти корову, а за нашим гостем, хоть он и яшули, давно уже утвердилась слава пустомели.

Яшули пожевал губами, переживая непочтительный вопрос молодого, посморкался, отпил глоток чая, положил под язык жевательного табаку и только тогда ответил:

— Сын почтенного Чары-ага, проходя ночью мимо чертова амбара, где стоит эта чертова огнедышащая арба, увидел верблюда без шеи. Джигит испугался, а кто бы не испугался — и заболел.

— Я мимо амбара и рано поутру хожу, и ночью, но верблюд без шеи мне что-то не попадался, — возразил отец.

Он тоже начинал испытывать нетерпение, но не мог нарушить правил гостеприимства, а яшули только-только вскочил на своего любимого конька.

— Тангрыкули-ага, — сказал он, поглаживая бороду, — тебе верблюд мог и не встретиться. Джины являются не каждому. Вот я их в молодости частенько встречал. Я видел джина в образе женщины, которая расчесывала белые волосы. Этого джина я видел в зарослях возле Амударьи. Видел я джина-волка...

— Но, может, это был настоящий волк! — воскликнул я. — Нам в школе говорили: джины — это бабушкины сказки!

— Сынок, не встрейвай в разговоры старших! — строго одернул меня отец.

— Твой отец, верблюжонок, совершенно прав, — начал свои поучения яшули. — Запомни, не поверить словам яшули может только дрянной неотесанный грубиян, не знающий правил вежливости. А если ты такой смелый, то сам поди ночью к чертову амбару. Только я знаю, ты побоишься. Ты еще просто мал быть смелым. Что ты видел, кроме горячего чурека?

Яшули хотел сказать обидное, он хотел сказать, что я совсем маленький, живу на женской половине, потому что дело женщин и только женщин — печь и доставать из тандыра чуреки.

— А нечистая сила оттого расплодилось, что люди копают нечистую реку, — закончил вдруг яшули.

— Это вы о канале так говорите?! — возмутился мой старший брат.

— Реки создал бог! — грозно нахмурился яшули. — Не дело людей вмешиваться в дела аллаха.

Только после всех этих рассказов и нотаций яшули, наконец, заговорил о деле. Он пришел к нам просить, чтобы отец взял в стадо полдюжины его коров. Богатенький был старичок, боялся он новой жизни.

СКАЗКИ

Отец с братом ушли спасать корову, а к нам опять пожаловал гость, но этот гость был желанный — бабушка Тоты.

Бабушка, как только села на ковер, сразу же достала веретено, кудельку и начала прясть шерсть.

— Пейте пока чай! — угощала мама бабушку. — Шурпа скоро будет готова.

И правда, ноздри уже щекотал запах супа из фазанов — охотничьей добычи отца. Мама ушла к очагу, а мы, дети, подсели к бабушке

Тоты. И бабушка знала, чего мы ждем от нее. Она отложила веретено и, попивая чай, принялась рассказывать сказки. Яшули тоже рассказывал сказки, но он выдавал их за правду, он пугал. У бабушки Тоты были другие сказки. Она рассказывала про хитрую лису, которая помогла мельнику погубить царя-обжору и самому стать царем. Рассказывала про «лукмана лукманов».

— Состарился у Лукмана отец, — бабушка Тоты говорит тихо, но и мы сидим, затаив

дыхание, — состарился и состарился, но по древним законам степников сын обязан был отнести дряхлого отца на ту сторону горы и оставить в одиночестве. И люди видели, как однажды Лукман ушел за гору с полным мешком, а вернулся с пустым. «Отца отнес», — думали люди, но молчали, потому что жестокий обычай был законом для всех. Молодой Лукман хорошо лечил людей, но вдруг люди стали замечать, что он может дать травку или мазь от любой болезни. Стал Лукман знаменитым на всю степь лекарем. И однажды его спросили:

— Ты еще молодой, откуда же ты знаешь все травы и все снадобья?

— Неужели вы забыли моего старого отца? — спросил молодой Лукман. — Мой отец знал травы и снадобья от всех болезней. Я не отнес старика умирать за гору, я отнес за гору мешок старых бараньих шкур. И мой отец в благодарность передал мне свои секреты.

Задумались люди. Они должны были прогнать Лукмана с его дряхлым отцом, но боялись остаться без лекаря, который умел лечить ото всех болезней.

И стал Лукман старшиной лукманов, а люди устыдились самих себя и с той поры кормили, поили и почитали своих стариков до самой их смерти.

Я любил сказки бабушки Тоты, но на этот раз у меня едва хватило терпения дослушать сказку до конца.

— Бабушка, — спросил я, — а ты видела джина?

— Аллах избавил! — ответила бабушка.

— Бабушка Тоты, но ты знаешь какое-нибудь волшебство? — допытывался я.

— Я знаю только, — откликнулась бабушка, — что у нас, у туркмен, имен, может быть, сотня, может, две, а у змей — тысячи имен. Змея хранит свое имя в тайне. Если ты узнаешь имя змеи, она склонит перед тобой голову и будет служить тебе.

Я бы еще спрашивал, но мама как раз принесла большую миску шурпы, и мы принялись есть.

Только бабушка Тоты, зачерпнув из миски всего раз-другой, продолжала медленно жевать чурек.

— Берите мясо! — угощала мама. — Ведь это фазан! Очень вкусно.

— Я поем, поем, — обещала бабушка, но к мясу не притрагивалась.

Тогда мама сама подала мясо бабушке, и только тогда бабушка Тоты стала есть, потому что была она старая-старая и привыкла соблюдать старые, очень старые обычаи.

ДАМСКИЕ ПАЛЬЧИКИ

Воспоминания живут сами по себе, они приходят неожиданно. Сидишь наедине сам с собой и вдруг покраснееешь и, пожалуй, обрадуешься, что никого нет. Надо же, какую гадость мог выкинуть! А то вдруг среди веселья пронзит тебя печаль, и сидящие рядом с тобой станут спрашивать, что случилось? А ничего не случилось: было и уже не будет. Было мое детство. Было!

Мы с Язли каждый день ходили резать серпом траву для овец. В поисках самой хорошей и сочной травы зашли как-то к дальним бахчевым полям.

Сторожил бахчу дядя Язли, Джакул-ага, тот самый, у которого было «чертовое колесо».

Хотя солнце вовсю уже припекало, Джакул-ага почему-то оставался перед шалашом.

— Тише! — прошептал он, когда мы, скинув на землю мешки с травой, собирались поприветствовать его. — В шалаше — змея! Похоже, она забралась ко мне в гости, удирая от кого-то. Сидите тихо, поглядим.

Джакул-ага не ошибся, мы увидели, как в шалаш, грозно шипя, забежал варан, и хотя змея, забив хвостом, метнулась, варан успел схватить ее. Он тащил ее, а мы осторожно шли следом. Варан уже перекусил позвонки и убил змею, когда, заметив нас, бросился убежать, но мы поймали его и привязали, как теленка, веревкой к колышку. Кинули варану мясо. Варан мясо съел.

Джакул-ага ушел в правление, а мы лежали в тени шалаша, лакомились спелыми дынями и следили за вараном. Мы хотели посмотреть, как он будет рвать путы, но вдруг из-за бархана выскочил еще один варан. Подскочил к сидящему на привязи, вцепился ему в бок, рванул и убежал.

Мы бросились на помощь нашему варанчику, у которого кровь так и хлестала из раны, принесли его домой, вымазали йодом и посадили под ящик, потом мы его кормили по десять раз в день, и вскоре варан поправился. Мы думали, что теперь он не уйдет от нас, но стоило нам поднять ящик, как наш варан

метнулся в траву, отбежал, злобно шелкнул пастью в нашу сторону и скрылся.

Взрослые нашли для нас с Язли серьезное дело. Мы теперь тоже были пастухами, как мой отец. Правда, скот наш был помельче — козы да овцы, да и стадо поменьше отцовского — всего семнадцать голов. После школы мы гнали свое стадо по той же дороге, что и мой отец. И так же, как настоящие чабаны, брали с собой еду: чурек, дыню или арбуз. Кривые пастушьи палки не в счет — у Язли имелся ручной компас, а у меня перочинный нож с птичкой на рукоятке.

Мы гнали скот в наши «джунгли» — заросли тугая возле реки. Под кустами солодки и гребенщика росла сочная трава.

Река была союзницей, через речку наши шустрые козы и овцы не кинутся, а искать их нам приходилось частенько. Однажды мы вернулись без барана по кличке Чурменек. На ночь глядя искать его в «джунглях» мы побоялись, а поблизости барана не было. Обратно мы гнали стадо уже в темноте и громко перекликались, — так мы отпугивали диких зверей.

На следующее утро я не пошел в школу. Сел на ишака и поехал искать пропавшего барана. Чурменек запутался задними ногами в стеблях рогоза. Я нашел его лежащим головой вниз. Он еле дышал, вокруг куста было множество шакальих следов. Видно, Чурменек брыкался, и трусы-шакалы не осмелились на него напасть. Я ножом срезал прутья под корень и погнал барана на клевер. Хотя это и запрещено было делать, но я решил, что Чурменек, переживший нападение шакалов, достоин вкусной и обильной еды.

Насытившись, Чурменек отплатил тем, что налетел на шалаш, который мы с Язли устроили из стеблей солодки, и так его боднул, что шалаш тотчас завалился.

Мы сидели с Язли на его дворе. Я рассказывал, как спас Чурменек и как Чурменек отбился от стаи шакалов. Рассказывая, я показы-

вал приятелю, как шакалы прыгали, рычали, щелкали зубами и как баран бодал шакалов и бил их передними копытами. Мне даже пить захотелось — вот как рассказывал!

Я поднял с земли кумган, стоявший у крыльца, приложил к губам и сразу почувствовал, как в мою губу вонзилось жало — оса!

— Тому, кто пьет воду из горлышка кумгана, ходить опухшим! — хохоча, изрек Язли.

Моя губа росла, как на дрожжах, я и сам знал, что осы в поисках воды залезают даже в кумганы, да уж очень пить захотелось.

— Пошли виноград есть, — предложил мне Язли.

Опухшая губа горела, домой показываться не хотелось, и я пошел с Язли на виноградник искать несрезанные гроздья.

Дорогу нам преградил арык с водой.

— Тебе не перепрыгнуть! — стал дразниться Язли. — У тебя губа, как курдюк, вниз потянет. Я разозлился.

— Спорим, перепрыгну!

— Спорим, — согласился Язли. — Если я ухну в воду, отдаю тебе компас, если ты ухнешь, твой ножик с птичкой — мой.

Мы разбежались, прыгнули.

— Ура! — коснувшись ногами земли, уже собирался крикнуть я, когда ноги мои поехали и, взмахнув руками, я очутился по пояс в воде.

Язли хохотал.

— Я же говорил, что губа подведет тебя!

Мы выжали мои штаны и пошли по винограднику.

— Вижу! — закричал Язли. — Дамские пальчики, мои любимые! Целая гроздь!

Он потянул руку к винограду, зашуршав листьями, но почти тотчас пронзительно вскрикнул и кинулся бежать, закрывая голову руками.

Я побежал следом.

Когда мы, наконец, остановились, я увидел, что правый глаз Язли затекает.

— Там осиное гнездо, — проговорил он и поглядел на меня так, словно ожидал, что я сейчас стану смеяться над ним.

Я не смеялся, и тогда захохотал Язли. Он хохотал и бил себя по голове, приговаривая:

— Не смейся над чужой бедой! Не смейся над чужой бедой!..

КАБАН

Мы сидим на земле, сложив ноги и расстелив платок, как досторхан. Едим дыню. Наши овцы и козы настроены мирно. Прошел редкий для наших краев осенний дождь, земля опять зеленеет. Пахнет весной. Мы сидим с Язли и беседуем, как взрослые, неторопливо, обдумывая, и говорим тоже, как взрослые, о делах житейских. Где-то в зарослях грохнул выстрел.

— Наверное, твой отец! — предположил Язли.

— Может, и он, — согласился я.

— Отец у тебя хороший охотник, — семье большое подспорье, — сказал Язли.

— А как же! — соглашаюсь я. — Мяса покупать не надо. Вместо того чтоб зарезать овцу, мы ее можем пустить на племя.

— Говорят, что твой отец птице в глаз попадает. Одной пулей двух-трех фазанов бьет. Верно? — вдруг спрашивает Язли.

— Не знаю. Про охоту отец не рассказывает, но я слышал, как он сказал твоему отцу: если охотник двумя пулями бьет одного фазана — это не настоящий охотник.

— А сколько патронов вмещается в его ружье?

— У папы ружье одноствольное, значит, один патрон. Если ему попадется двустволка, он обязательно купит.

И вдруг совсем близко от нас затрещали кусты, да сильно так!

Мы вскочили на ноги. Наши козы и овцы перестали щипать траву, и я не на шутку испугался.

— Может, волк? — предположил я.

— Эй! — крикнул Язли и, размахивая палкой, подскочил к кустарнику. И тотчас в страхе отпрянул. — Каюм, кто-то тут сопит!

Пересилив страх, я поднял палку и уже пошел к Язли, когда из кустов неожиданно выскочил огромный кабан. Он с шумом пробежал мимо нас, с треском вломился в камыши и затих. И тотчас донесся голос отца:

— Жек! Жек!

Выскочила собака и тоже нырнула в камыши.

— Папа! — крикнул я.

— Каюм?! — опять затрещали кусты, отец бежал к нам. — Живы?

— Живы! — крикнули мы в один голос.

— А где же кабан, — отец вертел головой. — Я его подстрелил, а раненый он очень страшен.

В камышах залаял Жек. Отец проверил ружье и пошел, держа его наизготовку. Мы ждали выстрела, но отец скоро вернулся и ружье у него было за плечами.

— Готов! Рана была смертельной! — проговорил он.

— К Волошину-ага бежать? — спросил я.

— Бегите, ребята! А я постерегу ваше стадо.

Я вспоминаю, как мы кинулись в аул, к Волошину-ага. Отец редко охотился на кабана, потому что свинину в нашем ауле не ели. Убитого кабана Волошин-ага отвез к себе, он закоптил окорока, затем он продал мясо в городе. Половину денег в платке он принес отцу. Отец денег не взял. Но Волошин-ага положил сверток на печку и ушел.

Так и лежал этот сверток, покуда к нам не пришли сборщики налога. Отец показал им на платок с деньгами и сказал, чтоб взяли, сколько нужно. Сам отец к этим деньгам так и не притронулся.

Много пишут теперь о любви к природе, о том, что любовь эту надо прививать, а не то у детей может развиваться жестокость.

Нам, наверное, очень повезло. Мы в детстве не отделяли себя от природы да и не задумывались об этом. Если можно было сделать доброе, спасти жизнь, мы делали доброе, спасали.

Помню, испугал нас с Язли крик в наших «джунглях». Мы хоть и оробели, но пошли поглядеть и увидели, как толстая змея душила зайца. Мы своими пастушескими палками стали бить змею и кидать в нее камнями. Змея забила хвостом, распустила кольца и уползла в камыши. Помятый заяц долго стоял столбиком, пошатываясь и глядя на нас. Потом подпрыгнул и, прихрамывая, ускакал в степь, подальше от логова страшной змеи.

ПЕРВЫЙ ГОРОД

В воскресенье отец разбудил меня, когда было совсем темно. Мы выпили зеленого чая, сели верхом на ослика и поехали в город.

Была зима, а зимой у нас, в жаркой Туркмении, случаются сильные морозы, а когда ветер, мороз и подавно выпускает когти.

Я хоть и сидел за спиной у отца, уши и руки у меня стали замерзать. Я развязал тесемки и опустил уши, а вот перчаток у меня не было. Пришлось держаться одной рукой, пока одной держался, другую грел за пазухой.

Наконец, мы добрались до солончака Шормайдан.

— Папа, — не выдержал я, — купи мне на базаре перчатки!

— Хорошо, сынок. Если ты очень озяб, давай спешимся и разведем костер.

Мне так хотелось поскорее посмотреть на город, что я сказал отцу:

— Мне совсем, совсем тепло.

Светало. В воздухе кружились снежинки.

— Папа, а скоро мы приедем? — заныл я.

— Как раз полпути проехали, — сказал отец, — а я давно уже почувствовал запах снега. Если будет большой снег, базар не состоится.

Впереди замаячил высокий холм.

— Что это? — воскликнул я.

— Крепость Аннакули Тепе, — объяснил отец.

И мы опять поехали молча. Мой отец, наверное, пришелся бы по душе тому караванщику, который назвал своего напарника болтуном.

Вот как это было. Однажды двое людей пересекли на верблюдах пустыню Кара-Кум, и когда подходили к Хиве, один из них в первый раз за всю дорогу раскрыл рот и сказал:

— Вот уже и крепость видна!

— Ах ты, болтун! — вскипел его друг.

Пока мы ехали степью, я терпел, помалкивал, а когда приехали в Керки, вопросы посыпались из меня, как сыплется зерно из худого мешка.

Я думал, в городе в каждом доме по магазину, и горожане, сидя возле окон, все время едят белые булки с халвой.

— Папа, — спросил я со страхом, — а в город на осле можно?

— Можно, — сказал отец.

А я и в мыслях не допускал, чтобы в городе ездили на ослах, на арбах. Но по Керки, такому же одноэтажному, как наш аул, катили двухколесные арбы, трусили ишачки.

Мы на своем длинноухом проехали на другой конец Керки, где жил друг отца охотник Джорабай.

Джорабай как раз бетонировал фундамент для нового дома.

— М-да! Не чета глиняному, — сказал отец, пнув ногой застывшую серую массу бетона. — Хорошо начинаем жить. Все нам под силу.

Потом мы поехали на базар. Отец купил себе пороха и свинца, мне — резиновый мячик и книжку «Кер-оглы». Потом мы прошлись по магазинам, набрали конфет и пряников и поехали домой.

ВОЙНА

А дальше в моих воспоминаниях как бы глубокая, клубящаяся мглой пропасть. Дальше — война.

Ясно вижу тот день.

С утра я ходил на арык пускать воду на поле. Потом нарезал тутовых прутиков для шелкопряда. В нашем ауле все занимались выращиванием коконов.

Когда я с вязанкой на голове подходил к дому, меня встретил Язли.

— Каюм! Война! — закричал он.

— Вот и хорошо, — обрадовался я, — наши красноармейцы ордена получают.

Язли даже ногой стукнул о землю.

— Ты — дурень! Теперь всем будет плохо. На войну возьмут от семидесятилетних до семилетних.

— Кто сказал?

— Мулла. Домой придешь, узнаешь.

Я не понимал, чего так испугался Язли. В войну мы играли чуть ли не каждый день. Самая интересная игра.

Дома у нас была мама Язли и еще несколько соседей. Все плакали. И вдруг к нам вошел мулла.

— Немцы — сильный воинственный народ! — зловеще произнес мулла. — Они захватили уже больше десяти государств. И нет такого государства, которое могло бы противостоять им.

Отец ответил, не повышая голоса.

— Мулла-ага, может быть, немцы и победили многих, но нас они не одолеют.

— Что ты говоришь, сын мой! — всплеснул руками мулла. — Немцы гонят впереди себя покоренные народы. В их армии столько же солдат, сколько дождинок в туче!

— Их не больше, чем нас! — возразил отец.

— Это все оттого, что мы прогневали аллаха! — воскликнул громко мулла. — Но ничего, придут немцы, они наведут порядок.

— Мулла-ага, ты не очень-то надейся, что они придут сюда. Мы их побьем. Разве ты не слышал, что сказала Москва?

И мулла ушел, браня и отца, и старшего брата, и всю нашу семью, но не его проклятья украли мое детство. Его украли война.

„ПУСТЬ
ВСЕГДА
БУДЕТ
СОЛНЦЕ!“

— **М**оя правнучка Виктория показала мне весной номер «Пионерской правды», где было написано о будущем Международном детском фестивале. Вике, пионерке семидесятых годов, такое событие, как праздник детей разных народов, кажется естественным, а я очень разволновалась. Мне сразу вспомнился такой далекий и незабываемый 1918 год.

Петроград. Надежда Константиновна Крупская и Феликс Эдмундович Дзержинский поручили мне организовать коммуну для беспризорных детей. В то трудное время их встречали всюду — оборванных, осиротевших, с впалыми голодными глазами. «Надо спасать детей!» — сказал мне Феликс Эдмундович.

Наш детский дом открылся на станции Рябово, под Петроградом, в имении сбежавших от революции богатей.

50 ребятишек по вечерам собирались у камина, я читала им книги, разговаривали, мечтали... Но кто из нас в те долгие вечера мог мечтать о таком вселенском празднике?!

А о самом Артеке?! Как изменилось детство! Как изменилась вся наша жизнь!

Самолеты и поезда сейчас связывают людей со всеми уголками Земли, а приехали на фестиваль именно к нам, в Советский Союз. Потому что наша партия, наше правительство заботятся о юном поколении. Потому что в нашей стране дети — единственный привилегированный класс.

Цените эту заботу, ребята!

Л. ИСУПОВА,
член партии с 1903 года

МИР ВСЕМ НАРОДАМ
Микаэл Девис, 11 лет,
США

МОЯ ДЕРЕВНЯ
Педро Барсада, 11 лет,
КУБА

Все на аэродроме делалось для летчиков. И уже одна принадлежность к летному сословию давала право на уважение. Всего через три недели после зачисления в часть лейтенанта Леонова, технари уже запросто называли его Лешей, запросто подходили выкурить папироску или перекинуться словом.

Каждый день был до краев наполнен остротой первых впечатлений и грандиозными замыслами. Свое будущее лейтенант связывал только с авиацией, только с новыми, невиданными истребителями. И синяя птица удачи, ослепительной, невероятной, фантастической, уже ждала его на Земле, решив последний раз проверить своего избранника.

— Что у вас? — спросил руководитель полетов.

— Шасси. Не выходит шасси.

Летчик уже сделал третий разворот и видел, как невесть откуда появившаяся облачность закрыла взлетно-посадочную полосу.

— Будете садиться без шасси? — голос в наушнике звучал сухо и как-то отрешенно.

— Попробую аварийный выпуск. Не выйдет — потрясу машину.

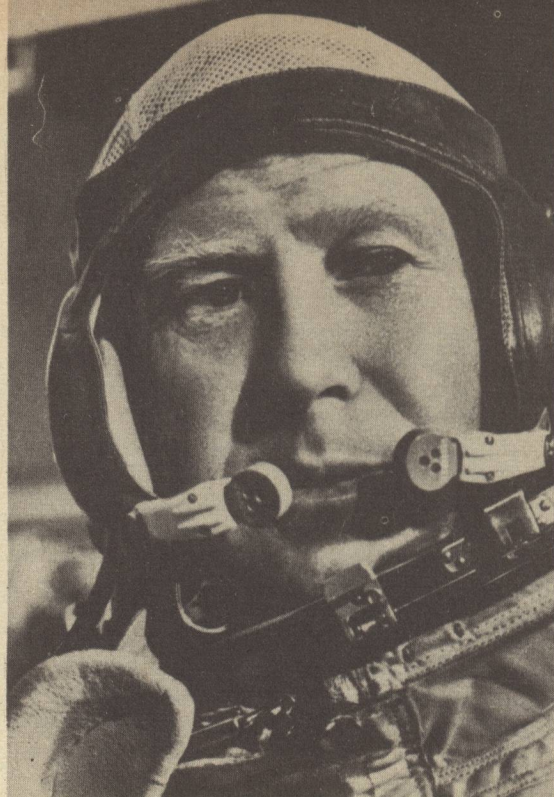
— Не рискуйте зря. Вам разрешается набрать высоту и катапультироваться.

— А машина? — спросил он и не услышал ответа.

Синяя птица удачи отводила ему на раздумья еще секунды полторы. Если лейтенант найдет в этой откровенно неважной ситуации правильное решение — она останется. Если он ошибется — она упорхнет также неожиданно, как и появилась.

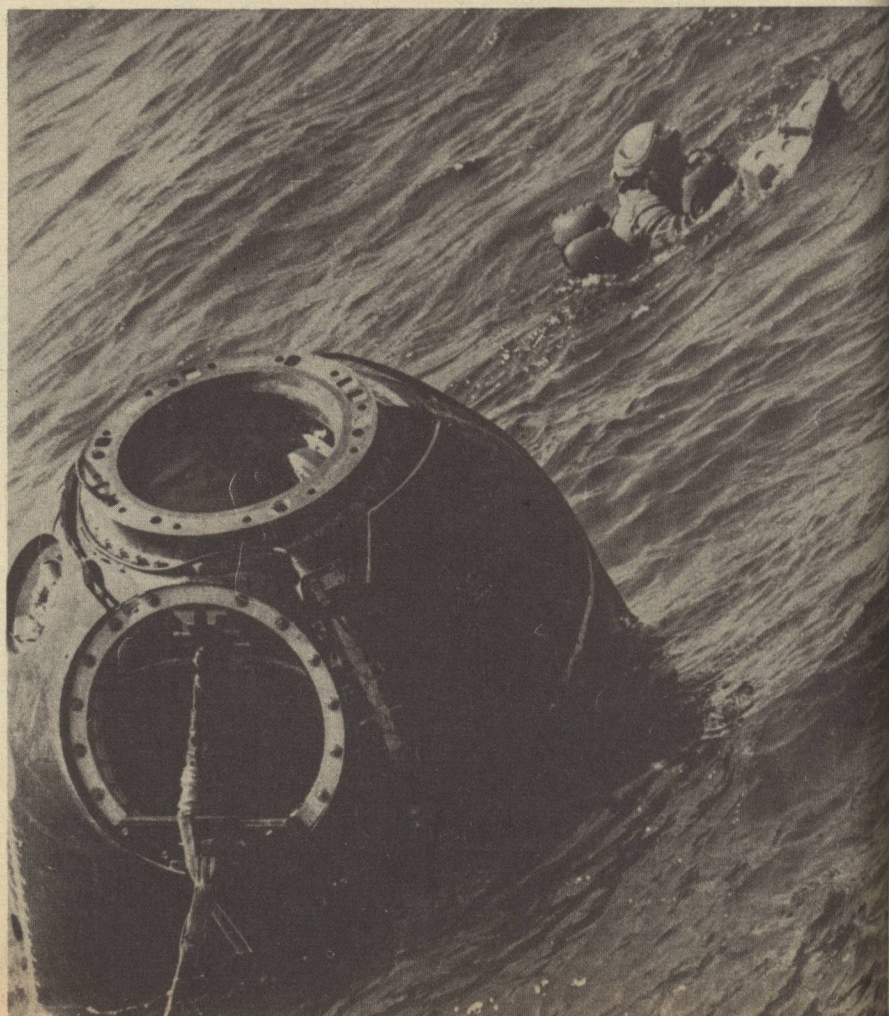
— Включите прожектора, — попросил Леонов и нажал рычаг аварийного выпуска шасси.

Прошла сотая доля секунды, десятая, секунда... Ничего не случилось. Самолет продолжал снижаться, прошел над полосой, сделав боевой разворот, с громом прорезал облака...

ПЕРВЫЙ ШАГ В

ГЛАВЫ ИЗ ДОКУМЕНТАЛЬНОЙ ПОВЕСТИ
«СТАРТ В БЕСКОНЕЧНОСТЬ»

В СКАФАНДРЕ НАД ПЛАНЕТОЙ
Картина художника-космонавта
А. ЛЕОНОВА

БЕЗДНУ

Виктор ШУРЛЫГИН

Тренировки, тренировки, тренировки

— Потрясу немного аэроплан, — снова вышел на связь летчик.

Он взял ручку на себя и, когда горизонт поплыл куда-то вниз, бросил истребитель в пикирование. Почти у самой земли снова рванул ручку и тотчас отдал обратно. Где-то на двенадцатой «абракадабре» самолет вздрогнул и за стеклом фонаря упруго зазвенел воздух. Аэродинамическое торможение подтверждало: шасси вышло. Но лейтенант уже не верил звукам. Он еще раз взглянул на зеленые огоньки сигнального табло, на левую и правую плоскости крыла, из которых высунулись длинные полосатые трубочки. И табло, и механические указатели подтверждали: стойки встали на замки. Окончательно убедившись в этом, летчик сделал разворот и пошел к аэродрому.

Справа, через летное поле к взлетно-посадочной полосе уже неслись красные машины спецслужб. Леонов заметил их краем глаза, потому что теперь смотрел только влево, градусов под тридцать влево и вниз — чтобы почувствовать землю, летчики всегда смотрят влево.

Командир сам подъехал к его машине на газике и стоял под острым жалом фюзеляжа, ждал, когда лейтенант растегнет привязные ремни, выключит тумблера всех систем. Рядом с командиром Леонов увидел незнакомого генерала.

— Товарищ генерал, — сказал летчик, выбравшись из кабины. — Разрешите обратиться к командиру полка?

— Обращайтесь.

— Задание выполнено, — доложил Леонов. — Цель поражена.

— С полигона уже звонили. — Командир повернулся к незнакомому военному: — Это тот самый летчик, которого мы вам рекомендовали.

... День начинался как надо. По дороге Гагарин рассказывал какую-то охотничью байку, наверное, очень смешную, потому что Паша Беляев

все время вытирал слезы и просил повторить. Леонов, обычно веселый и жизнерадостный, прислушивался к голосам друзей, но не смеялся: ушел в себя. Знакомое ощущение близкого счастья приятно сосало в груди, и он чувствовал, что очень скоро в его судьбе должно произойти что-то большое и важное.

— Рад вас увидеть, орелики, — сам Главный конструктор встретил космонавтов, и уже одно это было необычным.

Они прошли по длинному пролету цеха в самый конец, где, накрытый брезентом, стоял макет нового корабля. Космонавты молчали. По едва обозначенным контурам каждый пытался определить тип машины.

— «Восход», — сказал Николаев. — Да, «Восход».

— Не совсем, — ответил Королев и заговорщицки подмигнул. Потом он дал команду рабочим, и брезент, шурша, пополз вниз, открывая корабль.

— Что это, Сергей Павлович? — Гагарин указал на какую-то странную камеру, выпирающую из жилого отсека.

Королев с улыбкой обернулся:

— Шлюз для выхода в космическое пространство.

Все стояли потрясенные, удивленные. Как-то не верилось, что это может случиться так скоро. И Леонов снова почувствовал горячее стеснение в груди.

— Алексей Архипович, — голос Королева доносился откуда-то издалека. — Не хотите облачиться в доспехи?

Медики принесли большой, ослепительно белый скафандр с ранцем, с какими-то торчащими наружу трубочками, присосками, шлангами. Леонов натянул штанины и молча ждал, пока зашнуруют костюм, застегнут «молнии», наденут гермошлем.

— Попробуйте выполнить эксперимент, — попросил Королев, когда все было готово.

Леонов сделал первый шаг, и движение получилось каким-то неуклюжим, медвежьим.

Чтобы поднять руку, требовалось какое-то усилие, словно при перегрузках. И пока космонавт поднимался по металлической лестнице на площадку, куда выходила шлюзовая камера, его сердце стучало глухо и часто. Непонятная тяжесть почему-то все время давила в спину и старалась оторвать руки в перчатках от поручней. Кисти быстро уставали, начинали слабеть.

— Скафандр рассчитан на тренированного человека, — заметил один из специалистов по скафандру.

— Потренироваться придется, — сказал Леонов. — С большим запасом придется тренироваться.

Два часа, обливаясь потом, он работал на площадке, включив автономную систему терморегулирования на самый холодный режим. Но работа разогревала, каждое движение давалось с невероятным трудом. Специалисты, стоявшие внизу, молча наблюдали. Леонов не замечал их. У него было задание, и он старался его хорошо выполнить.

— Заканчивайте, Алексей Архипович, — попросил Королев, — на сегодня достаточно. Жду вас у себя.

... Где-то позади, за бронированными спинками кресел раздался мощный хлопок, корабль жестко тряхнуло. Это пружины и пиротолкатели отбросили «Восход-2» от последней ступени ракеты-носителя. Густая, мягкая тишина сковала корабль. Концы привязных ремней, радиошнур, идущие от скафандров, поплыли вверх и, неестественно покачиваясь, застыли в воздухе.

— Невесомость, Паша! — крикнул Леонов. — Невесомость!

— Сейчас начнутся иллюзии. Ты чувствуешь что-нибудь? — спросил Беляев.

— Пока нет... Постой, вот уже пошел в закрутку.

— Я тоже.

Ничего не изменилось в корабле. Он ровно плыл над Землей, и космонавты по-

прежнему сидели в креслах. Но перед их глазами вставала странная картина. Казалось, будто пол кабины вздрогнул, качнулся и стал медленно перемещаться к потолку. Вот он остановился, и двое «зависли» на ремнях, перевернувшись вниз головой градусов под сорок пять. Первая иллюзия длилась недолго. Организм начал привыкать к новому состоянию свободы и легкости, и все медленно становилось на свои места. Потолок вернулся вверх, пол — вниз. А потом и эти понятия, привычные на Земле, потеряли первоначальный смысл — в космосе не имело никакого значения, где верх, где низ. Корабль и экипаж на борту, освободившись от земного тяготения, переходили в четырехмерное пространство с неограниченными степенями свободы.

— Ну, что же, Леша, начнем? — спросил Беляев.

— Начнем, — кивнул Леонов.

Они проверили работу всех систем корабля. Потом Леонов отстегнул привязные ремни и слегка всплыл. Командир достал ранец с автономной системой жизнеобеспечения, приладил его к спине товарища, помог застегнуть все клапаны, поправил шланги. Шлюз тем временем заполнялся воздухом, давление поднялось до нормального. Беляев нажал кнопку, и массивный люк медленно поплыл в сторону. Проход в камеру открылся. Леонов осторожно просунул туда голову и увидел в свете матовых лампочек пульт, с которого он мог самостоятельно управлять системой шлюзования, ребристые стенки камеры, напоминающие черепичную крышу.

— Я пошел, Паша, — Леонов обернулся к другу. — Очень хочу тебя обнять, да сам знаешь, инструкция не позволяет — нельзя тебе сейчас из кресла выходить.

— Ладно, — откликнулся Беляев. — Потом обнимемся. Выход в шлюз разрешаю.

Леонов слегка приподнялся над креслом, и невесомость,

словно течение плавной реки, медленно понесла его в шлюз. Там он остановился, слегка уперся ногами в стенки камеры и начал выполнять самые последние операции перед выходом в черную бездну.

Поднял давление в скафандре.

Проверил герметичность скафандра.

Проверил закрытие гермошлема и светофильтров.

Проверил подачу кислорода из баллонов на спине.

Проверил радиосвязь с командиром.

Проверил фал.

Проверил страховочное крепление.

Коротко доложил командиру:

— Все нормально. Готов к выходу!

— Рановато, Леша. Подготовительные операции ты выполнил досрочно. Подожди немного, отдышись.

Командир волновался. Не за себя — за товарища.

Их сердца бились абсолютно синхронно — сто гулких ударов в минуту.

— На выход! — как можно спокойнее приказал Беляев.

— Понял, на выход!

Люк кабины закрылся, в шлюзовой камере немного потемнело, Леонов остался один. Он потрогал фал, слегка натянул его — в камере началась разгерметизация. Впереди, над головой, едва слышно звякнуло, и почти тотчас открылась черная, пронизывающая пустота с яркими мерцающими звездами.

— Вижу свет и мрак! — почти крикнул Леонов и, слегка оттолкнувшись, поплыл туда, где начиналась бездна.

— «Алмаз-2» начал выход! — мгновенно передал на Землю Беляев. И тут же по местной связи спросил Леонова: — Леша, ты включил кинокамеру?

— Снимаю крышку с объектива. Выбрасываю. Кавказ! Кавказ вижу под собой! Начал отход.

На специальном табло в кабине, регистрирующем пульс второго пилота, стремительно, как-то рывком, побежали циф-

ры: 110, 120, 140, 150, 157... А на телевизионном индикаторе человек в ослепительно белом скафандре отделился от корабля и, развернувшись, боком поплыл в пустоту.

— Человек вышел в космическое пространство! — чуть охрипшим от волнения и радости голосом закричал в микрофон Беляев. — Человек вышел в космическое пространство! Я «Алмаз-1», подтвердите: человек вышел в космическое пространство!

Частота пульса у Леонова медленно уменьшалась, приходила в норму, дыхание становилось глубоким и ровным. «Еще спокойнее, — Беляев до боли стиснул подлокотники кресла. — Не спеши. Не надо спешить». Глухой толчок, словно что-то большое и массивное скользнуло по обшивке, заставил его оторвать взгляд от приборов, стремительно обернуться. Корабль качнулся, отклонился, точно маятник, вернулся в исходное положение.

— Что случилось, Леша?

— Перемещение массы как-то влияет на корабль. Я оттолкнулся от корабля, и он пошел в противоположную сторону.

Цветная карта Земли, припорошенная отблесками облаков, проплывала далеко внизу. Леонов не отрываясь смотрел туда, где на темно-синей глади Черного моря застыла неподвижная точка — какое-то пассажирское судно.

Солнечные лучи равномерно освещали теплоход, словно забрасывали его золотистым снегом. А космонавт, раскинув руки, плыл над этим судном. Он не ощущал стремительной скорости. Казалось, и тело и космический корабль застыли в вечной тишине ультрамаринного пространства, и только Земля все куда-то несется и несется. И чем дольше космонавт ее разглядывал, тем острее ощущал необыкновенное, легкое, беззвучное парение, будто за спиной выросли сильные, невидимые крылья.

— Я тебя соединю с Землей, Леша, — загремел среди звездного безмолвия голос Беляева. — С Москвой и Цент-

ром. Будешь держать прямую связь через корабль.

Шорохи эфира, трели морзянки ворвались в скафандр, потом все исчезло, и вдруг торжественно и громко зазвучал голос Левитана:

— ...на втором витке полета второй пилот летчик-космонавт подполковник Леонов Алексей Архипович в специальном скафандре с автономной системой жизнеобеспечения совершил выход в космическое пространство, удалился от корабля на расстояние пять метров, успешно провел комплекс намеченных исследований и наблюдений...

Чудно было слышать это сообщение на огромной высоте, где солнце без ореола, где медь немерцающих звезд, где планета вместе с космическим кораблем стремится в темную бесконечность.

Но вот передача оборвалась и в звездное пространство ворвался голос Гагарина.

— Как настроение, Леша, как себя чувствуешь?

— Вижу много! Трудно сразу рассказать!

— А как все-таки самочувствие?

— Много вижу, Юра.

Гагарин засмеялся. Смех был добрый, понимающий, и от этого смеха Леонову стало как-то тепло, радостно, свободно. Последняя скованность исчезла. Он представил, как Юра сидит в Центре, за тысячи километров от их корабля и, наверное, по-человечески очень волнуется. Гагарин готовил их к полету как себя самого. Они стартовали, он остался ждать. Ждать всегда нелегко.

— «Заря», я «Алмаз-2», — Леонову захотелось подбодрить этого необыкновенного человека. — Прими самый горячий привет из «бездны». Самочувствие отличное. Вернемся — все расскажу.

— Понял. Спасибо. Желаю удачи.

Время летело стремительно. Леонов даже не заметил, как пронеслись десять минут. Он сделал пять отходов от корабля, и скафандр, такой тяжелый на Земле, здесь только слегка стеснял движения. В Космосе

можно было работать и плавать!

— Две минуты осталось, — напомнил Беляев.

— Начинаю снимать кинокамеру.

Космонавт легко подплыл к кораблю, зафиксировал положение тела, потянулся к аппарату. Кинокамера не поддавалась.

— Минута, Леша. Приготовиться к шлюзованию!

Собрав все силы, Леонов сильным, но вместе с тем плавным рывком снял камеру с кронштейна, втолкнул в шлюз. Аппарат качнулся, изменил траекторию полета и поплыл обратно. Огромным усилием космонавт остановил его и почувствовал, как от этого легкого будто бы столкновения сам пошел куда-то вверх. Еще мгновение — и кинокамера, выскользнув из шлюза, улетит в космос. Бесценная пленка погибнет. Резко подшлепнув фал, Леонов вцепился руками в обрез шлюза, вставил в люк обе ноги, поймал ногами кинокамеру и, удерживая ее, поплыл к матово мерцающим лампочкам дежурного освещения. Над гермошлемом звякнуло, люк шлюза закрылся.

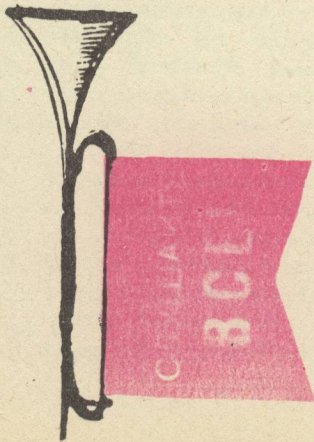
— Очень устал, Леша?

— Есть немного, — откликнулся Леонов. — Ты уже начал выравнивать давление?

— Да. Все нормально.

Словно пловец, переплывающий большую реку, Леонов стоял в тесном шлюзе и, преодолевая нахлынувшую усталость, пытался сразу, по горячим следам, проанализировать свои ощущения от первого до последнего шага. Боязни потерять привычную среду, точку опоры не было. Иллюзии падения в бездонную пропасть не было тоже. В памяти осталось лишь восторженное ошеломление от удивительной красоты и необъятности Вселенной, величественно застывшей среди мрака, рассеченного Солнцем.

— Входи, первооткрыватель Космоса! — Сдержанный Беляев стиснул его в объятиях, бережно подтолкнул к креслу. — Отдохни. Ничего не говори. Все потом.

«Пусть всегда будет солнце!» — под таким девизом идет в Артеке первый международный детский фестиваль. Год назад на интернациональном сборе представителей пионерских организаций социалистических стран было решено жить и работать в предстоящем юбилейном для Великого Октября году под лозунгом: «МЫ — ДЕТИ РЕВОЛЮЦИИ, НАСЛЕДНИКИ ОТЕЦОВ!»

Зачный клуб «Барабана» — клуб «Разноцветные галстуки» — продолжает свою работу!

дружбы — участники международного фестиваля в Артеке. Союз польских харцеров объявил «турнир гражданских знаний». В нем участвуют все харцеры. Прошла олимпиада «Польша и современный мир». Большой популярностью у ребят пользуется харцерская академия социально-политических наук. Там проходят диспуты по самым злободневным вопросам, связанным с событиями в нашей стране и в мире.

Анчик Палне, пионерка из Венгрии:

— А наши ребята отправились в экспедицию «Береги пламя!». Мы узнаем о жизни и деятельности таких борцов за свободу, как Шандор Петефи, Бела Кун, Матэ Залка, Эрнст Тельман, Георгий Димитров, Че Гевара, Сальвадор Альенде, Пабло Неруда. История человечества — это история пламенных революций. И ярче всего горит это пламя в сердцах коммунистов. Мы хотим быть похожими на них. Поэтому свою экспедицию так и назвали: «Береги пламя!».

Вьон-Вантхонг, Вьетнам:

— Я живу в городе Хошимине. Сейчас наш народ поднимает страну из руин. Пионеры помогают взрослым на стройках, на рисовых плантациях, в детских яслях.

Я не люблю вспоминать прошлое. Слишком много потерь пришлось пережить. С шести лет я был связным в подпольной организации. Был удостоен звания Почетного борца.

ПЛАКАТ Наташа Оше, 11 лет, СССР

Пионеры Вьетнама чувствуют солидарность со всеми пионерами СССР и социалистических стран, со всеми, кто борется за мир и справедливость во всем мире.

Пауло Ренато Кордозо Рикардо, Португалия:

— Я живу в большой семье. Отец наш умер в тюрьме, замученный еще салазаровскими палачами. Мать воспитывает нас одна. Братья мои — студенты. Они — члены Ассоциации студентов-коммунистов. А я — пионер, корреспондент детской газеты «Первое июня».

Пишу о тех событиях, которые происходят в нашей организации. Например, писал о пионерском слете в Марине Гранде, городке под Лиссабоном.

На берегу был разбит палаточный лагерь. Прошли спортивные состязания, вечера художественной самодеятельности. Писал в газете о своей поездке в Артек, о замечательных советских пионерах.

Записала рассказы
В. МИНАЕВА

ПОСЛЫ ДРУЖБЫ НА ФЕСТИВАЛЕ

Станка Петкова, пионерка из Болгарии:
— В нашей пионерской организации «Септемврийче» идет операция «Болгарская слава». Юные димитровцы изучают историю фабрик и заводов: выполняют задания рабочих, знакомятся с новейшей техникой, участвуют в конкурсах технического творчества.

Юбилейный этап этой операции называется «Здравствуйте, братушки!».

Войчек Домбровский, пионер из Польши:

— У харцеров есть звание «Послы дружбы». Получает его тот, кто хорошо разбирается в международном политике, проблемах мира, знает о деятельности СИМЕА — международного комитета детского и юношеского движения при Всемирной федерации демократической молодежи. Послы

Даниэла Кошикова, чехословакия:

— На пионерском слете в Градице над Моравией начато «Движение боевых пионерских дел».

Мы решили собрать столько металлолома, чтобы хватило изготовить трубы для международного газопровода «Дружба» Оренбург — западная граница СССР.

Прошли уже первые пионерские плавки в Острове. Будет наша доля в строительстве газопровода «Дружба»!

Гурабахам Цхрэнханд, Монголия:

— Наши пионеры в юбилейном для Октябрьской революции году вышли в «Поход смелых». Наш маршрут пролегал на горные пастбища к арадам. Мы хотим помочь скотоводам, чабанам, всем тем, кому подолгу приходится жить в горах. Шьем им шапки, вяжем варежки, делаем теплые попоны для копей. Знаем: тепло — арат спокоен!

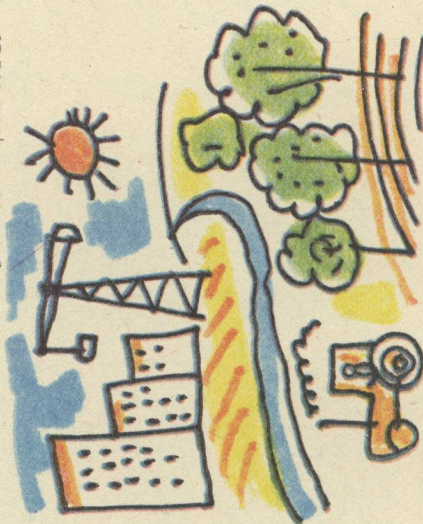

Спиши твоих ровесников

ХИРОСИМА

Так было когда-то:
чужой самолет
В небо отправился,
в страшный полет.
Нес он под крыльями
зловую месь,
Сбросил на город он
черную смерть.
С неба на город
упала беда:
Тысячи жизней
ушли без следа.
Надо нам землю родную беречь,
Мир на планете стеречь!

Борис Сопельняк,
поселок Яшкуль Калмыцкой АССР

ВЕЗДЕ РАБОТА

В городах идет работа,
Строят новые дома.
И в колхозе есть забота,
Урожай снимать пора.
И в лесу плоды созрели,
Всюду ягоды, грибы,
И орехи подоспели,
Только знай себе бери.

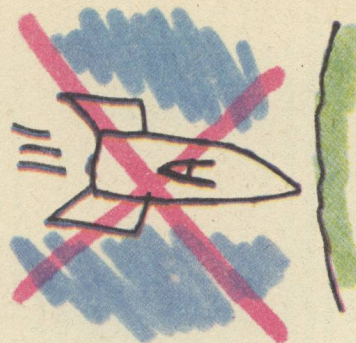
Лариса Ижмещенская,
5-й класс,
поселок Запруды
Московской области

ВОРОБЕЙ

Воробей-задира сел на наш балкон,
И с синицей драку вмиг затеял он.
Снегирей расталкивал, голубям дерзил
И ни с кем по-дружески зерен не делил.

Рассердились птицы — и давай учить
Воробья-задиру, как скромнее быть.
Воробей чирикал, видно, неспроста:
Вырваться он вырвался, да только без хвоста.

Наталья Десяткова,
4-й класс, Ленинград

ТВОЙ
ЗАРУБЕЖНЫЙ
РОВЕСНИК

ОПЕРАЦИЯ „КРАСНАЯ ГВОЗДИКА“

Письмо из КИДа имени Ю. А. Гагарина при московском ордена Трудового Красного Знамени Дворце пионеров

И в тяжелые для Португалии годы, когда у власти находились фашисты, московские пионеры были солидарны с коммунистами Португалии.

Генеральный секретарь Коммунистической партии Португалии товарищ Алваро Куньял сказал, что для тех, кто борется в Португалии, и особенно для коммунистов, Клуб интернациональной дружбы являет собой выражительный пример солидарности советского народа. Мы были счастливы, когда услышали такие слова. От имени всех советских ребят мы послали подарки детям политических заключенных, организовывали митинги солидарности с народом Португалии.

Мы узнали, что самым дорогим подарком для португальских коммунистов был значок с изображением В. И. Ленина, основателя первого в мире социалистического государства. Находясь в подполье, португальские коммунисты, конечно, не могли носить такие значки, но хранили их как самую дорогую реликвию.

Победу демократической революции мы встретили с большой радостью. Во многих городах Португалии при центрах Коммунистической партии сейчас действуют пионерские отряды. Наш КИД объявил операцию «Красная гвоздика», чтобы установить контакт с этими пионерскими отрядами, прислать материалы о нашей Родине, о жизни Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина, поделиться опытом работы. Сейчас в КИДе сотни писем, посылок, переводов для португальских пионеров. Из Новосибирска и Костромы, Комсомольска-на-Амуре и Перми.

Операция «Красная гвоздика» продолжается!

Вести из пионерских лагерей

«Зеркальный» — так называется лагерь пионерского и комсомольского актива под Ленинградом.

Гостеприимно распахиваются двери «Зеркального» перед пионерами всей страны. Гостеприимство оправданное: хозяевам школы актива есть чем поделиться: опыт пионерской работы богат. На марше «Идем дорогой Ленина, дорогой Октября!» ленинградская пионерия пишет рукописную книгу о своей жизни в канун 60-летия Великого Октября.

Приехали в «Зеркальный» и ребята-сибиряки, из города Северобайкальска. Кстати сказать, новый город на месте старого Северобайкальска спроектировали ленинградские инженеры. Будут наши города побратимами, — так решили ребята. И разговор больше всего касался сравнения: «Как у вас?», «А у нас на БАМе вот как...»

РАССКАЗЫВАЮТ СИБИРЯКИ:

Гая Абрашина:

— Говорили, на БАМе холодно, а мы увидели, что это не так. Я раньше в Тюмени жила, там морозы до 40 градусов доходили, а на БАМе только 30!

Саша Сентемов:

— Просто мы в теплых, хороших домах живем, вот и кажется, что тепло. А помните, когда высадили первый десант строителей, как трудно и холодно было. Люди в палатках жили... Открылась навигация — на баржах вагончики привезли и целые коттеджи.

Таня Галаева:

— Кругом Северобайкальска — тайга. Снег выпадет — на снегу сразу следы коз, лисы, зайцев. Говорят, даже медведей видели.

Оля Голубева:

— Говорят, а по-моему, никто медведей не видел.

Саша Сентемов:

— И я так думаю... Тракторы режут, вертолеты стрекочут, топоры стучат! Где уж им тут сохраниться, убежали!

А весело на БАМе жить. И летом Байкал красив — синий-пресиний. В заводях вода теплая. Мы уже в мае купаемся...

Вадим Сорокин:

— Вот Таня правильно сказала: кругом тайга. Из дома вышел — и прямо в лес. Мы тайгу бережем. Ребята с первого по четвертый класс в «Зеленом патруле» состоят: смотрят, чтобы в поселке не рубили деревья.

Таня Галаева:

— Ребята постарше спортплощадку закончили...

Максим Тарасюгин:

— Пока на БАМ не приехал, не видел, чтобы ребята так свою школу любили. После обеда обязательно в школу возвращаются. Кружки всякие, ансамбль — и так все интересно. Большая удача, что мы на БАМ попали.

Почти все ребята из нашего класса выбирают себе специальность, которая на БАМе понадобится. Скорее бы вырасти!

Записал рассказы
Г. БАЛУЕВ

ТАБУНИЩИК

Батуха Мунхсөөл, 11 лет, МНР

СЛЕДОПЫТЫ ВЕДУТ ПОИСК

В нашем Крестецком районе воевал летчик — Герой Советского Союза — Василий Яковлевич Рабошапко.

Красные следопыты задушили. Разыскали. Вдова летчика Мария Григорьевна приехала на его могилу. А перед этим так написала: «Спасибо, дорогие следопыты... Ваша помощь была необходима».

Пришло письмо и от дочери героя: «Передайте привет и большую благодарность всем пионерам и комсомольцам школы. Будьте такими же отважными, как отец. Так же крепко любите нашу Родину».

Алла Иващенко,
поселок Крестцы
Новгородской области

Юность обличает империализм

...Трудно выбрать самое интересное, что было на марше. Расскажу, пожалуй, о прошедшем на прошлой неделе в нашей школе пионерском форуме «Юность обличает империализм». Отряды собрались в актовом зале. В зал вносятся факелы в память о героях, погибших в борьбе с империализмом. В руках у ребят плакаты, обвиняющие капиталистов США, расистов из ЮАР, чилийскую хунту Пиночета. Ребята читают гневные стихи, в которых клеймят позором фашизм.

В заключение председатель совета дружины зачитывает проект протеста. Зал единогласно голосует «за», за протест против развязывания новых империалистических войн, против жестокой эксплуатации и чудовищной несправедливости.

Наверное, все.
До свидания!

Сергей Русиновский,
школа № 18,
город Ухта, Коми АССР

ЛЕНКА

Человек, впервые приехавший в наш поселок, удивится: по улицам, рядом с машинами и автобусами, гуляет олень. Каждый шофер, увидев оленя на дороге, останавливается: «Проходи, Ленка!» В парках, куда часто заходит олениха Ленка, все, взрослые и дети, бегут к ней. Ленка доверчива, берет еду прямо из рук. И в этом нет ничего удивительного. Она выросла среди людей, человек подобрал ее в лесу, маленькую и беспомощную.

Четыре года назад ее мать убили браконьеры. Крошечного олененка подобрал лесник. Он назвал олененка Ленкой, Аленушкой. Ленка полюбила лесника, полюбила людей. Зимой она все чаще и чаще стала приходить в поселок, потом стала приходить и летом. Теперь она живет в поселке, ее любят все, а особенно дети, которые всегда рады поиграть с Ленкой.

Марина Подтесова,
поселок Лесной
Рязанской области

Как я с медведем встретилась

Как-то собрался я по грибы. Надел сапоги, дело было после дождя, взял корзинку и отправился в путь. Вот и мое любимое место — небольшая вырубка. Грибов тут много — глаза разбегаются. Я увлекся и не заметил, как очутился у кучи поваленных берез. Куча эта показалась мне похожей на медвежью берлогу. Я захотел проверить свое предположение и полез в самую гущу, а там... А там и впрямь зверь какой-то спит...

Отдышался я уже около села. Гляжу — а корзинки-то со мной нет, забыл! Как быть? Подумал и решил: дома, верно, не будут ругать, как-нибудь от зверя спасался. И действительно, не ругали.

А вечером зашел ко мне Славка. Я ему первым делом о медведе, а он не верит:

— Может, Толик, ты ошибся, ведь нет у нас в лесу медведей.

— Как это нет? Я же сам видел его берлогу на вырубке. Я даже там корзинку с грибами потерял с пугу.

— Где-где, говоришь, потерял?

— Да на вырубке, в Ильинском лесу. Не веришь — сходи проверь.

И тут Славка начал смеяться. Долго смеялся, а потом и говорит:

— Мы с отцом за грибами еще до дождя ушли. Устали страшно, а тут дождь. Мы как раз на вырубке были. Видим, куча берез навалена, кое-как соорудили там шалаш, спрятались от дождя да и заснули. Это нас ты за медведя принял. Мы и корзинку твою нашли...

Что правда, то правда — корзина была у Славки дома. Но я еще раз побывал на вырубке, проверил «берлогу». Только после этого и успокоился: не розыгрыш...

Толя Набатчиков,
Казинка
Рязанской области

Заботливый папа

Весной, когда на полянах появляется травушка-муравушка, мы пасем на ней новорожденных гусят. Они приходят сюда «гуськом», важно выступая следом за гусыней, а потом разбредаются по зеленой траве. Тут надо смотреть в оба. Сюда часто прилетают хищники в надежде полакомиться пушистым гусенком или утенком. Прилетают сороки, вороны, воробы, чтобы угоститься едой, приготовленной для гусят: молоком, хлебом и клочковой водичкой.

Однажды в полдень, сидя на теплом камне, я читал книгу и присматривал за гусятами. Громкое гоготание всполошившихся гусей заставило меня вскочить от удивления, но я больно шлепнулся на камень. Папугас гонялся за сорокой, которая хотела, видимо, отведать гусинного обеда. Не досталось воровке лакомого кусочка, да и сама еле хвост унесла.

Радик Абдуллаев,
деревня Кумово Башкирской АССР

Дом паука

Многие думают, что паутина имеет темный некрасивый цвет. Но если ты посмотришь на нее сбоку, на солнце, то увидишь, что паутинка переливается всеми цветами радуги. Это очень красиво! Так не уничтожайте красоту!

Если ты уничтожишь паутину, то уничтожишь и дом паука. А он немало сил потратил на постройку дома.

Люда Гунина,
город Онега

ВЕСЁЛАЯ пшита

и

НАШ
ДЕТСКИЙ
САД

Двухлетняя Наташа Баранова сидит на крыльце. Вдруг прилетает большая стая воробьев и рассаживается на ветках.

Наташа удивлена:

— Ой, сколько воробьев прилетело — и наши, и соседские!

Прислал

Женя Торопов
из Новосибирской области

Учитель:

— Расскажи о Северной Америке.

Ученица:

— Северную Америку омывают Тихий океан и Кордильеры.

Насиба Рахимова,

город Карши
Узбекской ССР

Учительница:

— Что построили в 1861 году?

Ученик:

— Средиземное море!

Таня Ольшанко,

город Ждановск
Азербайджанской ССР

БАЛЛАДА

«Мы красные кавалеристы,
и про нас
былинники речистые
ведут рассказ...»

1
Годы, годы, годы —
шелест красных крыл...

Дед
свою буденовку
бережно хранил.

Помнит, как над Доном
завязался бой, —
он в бою
Буденного
заслонил собой.

Заслонил —
и рухнул,
Беляками сбит,
Но Буденный друга
Спас из-под копыт.

И взамен буденовки,
срубленной в бою,
дал Буденный
коннику
буденовку свою.

Дед
Семен Михалыча
очень почитал.
О Семен Михалыче
лекции читал.

Школьные артисты
пели с ним не раз:
«Мы красные кавалеристы,
и про нас...»

2
Шум.
Стрельба.
Волнение.
Озорные лица.
Школьная
военная
шла игра «Зарница».

Дед —
лихой буденовец —
командир игры.
А плацдарм —
болотце,
речка да бугры.

О БУДЕНОВКЕ

Василий ФЕТИСОВ
Рисунок Ю. Клыкова

Шел в разведку синий,
прячась в тростники.
И попал в трясину
Около реки.

А его противник
Тоже полз в траве.
Спас он
неудачника
из шестого «в»!

Дед ему за подвиг
первый отдал честь.
— На! Бери буденовку!
Тот ответил:
— Есть!

В боевой буденовке
вышел на парад.

Рядом со спасенным
был на фото снят.

3

С молодостью дружит
беспокойный дед, —
в школу, как на службу,
ходит много лет.

Раз привел солдата,
И сказал солдат:
— Ваш отряд, ребята,
это мой отряд.

Это я на фото
в буденовке до глаз.

Далеко-далеко
я служу сейчас.

В боевой учебе
в дальней стороне
старая буденовка
помогает мне.

Он надел буденовку
и глядит на нас,
а ему буденовка
в самый-самый раз.

4

Дед сказал:
— Ребята!
Нынче —
мы вдвоем —
старую буденовку
вам передаем.

В ней —
простой, суконной —
слава наших дней
от коней Буденного
до ракет-коней.

Словно по команде
в классе
все встают.
Сразу двум солдатам
отдают салют.

Жизнь ракетой мчится,
приближает час, —
былинники речистые
запоют о нас!

ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ ЮНАРМЕЙЦЫ!

Все воины Советской Армии и Военно-Морского Флота встречают 60-летие Великой Октябрьской социалистической революции новыми большими успехами в боевой и политической подготовке. Мы рады, что вы — будущая смена своих отцов и старших братьев — старательно овладеваете навыками военного дела, по-следопытски изучаете славную историю многих полков и соединений, свято чтите память героев гражданской и Великой Отечественной войн, растете смелыми и закаленными людьми. И это понятно. Главная обязанность каждого советского человека — быть готовым к защите своего социалистического отечества.

В июле этого года на родине Владимира Ильича Ленина — в городе Ульяновске — проводится седьмой Всесоюзный финал пионерской военно-спортивной игры «Зарница». Лучшие отряды пионеров и школьников вступят в соревнование по юнармейским специальностям, покажут свое мастерство и умение. Это будет вашим юнармейским рапортом родной Коммунистической партии и всему советскому народу.

Желаем вам бодрости и здоровья, отличной военно-спортивной работы и крепкой дружбы с воинами нашей армии и флота — главными защитниками мира во всем мире.

Герои Советского Союза
Иван Сергеевич БАНИФАТОВ и
Михаил Андреевич СУХАНОВ

ПОЛЕВАЯ
ПОЧТА
ЗАРНИЦЫ

Последний снимок
Жени Титлиновой.
Кронштадт, 1943 г.

«У нас в школе все пионеры умеют метко стрелять. Мы ведем и большую поисковую работу. Особенно много материалов собрали о своей землячке, бывшей ученице нашей школы Жене Титлиновой. Во время войны Женя служила радисткой в батальоне морской пехоты. По просьбе совета дружины ее именем названа одна из улиц нашего города».

Юнармейцы **Марина Малкова**
и **Филимонов Слава**,
7-й класс,
1-я средняя школа
города Халтурина

«Зарничниками Октябрьского района города Свердловска я команду уже много лет. Но сегодня хочу рассказать не о наших походах и занятиях. Однажды случилась со мной беда. Тяжело заболел. Пришлось долго лежать в больнице. И вдруг смотрю, кто это там в халатах до самого пола у дверей стоит? Да это же мои зарничники — шестиклассники Бочаров Юра и Филиппов Саша. «Здравствуйте, — говорят, — товарищ командир. Мы вас проведать пришли». Повеселел я. С того дня и на поправку пошел. И врачи тоже считают, что не лекарства мне помогли, а юнармейская взаимовыручка».

Полковник в отставке
А. МОСКВИН

Анатолий Дмитриевич МОСКВИН ставит юнармейцам боевую задачу

«Зарничка» была веселой. Сперва мы шли на лыжах, потом катались с большой горы на санках и кидались снежками. Выиграли «Зарничку» мы — третьеклассники, хотя все первоклашки и второклассники были маленькие, и попасть в них снежком трудно. Да и на санках им легче кататься».

Андрей Курзаев,

3«б» класс,
школа № 9,
г. Одинцово
Московской области

«Целый час штурмовали мы снежную крепость «противника» и все не могли победить. «Зеленые» метко кидались снежками, и было никак не подобраться к их укреплениям. Тут началась дымовая завеса. Нас «зеленые» не видят, и мы их не видим. Но стало легче забираться на стену. Бой продолжался и в крепости. Получилась ничья — «раненых» и «убитых» у всех было поровну».

Андрей Гайков,

5-й класс,
поселок Оленья Губа
Мурманской области

МИХАСЬ И ЕГО ВЛАДЕНИЯ

Десятилетний Михась, сынишка колхозного агронома, норовит идти в ногу с большими хлопцами. И уж, конечно, старается не пропустить ни словечка из того, что рассказывает Саша, самый, можно сказать, бывалый в школьном лесничестве человек. В списке ребят, пожелавших быть помощниками лесхоза, Саша Лопато стоит первым.

— Значит, так, — рассказывает он товарищам, — узнали мы, что кто-то березы рубит без дозвола, и стали искать мошенника. — Михась увидел, как Сашины брови сбежались на переносье. И голосом, и манерой говорить он стал похож на дядьку Антона, старого лесничего. — Без дозвола, понимаете, рубят!.. Осмотрели мы пиломатериалы в одном селе, в другом. Много обошли деревень. И разыскали березу без

„Пионерские поезда — БАМу“

Мы все из Тынды

Этот рассказ записан со слов пионеров школы № 2 города Тынды, когда они приехали в Артек для участия в «Стартах надежд».

Юра Скопинцев:

— Мы приехали сюда из Тынды. Это главный город БАМа. А что такое БАМ — ребенку известно. Недавно в

газете ее называли так: «магистраль века».

И вот посреди этой магистрали — Тында, а посреди Тынды — вторая школа, а в школе — наш отряд седьмого «г». Прекрасный отряд!

Во-первых, он чемпион Амурской области по спортивным «Стартам надежд». Во-вторых, — чемпион школы по сбору металлолома.

Алеша Ганченко:

— Не во-вторых, а во-первых! Мы собирали лом на «пионерские рельсы». Это частица будущей магистрали, а что может быть для бамовцев главнее такой частицы?

Мы собирали лом на рельсы, по которым понесутся поезда через всю Сибирь — от Байкала до Амура. Повезут машины,

клейма. Значит, самовольная порубка! Ну, а после уж и порубщика нашли...

Михаське пока что нечем похвалиться: в пионерском лесничестве он сравнительно недавно, семьдесят пятый по списку. В лесном дозоре Михаська пока еще вообще не бывал. Впервые взяли его с собой старшие ребята.

...Вдали темная стена вековой пуши. Там высокие сосны. Среди них попадаются такие великаны, что одно дерево чуть ли не целый лес. Елок много. Стволы у них шершавые и теплые даже в зимние холода. А вот у вяза стволы гладкие и холодные даже жарким летом.

Четыреста с лишним гектаров — владения Михаськи и его товарищей-односельчан. И все эти владения называются «Озерищенская пуца». Возможно, лес получил такое название от села Озерище, где живет Михаська. Школьное лесничество тоже называется Озерищенским.

Записавшись в лесники, Михаська делал для себя одно открытие за другим. Сосновая или еловая шишка — это прежде всего семена, будущие деревья. Шишки надо собирать: для новых посадок. Березовый веник, он нужен прежде всего не для бани. А веточный корь!

Березовыми, дубовыми, осиновыми «вениками» любят лакомиться лоси, олени, зимующие в пуце. Значит, заготовка веточного корма — тоже лесниковая задача. В лесу должно быть прибрано... как в хате. Новое дело — очистка полянок, зеленых квадратов. В лесу не должно быть пожара. Еще забота — охрана пуши от огня. Губит деревья и недобрый топор браконьера. Значит, гляди, Михаська, в оба, если назвался лесным дозорным!

Мальчишки свернули на едва приметную тропу, поглядывают на Сашу, своего командира. Пуца так велика, что немудрено в ней и заблудиться.

Поднялось солнце. Непонятно только, с какой стороны оно светит. Так что, если бы Саша захотел искать дорогу по солнцу, у него вряд ли что получилось бы. Надежнее всего, конечно, держаться знакомых деревьев.

...Вот у просеки старая сосна. В стволе ее — железная петля. Покрывается ржавчиной, будто кровью. Дерево окружено невысоким заборчиком. Его соорудили ребята-лесники. Это после того как узнали, что старое сосновое дерево, по существу, — памятник. А рассказал им про него в позапрошлом году лесник дядька Антон.

МЫ ВСЕ ИЗ ТЫНДЫ

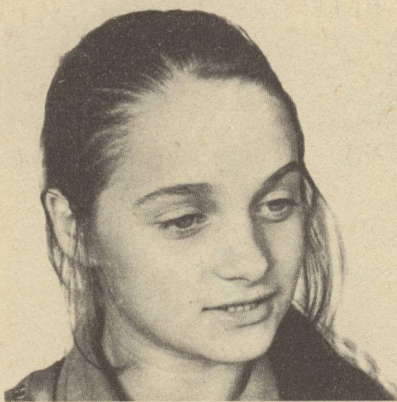
хлеб, книги, даже игрушки. В общем, все, что человеку надо. Вся дружина двинулась за ломом. Но наш отряд решил собрать больше всех. Такой он отряд, что ему всегда все больше всех надо. Но другие отряды тоже приняли такое решение. Как же их обойти?

Лариса Фирсова:

— А как же их обойти? Нас очень беспокоило то, что в отряде есть несколько человек, которые всегда думают только о себе. Например, отучится в школе — и бежит домой, ни до

МЫ ВСЕ ИЗ ТЫНДЫ

чего ему больше нет дела. Что, если такие ребята потянут нас назад? Ведь на лом надо идти всем. У Олега было неважно с русским и алгеброй. Тогда Сергей Богданец, его друг, говорит ему: «После школы бежим домой — заниматься русским». Я стала помогать Фе-

дюшину по алгебре. Когда пошли в первую разведку по лому, Олег говорит: «Почему же без меня?»

Сереза Цалко:

— За ломом пошли все. В других отрядах, бывает, лом собирают только мальчишки.

МЫ ВСЕ ИЗ

Или вообще кто посильнее. Мы постановили: «освобожденных от лома» быть не может! И девочки голосовали громче всех.

Мы надеялись на победу еще вот почему: предварительная разведка! Были отряды, которые обходились без нее. И зря! Часто получалось, что кучей придут на место, где и одному-то делать нечего. Мы же сперва посмотрим, где и сколько лома лежит. Потом — за работу. Нам нужна была скорость. И качество. Мой папа работает в Тынде монтажни-

Антон Казимирович Валькович в войну был партизаном. Когда ходил с товарищами в разведку, фашисты выследили бойцов, схватили, стали пытаться. Вот у этой самой сосны, с железной петлей. Не выдали партизаны врагам свою партизанскую тайну. Тогда-то фашисты повели их на расстрел. Дядьке Антону удалось развязать руки. Ударил он одного гитлеровца, второго — и в лес, в самую глухую чащу. Ушел! А вот семерым его товарищам уйти не удалось...

У партизанского памятника перебивали все деревенские пионеры.

Михаська, тот несколько раз приходил сюда. Слушал воспоминания бывших партизан. Свою пущу они называли живой зеленой броней: она укрывала их от врага. Она же и кормила, согревала. Фашисты люто ненавидели Озерищенскую «крепость». Жгли ее, рубили, бросали на нее бомбы... Выстоял белорусский лес. Правда, поредел. Но за ним теперь, как за раненым богатырем, ухаживает даже детвора. По соседству с Озерищенским пионерским лесничеством действует еще одно.

Недалеко от дерева-памятника «пасутся» еще совсем молоденькие елочки. Школьная делянка! Здесь ветер вольнее чувствует себя,

и деревца с хвойными крестиками на макушках без устали кланяются друг другу. Вот такими же колючими, точно зеленые ежи, елями пионеры из школьного лесничества засеяли и соседнюю полянку.

Какое-то время мальчишки стоят тихо-тихо, стараясь не дышать. Прислушиваются, не стучит ли где топор? Кроме дятла, никто сегодня в лесу не стучит. Судя по солнцу, а оно где-то над головой, времени уже немало.

Облюбовав «корабельную сосну» с шелушащейся, вроде луковичной, корой, Саша взобрался на ее вершину и долго из-под ладони оглядывал зеленый простор: не дымит ли где?

Михаське тоже хотелось бы залезть на такую высоту и сделаться наблюдателем, да Саша отговорил: «Пожара не видно. А просто так лазать у нас времени нет. Пошли дальше...»

Одинокое дубовое дерево. Оно не бросается в глаза. Другой прошел мимо, не заметив его. А Саша приблизился к нему, и у него что-то защемило в груди. На стволе дуба — глубокая, не зажившая еще рана. Один порубщик думал свалить дерево весной, как раз в то утро, когда патрулировал в пуще Саша.

ТЫНДЫ

МЫ ВСЕ ИЗ ТЫНДЫ

ком. Он так и сказал мне: «В каждой работе нужны скорость и качество».

Валя Бородин:

— Вот как мы старались. Притащили со свалки здоровенную железяку. А транспорт — только маленькая одноколесная тачка. Пока грузили, всех потом прошибло. Повезли — тачка просто плачет, скрипит на всю Тынду, вот-вот развалится. Пришлось временами на себе нести — и железяку, и транспорт. Это в мороз, который у нас в Тынде бывает очень подходящий.

Сергей Богданец:

— В другой раз набрали железяк полегче, но много. Как доставить такую грудку на школьный двор? Можно, конечно, пешим ходом, но скорость не та. Кто-то побежал к дороге «голосовать», но все машины — мимо: тоже торопятся. Наконец, догадались, подтащили всю грудку к дороге — и безо всякого «голосования» первый же грузовик остановился. Шофер говорит: «Вы бы так сразу и поступили. У нас, у шоферов Тынды, закон: видишь ребят с ломом — тормози машину!»

МЫ ВСЕ ИЗ ТЫНДЫ

Игорь Борисов:

Вы спрашиваете, кто работал лучше всех? А все! До одного! Даже бывшие эгоисты-индивидуалисты. Им, может быть, пришлось труднее всех: это не просто — таскать железяки да по пути отделяться от своих недостатков.

Результат был вот какой. Дружина собрала 32 тонны лома, наш отряд — больше пяти тонн.

Записал Г. КНЯЗЕВ
Сфотографировал Е. Успенский

Он примчался на стук топора. Незнакомый детина рубил недавно зазеленевшее дерево. И оно тихо стояло под чистым небом. Только чуть-чуть вздрагивало.

— Кто это вам позволил? Разрешение есть?

Саше можно было и не спрашивать, потому что глаза незнакомца сделались испуганными, словно он только что вынырнул из воды, едва не захлебнувшись. Стараясь казаться спокойным, парень, глядя на грозный патруль, сунул в рот себе папиросу и начал хлопать себя по карманам. Искал спички.

— Курить запрещено! — Саша поправил на рукаве повязку — знак лесного дозора.

— А ну, пошли в сельсовет. Там разберемся!..

Порубщика, понятно, наказали по заслугам. А дубок, на который он покушался, едва не погиб.

Об этом Саша рассказал Михаське, и тот даже позавидовал ему: «Поймал вредителя!» А вот ему, Михасю, сегодня, пожалуй, так и не удастся ничего совершить: мирно, тихо в пуще.

Какая-то надежда была еще у мальчика, когда он с товарищами, выйдя к новой просеке, увидел двоих с пилами и топорами. Оказывается, лесорубы. Саша знал их. Он, правда, все равно попросил у них нужные бумаги. Те уважительно поздоровались с дозорными и вынули документы — разрешение на рубку в отведенном урочище.

Больше ничего такого во время первого Михаськиного дежурства не было. Но когда об этом узнал лесничий Антон Казимирович, он обрадованно сказал:

— Скоро, пожалуй, не нужна будет охрана в нашей пуще. От кого стеречь, если вон какой народ подрастает? Я-то что? Начал лес сажать, когда мне уже под пятьдесят было. Своих малолеток настоящими деревьями я, может, и не увижу. А вы, хлопцы... ты, Михась, придете в пущу, и красавицы лесные низко поклонятся вам...

В. МОРОЗОВ

СОВРЕМЕННАЯ
АНГЛИЙСКАЯ
СКАЗКА

Джеймс Олдридж

Рисунки С. Острова

Глава I

Б

ыл холодный ноябрьский день, самый обычный день в Лондоне. Уличный транспорт точно замер на месте, забив все ходы и выходы от Баттерси до Бермондси. Все опаздывали на работу и в школу, все были сердитыми и расстроенными.

Заместитель начальника Управления лондонских автобусов — конечно, он добирался до работы только подземкой, — выйдя на Пиккадилли, увидел сотни автобусов, которые, словно слепни, облепили улицу и недвижно застыли.

— Привет, Джо! — сказал начальник водителю автобуса девятнадцатого маршрута. — Как дела сегодня?

— Как всегда, — ответил Джо, и его трубка дважды пустила дымок. Он был старым лондонским шофером, и когда он говорил что-нибудь важное, трубка всегда попыхивала дважды. Пых-пых — сделала трубка и теперь.

— На сколько опаздываешь сегодня, Джо? — спросил ЗамНачУп (Заместитель Начальника Управления).

— На час или полтора — пых-пых, — ответил Джо.

— Наверное Боб, Джим и Энди тоже опаздывают?

— Конечно! — ответил Джо. — И с каждым днем дела идут все хуже и хуже.

— И это ужасно возмутительно! — крикнул кто-то ЗамНачУпу.

Это пассажир опустил оконную раму и высунул голову на улицу. Голова пассажира была совершенно седой, он очень походил на одуванчик. На лице его не было места, не заполненного веснушками. Пассажир очень сердился.

— Мой обед волнуется! — кричал он. — Моя жена скиснет! Не стыдно ли вам за то, как работает транспорт!

— Полегче, Профессор, — слышался женский голос, и чья-то рука затолкала голову в автобус и задвинула оконную раму.

— Вы не домой на обед, а на работу.

Это сказала цветная девушка, кондукторша Сиди, или Сидерони. Она была строгой кондукторшей, и никто, кроме Профессора, при ней не нарушал порядка. Она весь день пела.

— Не глумите, Сиди,—сказал Профессор. Сиди рассмеялась.

— Я вам не верю, — рассердился Профессор. Он всегда говорил: «Не верю вам»—им, тому, этому. Он был чересчур рассеянным. Он никогда не знал, где он, или куда направляется, или откуда возвращается, утро сейчас или вечер и какой сегодня день, и даже иногда не знал, кто он, однако он знал кое-что еще. И он был самым умным человеком в Англии.

Автобус проехал дюйм и остановился. За полчаса — два дюйма. Пара лебедей опустилась на крышу автобуса и принялась чистить свои грязные шеи. И все пассажиры рассердились больше прежнего.

— Это ужасное безобразие! — снова послышался голос Профессора. — Ужасное безобразие! И с каждым днем это безобразие становится все ужаснее и ужаснее.

И все в автобусе согласились с ним.

Близнецы Джикс и Джекс всегда ссорились, потому что оба они не были мальчиками или девочками, а были мальчиком и девочкой. Они ездили в школу на Пиккадилли. И каждое утро опаздывали все больше и больше, и их наказывали все больше и больше, и они получали больше домашних заданий и писали все больше и больше дополнительных строчек после уроков.

— Мы опаздываем на двадцать одну минуту, — сказала Джикс.

— На двадцать четыре, — возразил Джекс.

Они заспорили так громко, что в конце концов кондукторша Сиди сказала:

— Послушайте, не скандальте в моем автобусе! Только Профессор знает, на сколько вы опаздываете, спросите у него и перестаньте спорить.

Профессор знал все, поэтому Джикс и Джекс спросили Профессора, на сколько они сегодня опаздывают, и он, еще раз взглянув на уличное движение, которое не двигалось, и затем на число в газете, сказал:

— Двадцать две и три четверти минуты.

И эти слова так рассердили самого Профессора, что он застучал по стеклу и сказал водителю:

— Том!

— Меня зовут Джо — пых-пых, — ответил шофер.

— Я и сказал Джо. Ты не можешь как-нибудь миновать эту пробку? Подняться над проезжей частью улицы?

— Не могу! — отрезал Джо. Он не любил говорить много слов.

— Но я ужасно, ужасно опаздываю. Я должен прочитать очень важную лекцию в полдень.

— Извините, Профессор, — сказал Джо, — чтобы пробиться сквозь эту пробку, нужно ведьмино помело или летающий автобус.

— Тогда почему, черт побери, у вас нет автобуса с крыльями? — сказал Профессор и, снова высунув голову из окна, закричал ЗамНачУпу:

— Прекрасно?! Это ваша работа, не правда ли? Почему на этом маршруте нет автобуса с крыльями?

ЗамНачУп улыбнулся.

— Профессор, вы же знаете, пока такой не изобрели.

— Почему не изобрели? — потребовал Профессор.

— Да, почему не изобрели? — хором спросили пассажиры.

И все разом взглянули на кондукторшу Сиди.

— Не моя вина, — сказала Сиди. — Мне такого не выдумать.

— А почему бы вам не изобрести такой автобус, Профессор? — спросили Джикс и Джекс.

— Мне? Нет времени на такую чепуху!

— Никому в целом Лондоне не изобрести двухэтажный летающий автобус, — сказали некоторые пассажиры.

— Это невозможно! — заключили все.

— Невозможно?! — негодуя спросил Профессор. — Нет ничего невозможного. И, конечно, я изобрету этот автобус. И я не могу постоянно так опаздывать!

— Но это невозможно! — подтвердили все, а Сиди пропела:

— Невозможно, невозможно, невозможно! Профессор пришел в ярость от таких слов.

— Никто не посмеет еще хоть раз произнести при мне это ужасное слово. И, конечно, я изобрету для Лондона двухэтажный летающий автобус. Кто сказал, что это невозможно? Кто сказал?

И Профессор уставился глазами в окружающих. Но ни один человек не решился даже взглянуть в профессорское лицо, напоминающее одуванчик, и никто не посмел с ним спорить, даже Сиди.

И в самом деле, некоторое время спустя на девятнадцатом маршруте появился двухэтажный летающий автобус.

Конечно, не без трудностей. Профессор забыл об этом, однако вспомнил, что ему нужно что-то изобрести, но что именно? И он сказал своей миниатюрной жене, которая тоже очень походила на прекрасный маленький одуванчик — только женского пола:

— Эсмеральда, мне нужно изобрести что-то летающее. Пожалуйста, подумай, что это должно быть?

— Ты ничего не говорил мне, дорогой, — сказала она.

— Неужто? Ну... что-то глупое.

— Летающее блюдце? — предположила жена.

— Нет, нет.

— Летающее чудо-юдо?

— Нет! Летающую чашку? Нет. Летающий музей? Нет, нет и нет! — сказал Профессор с раздражением и на минуту задумался.

И он наклонился и поцеловал жену в левый локоть вместо щеки, потому что в ту же самую минуту Профессор уже думал о другом. Он думал о летающем автобусе, точнее о формуле для такой конструкции:

Сха $(A-BO^2m^2 SS 334) \times (A-B_{442} \div dd_{xy})$
помноженное на 2 минуса

$(X-Z\varphi Ire 12.4 \div \frac{1}{2}-7a?I) = I$

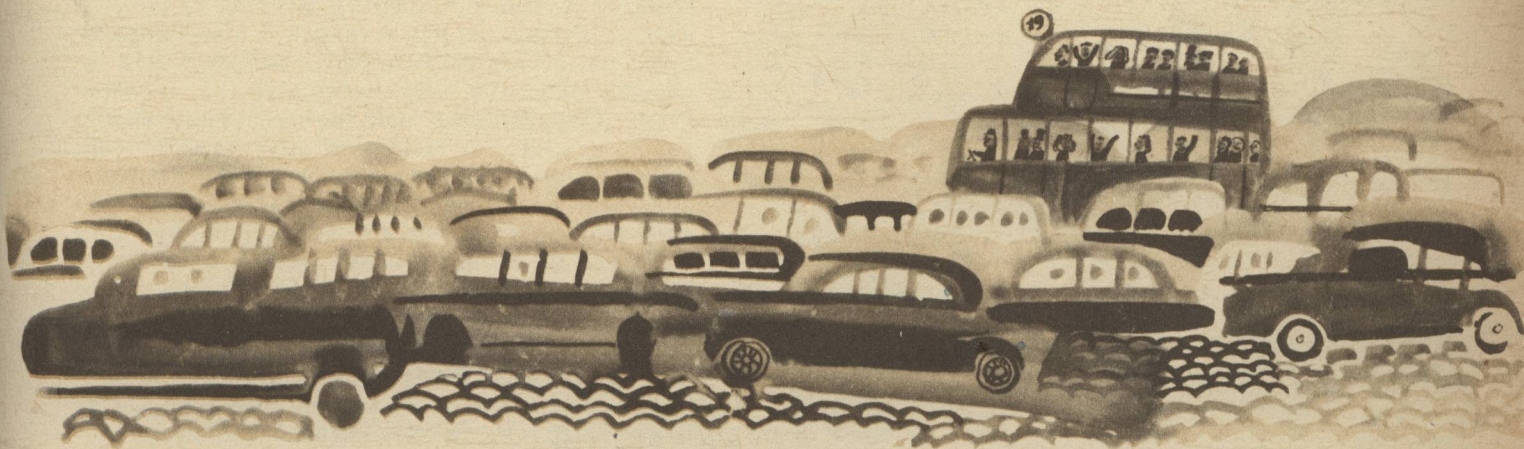
Вот как впервые появился в Лондоне двухэтажный крылатый автобус.

Все детали работали превосходно. И когда Джо, испытывая машину неподалеку от автобусной станции, пролетел над домом, человек с третьего этажа так изумился при виде автобуса выше своих окон, что тотчас перестал кушать яичницу с ветчиной и поклялся никогда не брать в рот и крошечки этого блюда.

Глава II

Разумеется, все хотели путешествовать на Крылатом № 19, потому что он без труда пролетал над улицами, забитыми машинами, и всегда по расписанию прибывал на все остановки. Однако у Джо и Сиди были постоянные пассажиры, и Сиди каждое утро о них пела.

— Постоя-анные, постоя-анные, постоя-анные.

— Возможно, летающего Профессора, — улыбнулась Эсмеральда. — Она любила немного подшутить над мужем.

— Именно! — ответил он. — Ты всегда права, моя дорогая!

Эсмеральда насторожилась.

— В самом деле, Эндрю? Ты не...

— Нет, нет, нет. Не я. Автобус. Что бы я делал без тебя?

И вправду, постоянными были Джек и Джикс, Профессор и миссис Натэлл — молодая женщина, выполняющая всякую поденную работу. В скором времени она должна была стать матерью.

Джикс и Джек обязательно спорили, входя в автобус:

— Сегодня мы приедем на две минуты раньше, — говорила Джикс.

Близнецы Джикс и Джекс

— На четыре, — возразил Джекс.

Конечно, они всегда просили Профессора разрешить спор. На этот раз Профессор сказал:

— На три минуты.

Джикс и Джекс никогда не ссорились по настоящему. Просто они хотели все знать.

И каждый день Профессор говорил близнецам:

— А теперь успокойтесь, не то я забуду, о чем думал, если без конца буду отвечать на ваши вопросы.

№ 19 не всегда летал, а только когда улицы были забиты машинами. Джо сажал своих постоянных пассажиров одного за другим, проезжая путь от Тутинг Бэк через Вэндсворт и Баттерси. Однако каждое утро у моста Баттерси тянулся на километры хвост машин, и до Пиккадилли невозможно было доехать.

— Взмывай вверх, Джо, мы опаздываем! — кричали все возбужденно.

Однако Джо был терпелив, и его трубка пускала дымок дважды: пых-пых — нужно быть уверенным. И он всегда был уверенным, и на него всегда можно было положиться. И вправду, на этот раз другого выхода не было, Джо услышал за своей спиной голос Профессора. Он, словно кипящий чайник, булькал от недовольства, и Джо тотчас оттянул назад большой рычаг — автоматический регулятор, который делал все — защищал от ветра, льда, снега, летающих тарелочек, вертолетов, уток, селезней и даже сердитых летчиков. Летчики с презрением относи-

лись к крылатому автобусу, и всякий раз, встречая в воздухе девятнадцатый, они пытались что-нибудь вылить на него, и Джо подчас приходилось трудно.

— Будьте любезны, держитесь крепче, — предупреждала вежливо Сиди. — Это не остановка. Мы набираем высоту.

Трубка Джо делала пых-пых, и автобус взмывал словно птица.

— Вот летит номер девятнадцатый! — кричали внизу.

Все махали руками. А пассажиры, застрявшие в уличной пробке, с завистью провожали глазами крылатый № 19. Разумеется, Джо обязан был подчиняться правилам уличного движения Лондона, поэтому он приземлялся по требованию. Если звенел звонок «стоп», он опускался на свободное место, и такое место для Джо всегда было. Потому что в городе любили этот автобус.

— Держитесь крепче, пожалуйста, — снова объявляла Сиди, и автобус снова поднимался, — и платите за проезд, — напоминала затем Сиди.

Билет на летающей машине стоил на полпenny дороже, чем на нелетающей. Видимо, Управление лондонского транспорта, которое распоряжалось всеми автобусами в городе, не представляло, что люди могли вовремя прибыть на работу и не заплатить за это лишние полпenny.

На Пиккадилли учились Джекс и Джикс. Это была специальная школа, где близнецов мальчиков и девочек учили, как перестать ссориться. Дети сказали «до свидания» Сиди и, помахав рукой Джо, который никогда не выпускал баранки из рук и трубки изо рта, прыгнули со ступеньки, споря с пеной у рта о глубине моря близ Камчатки.

На Пиккадилли, как всегда, выстроился хвост машин на километры, и Джо снова взмыл вверх, пролетел над домами и приземлился на Шафтсбери авеню, где секретарши, парикмахерши и вообще все люди, которые работали на вторых этажах, замахали руками Крылатому-19.

Это был очень счастливый автобус, и Сиди с каждым днем пела все больше и больше.

Самой важной была остановка для Профессора — у Британского музея. Бывало, Сиди тоже выходила и показывала Профессору, куда нужно идти, если он забывал. Затем трубка Джо делала пых-пых, и он продолжал развозить пассажиров в воздухе или по земле до полудня.

В 12 часов автобус въезжал в автобусный парк у моста Баттерси и рабочий день заканчивался, потому что Джо и Сиди начинали работать в 6.03 утра. Джо отправлялся домой к кошке, собаке и поющей канарейке, а Сиди — к своим темнокожим сестрам, которые очень любили Сиди за то, что она работала кондукторшей на первом в мире крылатом автобусе.

Однако не всегда дела шли благополучно на Крылатом-19. Бывали и трудности...

Девушка Сиди, Сидд или Сидерони

Глава III

Туман, лондонский транспорт остановился. Даже подземка не работала. Собаки теряли хозяев, птицы отказывались летать. Вот уж который день все словно купались в гороховом супе, такой густой был туман.

Профессор очень сердился, потому что двадцать четыре профессора из Греции ждали его в Британском музее, — он должен был прочесть очень важную лекцию.

Профессор позвонил в Управление лондонских автобусов и закричал в трубку:

— Где мой автобус?

— Какой ваш автобус, Профессор? — спокойно спросил чиновник.

— Какой автобус? — переспросил Профессор, и в его голосе появились сердитые нотки. — Вы не знаете, о чем я говорю? — И Профессор сказал еще несколько ужасных слов.

Однако чиновник все равно не рассердился и, как всегда, притворился, что не понимает, о чем говорит Профессор, и когда тот пришел в ярость, чиновник сказал сладким голосом:

— Ах. Вы говорите о Крылатом-19.

Разъяренный Профессор наговорил чиновнику ужасных вещей.

— Боюсь, что сегодня отменены все маршруты, Профессор, — сказал чиновник счастливым голосом. Потому что все чиновники Управления лондонских автобусов чувствовали себя самыми счастливыми людьми на свете, когда могли отменить маршруты автобусов. — Очень густой туман, сэр.

— Крылатому-19 это не помеха! — закричал Профессор. — Он может летать, когда хотите и куда хотите, с автоматом-регулятором! И если вы сию минуту не доставите автобус к моему дому, — пригрозил Профессор, — я придумаю формулу превращения всех чиновников Транспортного Управления в голубых и зеленых нечиновников, и даже по телефону.

Конечно, чиновник сразу все понял, и позвонил в гараж Баттерси, и приказал Джо (тот уже добрался до работы пешком) — вывести Крылатый-19 на обычный маршрут.

— Полагаю, ты справишься, — добавил чиновник.

— Справлюсь, пых-пых, — ответил Джо.

Джо знал свой маршрут так хорошо, что вообще мог работать с закрытыми глазами, поэтому Крылатый-19 уверенно взмыл вверх.

Хорошо, что Профессор в тот день настоял на своем: случилось что-то очень важное. Сначала Джо посадил Профессора, он, конечно, долетел до профессорской остановки в Клэп-

хэме вслепую и ошибся только на фут, когда приземлялся. Затем в автобусе появились близнецы, они в то утро спорили о количестве птиц на земле — очень важный вопрос. Джикс сказала, что на земле четыреста миллиардов птиц, а Джекс сказал, что три миллиарда двадцать один миллион. Они с отчаянным криком вошли в автобус.

Джо готов был лететь дальше, когда Сиди, — она ненавидела туман, никогда не пела в такие дни, — услышала торопливые шаги миссис Натэлл, молодой поденщицы, и ее мужа:

— Подождите! — закричал мистер Натэлл.

Сиди нажала кнопку, и Джо задержался.

— Поторопитесь, — сказала Сиди решительно. — Я не могу ждать весь день.

— Я очень извиняюсь, милая, — сказала миссис Натэлл, едва переводя дыхание после такой спешки, — но я боюсь, что малыш может появиться в любую минуту, и я очень хочу как можно быстрее добраться до больницы Святого Томаса.

— Мы и поблизости не бываем, — возразила Сиди.

— Я знаю, милая, — сказала миссис Натэлл, — но в такой туман «скорая помощь» не поедет, а я боюсь за малыша. Не могли бы вы полететь немного в сторону и посадить меня у больницы?

Сиди была доброй девушкой, она помогла миссис Натэлл сесть, затем сказала близнецам, чтобы те перестали спорить, и постучала в окошко Джо.

— Довези, пожалуйста, миссис Натэлл до больницы Святого Томаса.

— Не наш маршрут.

— Я знаю, но у нее малыш... нужно срочно в больницу.

И миссис Натэлл словно подтвердила слова Сиди:

— Ой, ой, ой, поторопитесь, пожалуйста...

Наверное, ее малышу очень хотелось появиться на свет, несмотря на туман и трудную дорогу.

— А как же Профессор? — с недоумением спросил Джо.

— Профессор, разрешите нам сперва долететь до больницы Святого Томаса?

— Почему в больницу? — рассердился Профессор.

— Миссис Натэлл ждет ребенка, — объяснила Сиди, — в любую минуту...

— Ой, ой...

Профессор побаивался детей, потому что он всегда опасался, как бы кто-нибудь их не уронил.

— Боже мой, ребенок! Тогда торопитесь...

И Профессор забежал взад и вперед по автобусу, и мистер Натэлл старался его успокоить, но тот очень разволновался.

— Торопись, Джо, включи аварийную систему.

В суматохе Сиди вспомнила о близнецах.

— Вы опаздываете в школу, не сойти ли вам лучше сейчас, — сказала она строго.

— Нет, — ответили близнецы, — мы тоже очень волнуемся!

— Ну, ладно, тогда быстро оплачивайте проезд.

Сиди нажала кнопку, и покуда Профессор, близнецы, мистер Натэлл и миссис Натэлл оплачивали проезд, Джо уже свернул вправо, точно к мосту Баттерси, хотя его и не было видно. Автобус летел в такой темноте, словно кто-то еще подсыпал в туман сажи, однако Джо был уверен, что летит над рекой к больнице Святого Томаса.

А близнецы тем временем разволновались, они впервые в жизни забыли, что спорили о количестве птиц на Земле. Теперь их внимание привлек Дед Мороз. Живет ли он на свете и кто из них первым перестал в это верить. Спор разгорался все сильнее и сильнее, пока Джикс не сказала, что перестала верить в Деда Мороза за день до ее появления на свет: Великий День минус Единица.

Сиди очень обиделась на детей и сказала:

— Как вы смее не верить в Деда Мороза!

— Но...

— Ни слова больше! — отрезала Сиди.

— Но я только хотел спросить об этом Профессора. Ведь он все знает, — возразил Джекс.

Близнецы так увлеклись разговором, что забыли и думать о том, где находится автобус, а миссис Натэлл по-прежнему умоляла Джо лететь поскорее, хотя тот ничего не мог разглядеть впереди. Не видно было ни собственных рук, ни Джо в его кабине. Автобус заволочло туманом, словно в бидон до краев налили молока, и люди не видели друг друга. Однако близнецы продолжали спорить, да так, будто боролись врукопашную. Наконец рассерженная Сиди сказала:

— Ради всех святых, прекратите сию минуту и спросите Профессора.

— Профессор, — начала Джикс, — есть Дед Мороз на свете?

— Или нет? — продолжил Джекс.

— Как это ужасно отвратительно! — рассердился Профессор. — Задавать подобные вопросы пожилому человеку. Вы видели когда-нибудь двухэтажный летающий лондонский автобус?

— Разумеется.

— Тогда как вы смее спрашивать, существует ли Дед Мороз? Ведь я изобрел его летающие сани.

— Ох-хо! Большое спасибо, Профессор, — сказали близнецы, очень довольные тем, что они ошибались.

— Ну не глупые ли вы? — обратилась к детям Сиди.

А затем случилось что-то очень страшное: раздался треск, и автобус начало покачивать из стороны в сторону, и он наклонился набок. Все зашумели, а трубка Джо сделала пых-пых, пых-пых-пых.

— Что случилось, Джо?

— Угодили в мост Чэлси! — предположил мистер Натэлл.

— Не говорите глупости! — строго оборвал его Профессор.

— Просто зацепились за что-то, — сказала Сиди.

— Джо, что случилось? — закричали тут все.

— Это был лебедь, — изрек Джо. — Профессор, будьте любезны повернуть ручку управления «вперед-вверх».

— Ты не ушибся? — спросила Сиди.

— Пустяки, — ответил Джо, и пассажиры почувствовали, что автобус приземляется. Но вдруг послышался плеск воды, и автобус действительно сел на воду. Однако никто еще не успел испугаться, как Джо включил автомат-регулятор и автобус вновь взмыл вверх.

— Наверное, миновали мост Чэлси, — сказал Джо.

— Тогда набери высоту, — посоветовал Профессор.

И автобус взмыл кверху, да так быстро, что пассажирам показалось, что они находятся на скоростном лифте. Джо, несмотря на то, что ему приходилось управляться одновременно с ручкой управления, коробкой скоростей, тормозом, автоматом-регулятором и ручками подъема, был совершенно спокоен. И все тоже успокоились, когда автобус вдруг дернулся и напроць застрял в непроходимой толще тумана.

И тогда пассажиры увидели лицо Джо, который постучал в заднее стекло кабины и сказал Сиди:

— Выйди, пожалуйста, и постарайся что-нибудь разглядеть.

— Выйти из автобуса?! — неуверенно спросила Сиди.

— Да, Сиди, — спокойно повторил Джо. — Понимаешь, мне-то кажется, что я знаю, где мы находимся, но уж лучше не сомневаться, не так ли?

Сиди прижалась лицом к стеклу, но ничего не увидела, однако она без боязни стала на подножку автобуса. Конечно, Сиди была уверена, что до земли не меньше ста футов, но она не могла не доверять Джо, и поэтому решительно шагнула вперед.

— Высоко в небесах, в небесах, в небесах, — запела она, стараясь не поддаваться чувству страха. Ощувив под ногами твердую почву, Сиди опустила на колени, протянула руку, и рука ее тут же наткнулась на какой-то предмет! До земли так далеко, но почему так жарко? Просто горячо, — подумала Сиди, и ее охватило чувство ужаса.

— Джо, Джо, Джо, — запела она, — веришь, мы словно в огненной яме.

— Я так и думал — мы сидим на трубе электростанции Чэлси, — хладнокровно ответил Джо.

Едва он сказал это, как труба электростанции Чэлси тоже сделала пых-пых, и автобус подбросило вверх футов на двести, и все облегченно вздохнули, только миссис Натэлл сказала:

— О-ох! Скорее пожалуйста...

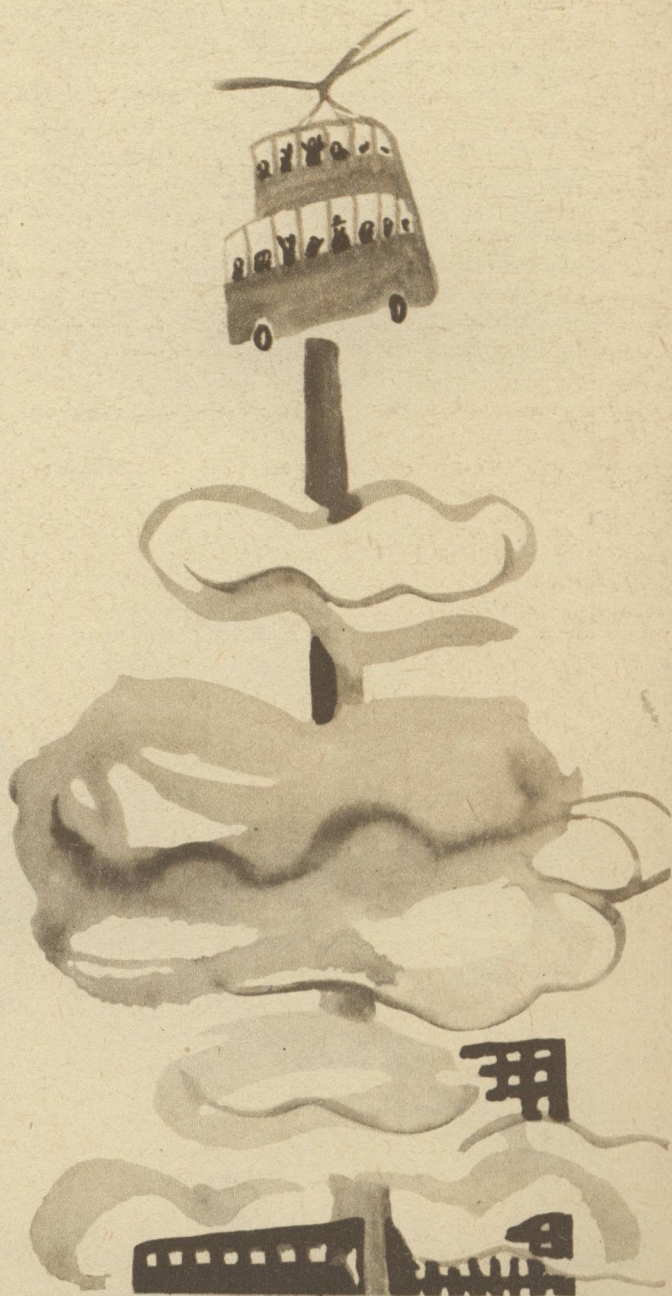
— Торопись же, Джо, — закричал Профессор и принялся бормотать что-то себе под нос.

«...на три... затем на площадь... еще раз на окружающую площадь», — бормотал он, но никто из пассажиров даже не подозревал, что в этот момент Профессор вывел формулу защитной решетки от лебедей.

Молодец Джо. Он мастерски посадил автобус на детскую площадку рядом с балконом больницы как раз в тот момент, когда миссис Натэлл ожидала малыша с секунды на секунду.

И когда на шум выбежали сестры, то они услышали крик близнецов:

— Пожалуйста, скорее, миссис Натэлл ждет ребенка!

— Кто вы, откуда? — спросили сестры.

— Крылатый-19! — закричали дети.

— Ох-хоо! — удивились медицинские сестры, которые тоже слышали о летающем автобусе. И препроводив миссис Натэлл и мистера Натэлла в больницу, старшая сестра пригласила на чай и Джо, и близнецов, и Сиди, и Профессора, но Джо ответил:

— К сожалению, мэм, я должен ехать в гараж. Как вы думаете, что скажут в Транспортном Управлении, когда узнают, что я значительно отклонился от маршрута, — наверное, не похвалят, не так ли?

— Ну, слава богу, все позади, — проговорил Профессор и обессиленный рухнул на сиденье. Однако из-за тумана Профессор ошибся и грохнулся на пол, да еще в проходе. Помогая ему подняться, Сиди все-таки не могла удержаться, чтобы не сделать ему замечание.

— Профессор, — сказала она, нахмутив брови. — Уж вы-то должны знать, что в проходе задерживаться строго запрещается!

Летающий автобус взмыл вверх, и Джо, боясь лететь напрямик, решил обогнуть здание Парламента, чтобы снова не наткнуться на трубу электростанции. Близнецы, как обычно, вышли на Пиккадилли, у Британского музея вышел Профессор, и Джо смог повернуть в гараж Баттерси. К тому времени туман совсем рассеялся, и, приехав по этому случаю в гараж, ЗамНачУп стал ожидать Джо. Увидев водителя, он сделал строгое лицо и сказал:

— Ты нарушил маршрут, Джо!

— Да, нарушил, — не стал отрицать Джо.

— По какой такой причине?

— Че-Пэ, — немногословно пояснил Джо.

— Я вижу, ты сломал автобус — левое верхнее управление, не так ли?

— Меня таранил в полете лебедь, — пояснил Джо.

— Придется расследовать, — сказал ЗамНачУп.

— Буду рад, — не удержавшись, сгрубил Джо.

— Что вы хотите проверить? — вмешалась Сиди, но ее попытка защитить Джо привела к тому, что им обоим срезали зарплату да еще объявили выговор за небрежное содержание машины № 19.

— Я за свою жизнь никогда не содержал машину в беспорядке, — обиженно сказал Джо. — В особенности № 19.

— Не обращай внимания, Джо, ты самый лучший шофер на всем свете, — поддержала товарища Сиди.

Джо взглянул на нее с благодарностью.

— Наверное, я никогда больше не сяду за баранку, Сиди. Пришло время уходить на пенсию, — грустно вздохнув, сказал он.

— Джо! — попыталась приободрить старого лондонского водителя Сиди, но Джо лишь сокрушенно покачал головой и пошел прочь.

Окончание следует

„ПУСТЬ
ВСЕГДА
БУДЕТ
СОЛНЦЕ!“

— **Я** более сорока лет бываю в пионерском лагере Артек. Замечательный лагерь! Ваши добрые открытые лица, ваши сияющие глаза — сколько доставляют они радости!

Для пионеров этого лагеря я сочинил немало песен.

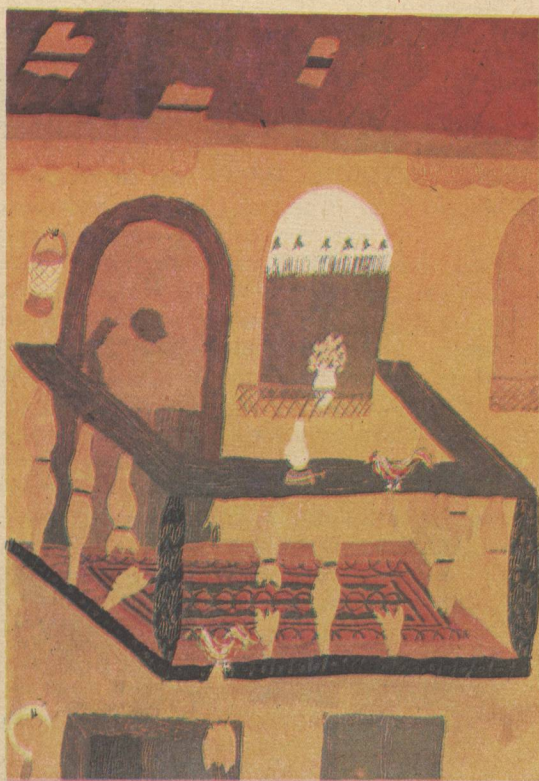
Я представляю себе, сколько светлых мелодий прозвучит на берегу Черного моря!

Детям нужно много песен.
Счастья вам, ребята!

Дмитрий КАБАЛЕВСКИЙ,
композитор

ПРЕКРАСНАЯ ДЕВУШКА
Кароль, 5 лет,
Франция

МОЙ ДОМ
Денис Шилин, 12 лет,
Югославия

ДЕДУШКА РАССКАЗЫВАЕТ

Снег и стужа на дворе.
В печке полыхает пламя.
Дедушка начинает рассказ
Такими словами:

«Когда я был еще не стар,
Мы видели много зла от бояр,
Безрадостно жили мы, жили бедно,
Не так, как вы, молодая смена...»

В печке полыхает пламя,
Дедушка ведет рассказ,
Радуетя вместе с нами
Дням, которые ждут нас.

Тюнде Кошич, 11 лет
СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ
РЕСПУБЛИКА РУМЫНИЯ

СТРАНИЦЫ
ПОБЕД
ОКТАБРЯ

СОЮЗ СЕРПА И МОЛОТА

Из воспоминаний И. Петрушкина

«Я прежде всего передал Владимиру Ильичу земной поклон от крестьян-бедняков и середняков и их заверения, что сделают все от них зависящее, чтобы снабдить страну хлебом... Изложил и просьбы крестьян.

Владимир Ильич внимательно выслушал меня и сказал:

— Передайте крестьянам, что их просьбы будут правительством рассмотрены и удовлетворены в интересах крестьян и государства...

Пока мы беседовали, на письменном столе загорелась сигнальная лампочка. Владимир Ильич снял телефонную трубку.

— Передайте товарищу... что я еще занят,— сказал он. — Пусть подождет.

— Владимир Ильич, я все рассказал, что хотел.

А он сразу улыбнулся.

— Пожалуйста, рассказывайте о том, что не хотели рассказывать... я знаю, что вы мне не все сказали... Вы не сказали, что у крестьян нет соли. И суп, и кашу они едят без соли.

— Владимир Ильич, по отношению к беднякам и середнякам это сушая правда.

— ...И это не все. Вы не сказали и о том, что крестьяне, как в глубокой древности... освещают избу лучиной. Керосина-то нет.

— Владимир Ильич, по отношению к беднякам и середнякам — это совершенно справедливо.

Он смотрит на меня и говорит:

— И это еще не все. Вы хотели сказать, что у крестьян нет дегтя. И мажут телеги маслятами. И потому их телеги курлыкают, как журавли в небе, — и Владимир Ильич пальцем показал на потолок.

— Ну что же, Владимир Ильич, и это справедливо, — развел я руками...

Сижу и думаю, как же Ленин хорошо знает жизнь и быт деревни, ту нужду, которую испытывает беднейшее крестьянство. Какую заботу проявляет о хлеборобах.

Владимир Ильич продолжает:

— Да, архиплохо пока дела обстоят в деревне. Но Советская власть с разрухой справится. И придет время, непременно придет, когда наша страна будет одной из передовых в хозяйственном отношении. Но для этого вначале надо дать хлеб и другие продукты питания рабочему классу. А рабочий класс даст деревне технику для ведения сельского хозяйства».

«Если бы мы могли дать завтра 100 тысяч первоклассных тракторов, снабдить их бензином, снабдить их машинистами (вы прекрасно знаете, что пока это — фантазия), то средний крестьянин сказал бы: «Я за коммунию» (т. е. за коммунизм)».

В. И. ЛЕНИН

**Из воспоминаний
дважды Героя
Социалистического Труда
П. Ангелиной**

«— Трактор? А какой он из себя? — спросила я.

— Машина такая. Умная. Пашет, сеет.

— Очень замысловатая? — спросила я.

— Да.

— Пойду посмотреть...

Инструктор, обучавший трактористов, сказал:

— Посоветовать вам управлять трактором не смогу. Это — чисто мужское занятие. Практика не знает такого примера, чтобы женщина водила трактор...

— Много в нашей деревне до советской власти не знали, — сказала я...

В тридцатом году я была единственной в стране трактористкой. Прошло девять лет. И за рулем трактора было уже двести тысяч моих подруг!»

**Из рассказа
Героя Социалистического Труда
К. Борина**

«Рабочий класс страны, посадив меня на комбайн, дал одному возможность заменить на полях почти тысячу человек. Вот какая это огромная сила — техника, которую дал рабочий класс нам, крестьянам.

Именно тогда я глубже понял, почему на нашем государственном гербе символ олицетворения трудового союза рабочих и крестьян — серп и молот. В этой единой спайке серпа и молота, как и в юности, так и теперь, я ощущаю свою силу».

**Из воспоминаний
Героя Социалистического Труда,
организатора колхоза в селе Фаустово
Московской области
В. Люкшина**

«Сейчас трудно даже поверить, с чего мы начинали, когда создавали колхозы... Октябрьская революция перепахала старую

деревню, а в 1929 г. на эту почву упали семена массовой коллективизации. Помню, как тридцать лет назад я вместе с другими рабочими 25-тысячниками по призыву партии выехал на работу в деревню...

...Прислали нам яркий агитационный плакат. На нем изображен был колхоз будущего, о котором мечтала деревенская беднота, объединяясь в артели. Художник нарисовал широкое поле, на котором работает трактор, культурный поселок, по улице которого едут два грузовых автомобиля, выделяются здания с надписью: «Колхозный театр» и «Правление». Не забыл художник и «лампочку Ильича» нарисовать... Картина эта казалась нам тогда сказочной. Собирались мы, помню, около плаката, три десятка мечтателей, и гадали, доживем ли до того, чтобы увидеть все это своими глазами...

Сказка, мечта оказались менее красочными, чем быть».

**Из рассказа
Героя Социалистического Труда,
водителя-испытателя трактора К-701
Ю. Антонова**

«Улица, на которой я вырос, получила свое название потому, что более чем полвека назад по ней на Дворцовую площадь провел первенца нашего тракторостроения, знаменитого «Фордзон-путиловца» водитель-испытатель Константин Яковлевич Яковлев. В то время меня еще и на свете не было. И вот недавно мне выпала честь по точно такому

же маршруту провести нашего богатыря К-701. Рядом со мной в кабине сидел... уже седой, постаревший Константин Яковлевич. Поистине исторический момент! В ту минуту я понял всю грандиозность, величие сделанного кировскими рабочими. Это было будто прикосновение к истории.

Есть у меня, признаюсь, такая мечта. Через много-много лет еще раз хочется проехать по родной Тракторной улице. И чтобы машину вел один из моих учеников. Интересно, каких «Кировцев» к тому времени будут выпускать на нашем заводе? Наверно, сегодняшние чудомашины рядом с будущими тракторами будут выглядеть едва ли не как первые «Фордзон-путиловцы» возле нынешних К-701...

**Из письма Оли Волокитиной
из Рубцовска**

«Каждый день мы покупаем в магазине одну-две булки хлеба, но немногие из нас задумываются над тем, какой путь прошел хлеб перед тем, чтобы стать таким, каким мы видим его: румяным, пышным, вкусным. И всем, кто его растит, от всего сердца говорим: „Спасибо вам, люди, за хлеб!“»

**— С АТТЕСТАТОМ ЗРЕЛОСТИ,
С ПУТЕВКОЙ КОМСОМОЛА
НА ВТОРУЮ ЦЕЛИНУ!—
говорит юность Мордовии**

«В седьмом классе я научилась водить комбайн, работала штурвальным вместе с отцом,

Паша Ангелина

больше всего люблю смотреть, как из бункера непрерывным потоком сыплется янтарное зерно».

Мария Тарасова

«Это было весной прошлого года. Я пахал и сеял, и тогда впервые понял, как это красиво: вспаханная теплая борозда за плугом».

Юрий Павликов

НЕЧЕРНОЗЕМЬЮ — УДАРНЫЙ ТРУД МОЛОДЫХ

«Десять лет тому назад мы, выпускники Кудиновской средней школы, пришли работать в совхоз «Кудиново» (ныне совхоз имени В. Н. Цветкова — бывшего директора, многие годы возглавлявшего хозяйство). С весны 1967 года ведем мы свою трудовую биографию...

За десять лет мы успели получить специальность, овладеть мастерством...

Теперь совхоз производит зерна почти в три раза, мяса — в два и молока почти в полтора раза больше прежнего...

Превращается в поселок городского типа центральная усадьба: детский комбинат, школа, Дом культуры, спортивный зал...

Вот сколько сделано за последние десять лет. Вот как мы шагаем. Вот какие дружные всходы дал Великий Октябрь, наша Советская власть».

*Р. Ходорович, Л. Баранова,
А. Михайлова, А. Захарова.*

Малоярославецкий район Калужской области

НА КАРТЕ НЕЧЕРНОЗЕМНОЙ ЗОНЫ РОССИИ ПОЯВЛЯЮТСЯ „МОЛОДЕЖНЫЕ КОЛХОЗЫ“

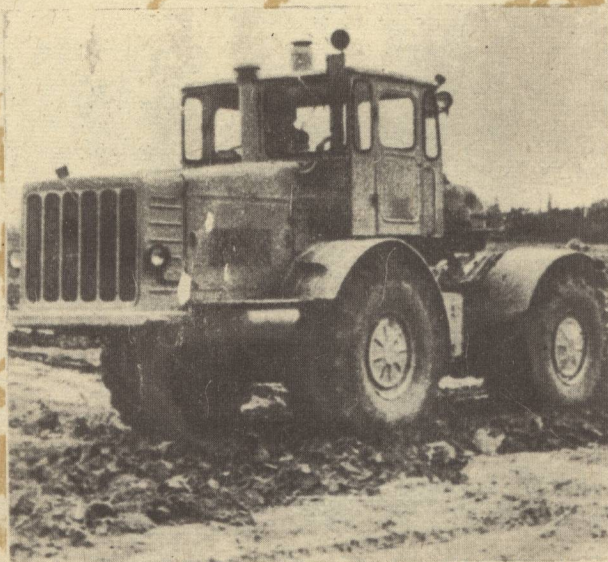
«Как-то к нам приехали операторы из кинохроники и удивились: да у вас же колхоз молодежный! И правда — главный агроном колхоза Любовь Щепина из молодых специалистов. Главный инженер хозяйства Геннадий Кощеев, бригадир первой тракторной бригады Лида Лаптева, главный экономист Ольга Козлова — все комсомольского возраста...

В нашем колхозе создан цех механизации и электрификации, руководит которым Геннадий Кощеев... Труд по своему характеру приблизился к городскому — работают не больше восьми часов в день, пользуются выходными, оплачиваемыми отпусками. Появилось свободное время. А для того, чтобы оно служило развитию личности, нужны коллективы художественной самодеятельности в Доме культуры, концерты артистов филармонии, занятия музыкой. Так что все это завязано в один крепкий узел. Ведь земля — это не только поле, которое ты засеял. Это наш дом».

А. ЧЕРВЯКОВ,
Герой Социалистического Труда,
председатель колхоза
«Путь Ленина»,
Кировская область

**Оформление И. Колтуна
и Б. Петрушанского**

Трактор К-701

„ПУСТЬ
ВСЕГДА
БУДЕТ
СОЛНЦЕ!“

Недavno ко мне в гости приезжали друзья — ученики второй школы города Кропоткина.

Дружба наша давняя, многолетняя.

Ребята заканчивают школу, решают сложный вопрос — кем быть? Прямо с вокзала я повезла ребят на фабрику «Рабочий». Посмотрели мои гости, что такое труд ткачихи, прядильщицы, слесаря, познакомились с нашими передовиками. Водила я их и в фабричное общежитие — чтобы знали, как живет рабочий класс.

Фабрика наша о ребятах позаботилась. И в театры им билеты достали, и экскурсии заказали, и в загородный дом отдыха отвезли.

А потом, когда уже мои гости чемоданы складывали, и спрашиваем ребят: «А что вам в Ленинграде понравилось больше всего?» Тут же хором кричат: «Всё!» И вдруг затихли, задумались, и кто-то сказал: «Люди хорошие».

И я очень обрадовалась, услышав такое. Потому что считаю: дружба с хорошими, честными, самоотверженными людьми — самое большое богатство в жизни.

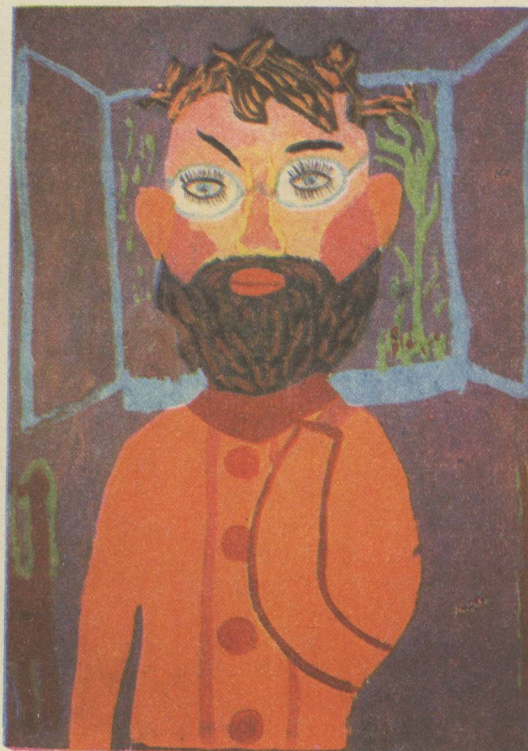
Пусть в дни фестиваля у вас будет много встреч с настоящими людьми.

Е. ДЕМИДОВА,
ткачиха,

Герой Социалистического Труда,
депутат Верховного Совета РСФСР

ПОРТРЕТ ДЕВУШКИ
Анна Оршош,
9 лет,
ВЕНГРИЯ

ПОРТРЕТ УЧЕНОГО
Надя Смирнова, 8 лет,
СССР

„Партия твердо верит, что молодежь, комсомольцы впишут новые славные страницы в летопись коммунистического строительства“.

Л. И. БРЕЖНЕВ

Вахта, вахта, вахта!
Что это такое?
Это тысячи парней и девчат
у станков,
за рулем,
на стройке,
на ферме и в поле —
всюду.
Это самый упорный,
самый задорный,
самый **УДАРНЫЙ ТРУД**.
«60-летию Октября —
60 ударных недель!» —
вот какую вахту
объявили комсомольцы.
И сейчас
от Карелии до Кушки,
от Молдавии до Камчатки —
КОМСОМОЛЬСКАЯ ВАХТА!

НА ВЕРШИНЕ СВИСТЯЩЕЙ ГОРЫ

При слове «тундра» перед глазами невольно встает бесконечная снежная равнина под всполохами северного сияния и быстрые собачьи упряжки... А здесь, куда ни поглядишь, громоздились высоченные горы. Сизая пелена тумана окутывала их плоские вершины. Именно за эти вершины — плоские, как стол, и называли Хибин тундрами коренные жители Кольского полуострова — саами, охотники и оленеводы. Горам придумали имена. Ловчорр — «Доска-гора», Кукисвумчорр — «Гора у длинной долины», Коашвачорр — «Гора у болота». Мы же стояли на вершине Ньоркпахка, что означает «Свистящая гора».

— Ну, до завтра, — сказал водитель вездехода, и через несколько минут его грохочущая машина скрылась из глаз. А я, утопая в снегу, пошел туда, где в белесом тумане

расплывались огни над копром буровой установки.

Да, здесь на высоте без малого тысяча метров над уровнем моря, среди льда и камня жили и работали люди, вели разведку нового апатитового месторождения. Апатит, камень плодородия — давний помощник земледельцев. Из него производят суперфосфат. А всего двух тонн этого удобрения достаточно, чтобы с восьми гектаров пашни получить целых двадцать лишних тонн сахарной свеклы либо три тонны отборной пшеницы... Правда, характер у апатита очень капризный. Бывает он твердым, как гранит, и очень хрупким, похожим на кварц и почти не отличимым от обычного известняка. То он горит и искрится под лучами солнца, то выглядит зеленовато-мутным... Недаром в переводе с греческого слово «апатит»

означает «обманщик, оборотень».

Клады этого минерала в нашей стране расположены не в благодатных теплых краях, а на Кольском полуострове, где встречаются человека суровые морозы, леденящие ветры, пурга и бездорожье. Так что нелегко приходится здесь геологоразведке.

А бурильщикам — в особенности. В горах и с обыкновенным рюкзаком ходить нелегко, а попробуйте втащить на самую вершину многотонный буровой станок! Ведь это своего рода завод в миниатюре: всевозможные механизмы, электроснабжение, водопровод... Но более легкого пути нет. Только бурение помогает геологу в буквальном смысле этого слова «заглянуть» в глубины недр, убедиться, стоит ли здесь добывать камень плодородия.

Четвертый час грохочет двигатель, безостановочно вращается шпиндель станка. А за легкими дощатыми стенами, в густой темени полярной ночи уже набирает силу пурга. И сразу становится понятным, почему эту гору прозвали «свистящей».

— Ты один наружу не выходи! — предупреждает меня бурильщик Василий Ковацюк. — Мало ли... Мы уж на что привычные и то от буровой до своих домиков по веревке ходим. Одно слово — Ньюкпахк.

Сию в стороне, наблюдаю. На первый взгляд не такое уж это хитрое дело — бурение. Приглядывая за станком да время от времени наращивай, удлиняй стальные штанги. Но простота эта кажущаяся. Более чем на триста метров уходит под землю буровая колонна. На конце ее вращается алмазная коронка. А насос беспрерывно гонит в скважину воду, охлаждает коронку. Ведь скорость ее вращения более тысячи оборотов в минуту. Проморгал бурильщик хотя бы полторы секунды, оставил коронку без охлаждения — и мгновенно превратится она в бесформенный кусок спекшегося металла. И — авария, и стоять станку порой недели две. Бывает и так, что приходится бросать аварийную скважину, бурить рядом новую. Стоимость же всего одной разведочной скважины немалая — от 30 до 150 тысяч рублей!

Но и это еще не все. Нужно, чтобы скважина вышла в строго определенную точку, а не куда-нибудь в сторону. А это все равно что привязать камешек к нитке и с крыши высокого дома попасть в кружку, стоящую на земле.

— Внимание! Приготовиться к подъему!

Василий включает лебедку, и вот уже специальный пружинный захват вытаскивает на поверхность самую нижнюю трубу. Помощники бурильщика Коля Хомутенко и Ваня Архипов бережно отцепляют трубу, легонько постукивают по ней гаечным ключом. И вот из нее выскальзывает длинный стол-

бик породы, керн, как называют его геологи. Керн укладывают в специальный ящик. Их много, этих ящиков, и если все керны, которые уже подняты, вытянуть в одну линию, то будет она как раз равна глубине скважины. Потом керны отправят в лабораторию и там определят, сколько апатита залегает на той или иной глубине.

И снова, перекрывая вой пурги, гудит электродвигатель, снова метр за метром вгрызается в крепчайшую породу алмазная коронка. Только почему-то замедлился темп бурения.

— Коронка притупилась! — бросает бурильщик. — Менять нужно.

Одна за другой выползают на поверхность четырехметровые штанги. Их быстро развешивают, отставляют в сторонку.

И в этот момент случилось невероятное. Из скважины вертикально вверх рванулся слепящий фонтан огня.

Через сотую долю секунды все небольшое пространство между механизмами было охвачено пламенем. Кажется, горел даже воздух.

Вспыхнула краска на стенах, электропроводка... Это произошло настолько неожиданно, что на первых порах все замерли. Но только на первых порах.

Кто-то мгновенно отсоединил от насоса шланг и хлестнул по стенкам тугой водяной струей.

Кто-то отключил двигатель, кто-то снял со стены вымпел Центрального Комитета комсомола...

Потом подсчитали — с момента вспышки до полной ликвидации огня прошло меньше минуты.

Причина — непредвиденный выброс метана, коварного газа без цвета и запаха.

Растеряйся бригада — сгорела бы буровая дотла со всем оборудованием. Не растерялась. Хотя ни один из бурильщиков до этой ночи ни разу в жизни в подобную историю не попадал.

— Бывает! — сказал Василий

Ковацюк. — На то она и геология! Говорят, если представить себе земной шар в виде куриного яйца, то человек пока еще не проник в его недра даже на толщину скорлупы. А вы говорите — метан!

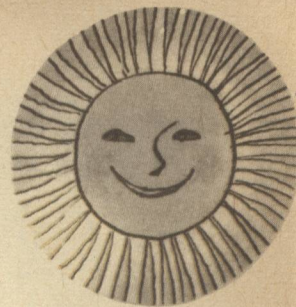
Часа через два пришла смена, и на вахту заступил Виктор Мархленко. Мы вышли из бурового здания и отправились отдыхать в стоящие неподалеку вагончики. И я думал, что в этих вагончиках деревянные топчаны, а на них, конечно же, валяются издававшие виды спальные мешки, что в центре вагончика дымит железная печурка, сработанная из бывшей бензиновой бочки. И горько ошибался!

На полу лежал мягкий ковер, тепло светил торшер, удобные кресла окружали журнальный столик. А пока на электрической плите закипал чай, ребята рассказывали мне о своей бригаде, о бригаде Бориса Иванникова. О том, что в прошлом году за успешную разведку Ньюкпахкского апатитового месторождения ему и еще двум бурильщикам было присвоено звание лауреатов премии Ленинского комсомола. О том, что десятую пятилетку начали они еще в сентябре семьдесят четвертого, а к сегодняшнему дню уже девять тысяч метров пробурили вместо шести по плану...

Около восьми утра пришел вездеход и перебросил меня в долину, где стоит геологический поселок Коашва. Тот самый, что доживает сейчас свои последние дни: вскоре на этом месте будет большой рудник и покатятся отсюда вереницы вагонов, груженные камнем плодородия. А геологи переберутся дальше в горы, обживать незнакомые места, вести разведку новых месторождений. Потому что, как говорил Михаил Васильевич Ломоносов, «камни и минералы сами во двор не придут: они требуют рук и глаз для своего прииска».

С. ЧАПЛИН

„ПУСТЬ
ВСЕГДА
БУДЕТ
СОЛНЦЕ!“

Мое пионерское детство отпылало в зареве войны. Все мужчины с нашего двора ушли на фронт. А нас, мальчишек, в действующую армию не брал строгий военком. И тогда мы организовали свое воинское пионерское подразделение. Каждое утро мы выезжали под Ленинград рыть окопы.

Самолеты с черной свастикой сбрасывали бомбы, обстреливали наше подразделение из пулеметов. Но ребята, пересиливая страх, вбивали лопаты в землю — мы закрывали Ленинград линией оборонительных сооружений. Мы ни за что не собирались сдаваться этому ненавистному крестатому и пузатому фашизму!

Наша страна одержала историческую победу в той суровой и долгой войне.

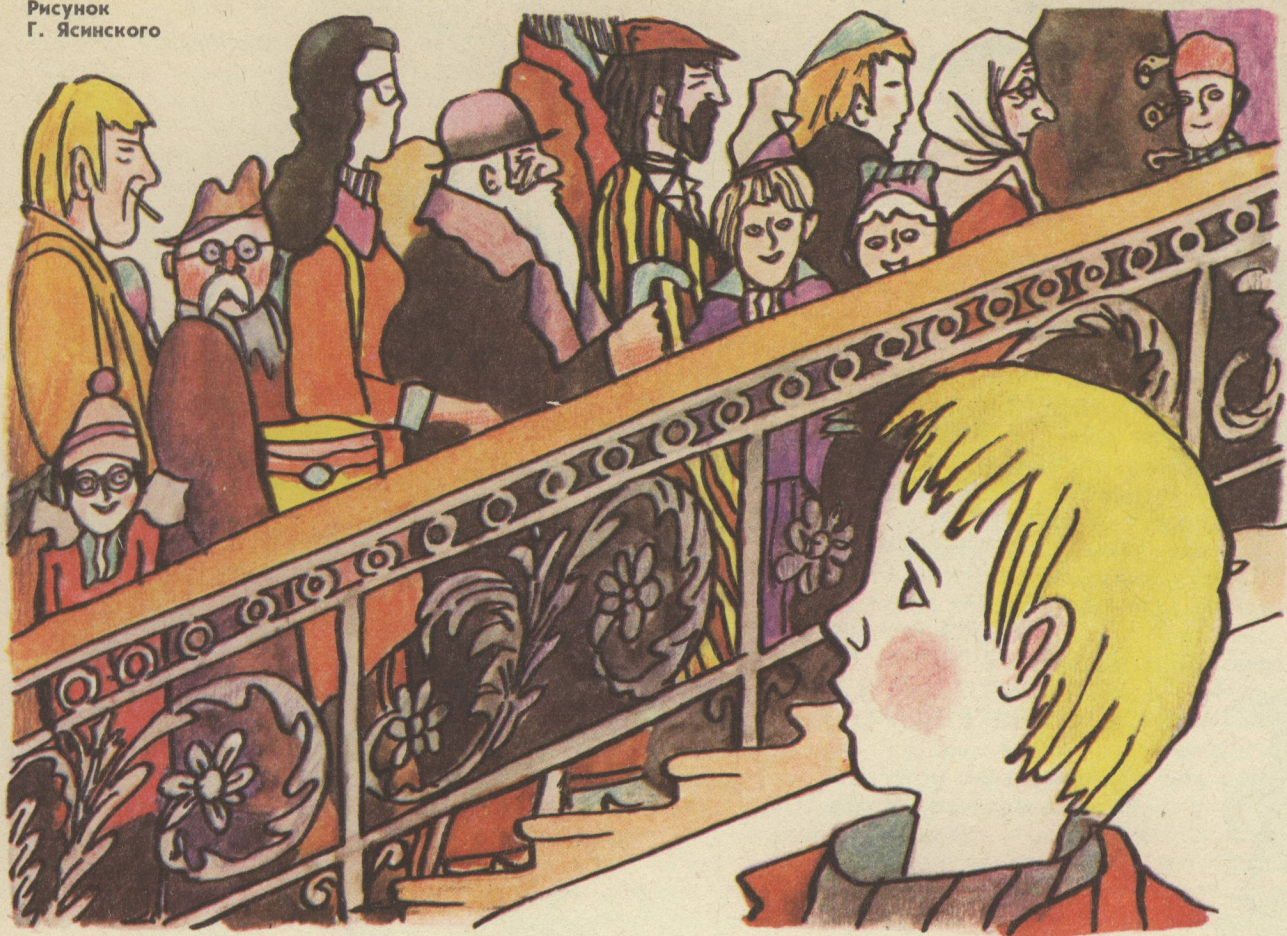
Более тридцати лет мы строим мир, исследуем космос. Покорить его необъятные глубины можно лишь тогда, когда человечество будет жить без войн, без международных распрей. Строить этот новый мир предстоит вам, нынешним мальчишкам и девочкам. Покорять Вселенную предстоит тоже вам. Открывать новые планеты — всё вам. И такое по плечу только умным, смелым, сильным, упорным и дружным. Верю: вам это по плечу.

Владимир ШАТАЛОВ,
генерал-лейтенант авиации,
руководитель подготовки
советских космонавтов

ЗИМНЯЯ СКАЗКА

Аня Будневич, 12 лет, СССР

КТО ХОЧЕТ ВЗЯТЬ КОТЕНКА?

РАССКАЗ

Ганна ОЖЕГОВСКАЯ

В прошлое воскресенье к нам приходила тетя Франия. Та самая тетя Франия, что живет на Мокотовской улице и всегда заступает за меня перед мамой. «Обычные ребячьи шалости, моя милая, — говорила в таких случаях тетя Франия. — И поверь моему опыту — никакого злого умысла в них нет».

Поэтому я очень люблю тетю Франию.

И вот она нам рассказала, что из деревни ей привезли котенка. Привезли по ошибке, потому что тетя совсем не любит кошек. Но в тот час, когда его привезли, тети не оказалось дома, а дядя хоть и удивился, что привезли котенка, но огорчать отказом людей не стал. Вечером, когда тетя Франия вернулась домой, было уже поздно что-либо сделать.

— Если узнаете, что кому-то нужен котенок, немедленно присылайте ко мне, — сказала тетя Франия. — Только уж присылайте после четырех, потому что раньше все равно никого не будет дома, кроме котенка. Он, правда, прехо-

рошенький, но и без него хлопот довольно. Кроме того, на будущей неделе мы уезжаем в отпуск.

— Хорошо, — ответила мама, — и незачем далеко искать: вот буду в среду у Ковальской, а она, помнится, хотела завести кошку. Если еще не нашла, я прямо направлю ее к тебе. У них, знаешь ли, появились мыши.

— Ах, как это прекрасно! — обрадовалась тетя Франия. — Только не забудь: пусть приходит после четырех, когда мы дома.

Я сразу решил, что только я могу оказать тете эту великую услугу. Ведь она добра ко мне, а не к Ковальской, а поэтому сделать для нее доброе дело — прямой мой долг, — подумал я. Но хвастаться раньше времени не стал. Пусть узнают завтра, когда все устроится...

На другое утро, перед самым звонком, я рассказал нашему классу про тетиного котенка. Какой он пушистый, какой умный... А если

кто-нибудь хочет получить этого замечательно-го котенка, сказал я, то пусть спешит на Мокотовскую улицу, дом девять. Даже те, кто не может взять его насовсем, говорил я, пусть тоже едут посмотреть на этого замечательного котенка, потому что за погляд, как известно, денег не берут.

Почти весь наш класс сразу же записал адрес тети Франи. Одна лишь Бася Ольчак сказала, что у них дома и так уже три кота и поэтому ей уж лучше не заикаться о четвертом. Она даже отказалась идти смотреть, — к чему, мол, зря расстраиваться, раз такой чудесный котенок ей не достанется. Тогда я сказал: «Ну и целуйся со своими драными кошками!» — и решил про себя, что больше никогда с ней разговаривать не буду. Чтобы наверняка избавить тетю Франю от хлопот, я на всех переменах заходил в другие классы, рассказывал, давал адрес, предупреждал, чтобы никто не приходил раньше четырех и всем советовал брать с собой знакомых, потому что ведь каждому интересно посмотреть котеночка.

Одним словом, я потрудился на славу, устал как собака, но был доволен. «Может быть, уже сегодня тетя избавится от всех своих огорчений и вздохнет свободно», — думал я после обеда, но в четверть пятого я вдруг стал рассуждать. Допустим, котенка забрали, тогда тетя Франя, конечно, в порыве благодарности захочет поехать к нам, а зачем ей утруждаться, зачем тащиться в такую даль, когда я сам могу поехать к ней. И я поехал.

Приехав на Мокотовскую, я еще издали увидел огромную толпу перед тетиным домом. Признаюсь, мне даже жутко стало, тем более что кто-то уже кричал истошным голосом: «Пожарных! Надо вызвать пожарных!»

— Где «скорая помощь»? — вопил другой человек. — Ездят взад-вперед, а когда надо — их не дождешься!! Что за безобразие!!!

Но уже неслась по улице машина с красным крестом, и за поворотом завывала пожарная сирена.

Ничего нет хуже неизвестности, и я бросился в толпу. Я лез, протискивался, полз под локтями — и наконец оказался во дворе. А там теснотища! Все толкаются, спрашивают друг друга, что случилось, но никто ничего не знает.

С трудом пробрался я к тетиной парадной, но здесь даже яблоку негде было упасть. Одно обрадовало — я увидел здесь весь наш класс, соседние классы и знакомых наших знакомых, и их знакомых еще.

Меня даже сомнение взяло: а нет ли среди них каких-нибудь чужих ребят... которые по ошибке... «В такой тесноте и беда может случиться», — думал я, поднимаясь по лестнице. Тетя живет на третьем этаже, а я уже был на втором, когда наступил — и совершенно не нарочно — на ногу той самой Басе Ольчак, у которой дома три кота. А главное, ведь совсем не больно наступил, а она такой подняла визг, будто ее режут...

Теперь-то я думаю, что все кончилось не так уж плохо. «Скорая помощь» уехала, пожарные хотя и обозлились, но тоже уехали, а вот милиционеры — те задержались дольше других, потому что составляли протокол о нарушении общественного порядка. А ведь никто его не нарушал. Жалели только, когда расходились, что не пришлось увидеть котенка, но тут уж виновата молочница, которая забрала его утром.

Правда, звонок на тетиной двери испортился. Это я признаю. Говорят еще, что дядя охрип, а тетя чуть не получила сильное нервное расстройство, но все это, наверное, не так уж опасно, если на следующий день тетя снова была у нас. И мама, и она считают, что опять во всем виноват я. Что ж, я даже готов это допустить, но разве я этого хотел?

Перевод с польского Ирины АРЦИШЕВСКОЙ

СТИХИ ТВОИХ РОВЕСНИКОВ

ВЕЧЕР

Когда на горизонте помутневшем
Закат алеет яркой полосой —
Прислушайтесь: притихший, опустевший
Рассказывает сказки лес густой.

Сосна укрылась темным одеялом.
Ласкает крону мирно ветерок.
По лесу сны, зевая, пробежали,
А меж стволов пробрался холодок.

Уходит день за таяньем заката,
За дальней бесконечностью полей...
А ветхий пень вдруг вспомнил, как когда-то
Стоял и он одним из тополей.

Сосна кряхтит. Ручей журчит под ивой.
Березка нежно шелестит листвою.
И льется добрый, чистый и красивый
Напев моей России дорогой.

Виталий Судаков,
14 лет,
Новосибирск

МОРСКАЯ ГАЗЕТА

Выходит
под редакцией
контр-адмирала
Н. СКОСЫРЕВА

Оформление
Р. Попова

Всех юных моряков, всех читателей журнала „Костер“ поздравляю с праздником—Днем Военно-Морского Флота СССР.

Учитесь только на отлично! Умейте плавать! Ходите в походы! Будьте готовы, если понадобится, стать сильными, знающими, стойкими защитниками своей страны. И крепко любите свою Родину и свой могучий Военно-морской флот!

Контр-адмирал Н. СКОСЫРЕВ

РЕДКОЕ ЛЕКАРСТВО

РАССКАЗ

Крейсер стонал от напряжения, нырял высоким форштевнем в океанскую волну. Огромные валы с белыми гребнями обрушивались на него. Вода подходила к стволам главного калибра и обдавала брызгами даже зенитные орудия.

Во втором кубрике качка была особенно сильна. В полночь здесь с крайнего рундука вскочил на ноги матрос Ванин и жалобно закричал: — Конеч... больше не могу! Лучше утонуться... Не могу...

По его щекам ползла слеза. Дневальный пытался успокоить Ванина.

Доложили командиру крейсера. Командир на ходу не спускается с мостика. Туда ему носят вестовые пищу. Даже спит, а точнее, дремлет, и то днем — в кресле, что стоит в ходовой рубке.

Он тотчас приказал вызвать к себе Ванина.

Бледно-синее лицо матроса выражало страдание.

— Что, тяжело, товарищ Ванин? — спросил командир. Ванин кивнул. Губы его вздрагивали.

На корабль опять набежал высокий пенный вал. Людей на мостике

начало сильнее прижимать к палубе. У Ванина перехватило дыхание и к горлу подкатился ком.

— Право руля! — услышал Ванин. Корабль задрожал. Ванин во все глаза смотрел на командира — как может человек при такой качке спокойно отдавать приказания? А командир повернулся к Ванину и устало сказал:

— Всем тяжело, сынок, но не робей. Ты же моряк...

В ходовую рубку вызвали начальника медицинской службы. Командир коротко приказал начмеду:

— Надо помочь человеку!

— Все пробовали, — сказал начмед. — Не помогает...

— А мои таблетки? — спросил командир.

— Не положено... — смотря себе под ноги, ответил начмед. — Их всего две. Редкое лекарство. Каждая на вес золота.

— Выдать! Приказываю, — твердо сказал командир. — Не помирать же человеку...

Начмед медленно расстегнул две пуговицы на кителе, опустил руку в потайной карман, достал небольшой

пузырек с красивой этикеткой и движением пальцев снял с него металлическую оправу, прикрывавшую резиновую пробку.

— Теперь слушайте, — сказал он Ванину. — Это лекарство даст эффект, только если человек двигается. Понятно?

Ванин кивнул головой, осторожно взял таблетку и быстро проглотил ее.

— Вот и все, — сказал начмед командиру. — Можно рассылным поставить.

Когда Ванин вышел из ходовой рубки, командир и врач переглянулись.

Никаких таблеток, помогающих от качки, не существовало.

— А теперь дай-ка мне мою таблетку, — сказал командир, — только уж настоящую. И он потер китель на груди, то место, где билось его уставшее за много дней шторма сердце.

...И Ванин нашел в себе силы отстоять вахту. Хоть он и падал от усталости, качка меньше беспокоила его, и, сменившись, он уснул как убитый...

А. МАСЛАКОВ,
капитан 2-го ранга

Школа

— Итак, — сказал боцман Румпель, — на последнем занятии я пользовался фонарем Ратьера и написал светограмму:

«ПОЗДРАВЛЯЕМ ВСЕХ ЧИТАТЕЛЕЙ С ПРАЗДНИКОМ СОВЕТСКОЙ ПИОНЕРИИ»

Следующее задание будет трудным. Посмотрите на рисунки и определите: где какой корабль!

Рисунок 3

Рисунок 4

Рисунок 5

Рисунок 1

ИСПЫТАНИЕ МУЖЕСТВА

Август 1973 года застал «Эклиптику», советское научно-поисковое судно, в Тихом океане, у берегов Южной Америки. Наши моряки и ученые помогали республике Чили разыскивать места, богатые рыбой.

В прибрежных водах было трудно работать: мели, камни... Возле самого берега случилась авария: «Эклиптика» коснулась дна...

В эти самые дни в Чили произошел фашистский переворот. Бандиты

генерала Пиночета схватили — моряков...

(Продолжение очерка «Испытание мужества» смотри на странице 52).

СЛУЖИЛИ НА ФЛОТЕ МАЛЬЧИШКИ

ДЕСАНТ НА ТЕЙКАРСАРИ

В первую блокадную зиму умер от голода мой отец, и я поступил вместо него на завод. Мне было тогда пятнадцать лет. Работал на приемке мин, а осенью пошел добровольцем на флот.

В учебном отряде я получил специальность рулевого. Направили меня на катер Т-47. Наш маленький корабль участвовал в тралении мин врага, проводил через минные поля корабли, высаживал десанты.

Особенно мне запомнился один бой... Было это в июле 1944 года. Мы получили задание высадить десантников на остров Тейкарсари. На подходе к острову завязался жестокий бой. Раздались взрывы. Пули и осколки прошивали обшивку, свистели вокруг. Но наш экипаж действовал отважно. Пулеметчик Иван Белоусов был ранен, но продолжал вести огонь. Моторист Саша Хлудов погиб на боевом посту. Меня ранило. Превозмогая боль, стал действовать и за себя и за моториста, управляя и рулем и мотором.

Катер одним из первых подошел к месту высадки. Десантники ринулись в бой, стали теснить врага в глубь острова. Наш катер с честью выполнил боевой приказ. Все моряки были награждены высокими правительственными наградами, а я был удостоен ордена Красного Знамени.

Юрий БОГДАНОВ,

бывший юнга-рулевой катера Т-47.

Рассказ записал сын его, пятиклассник Детскосельской средней школы Юра Богданов

ХРОНИКА

В редакции «Морской газеты» состоялась встреча пионеров, членов отряда «Поиск» города Пушкина и бывших юнг. Юнги рассказали ребятам о годах учебы, о боевых делах в дни Великой Отечественной войны, о том, как они трудятся сейчас, в мирное время, отвечали на вопросы. Ребята приняли юнг в почетные пионеры и повязали им красные галстуки. После встречи бывшие юнги сфотографировались с пионерами на память.

Слева направо: Юра Богданов, Саша Трофимов, Лариса Кононенко, Юра Хямялайнен, Саша Хямялайнен, Петр Герасимович Соколов, Юрий Иванович Богданов, капитан 1-го ранга Юлий Андреевич Ворожильев.

МОРСКОЙ КАЛЕНДАРЬ

(К 175-летию со дня рождения Павла Степановича НАХИМОВА, отважного адмирала, победителя турецкого флота при Синопе, героя обороны Севастополя.)

В начале Крымской войны в Синопской бухте покачивалась на якорях большая турецкая эскадра. Адмирал Осман-паша смеялся, когда ему говорили о русской эскадре... Турки не опасались нападения. Их корабли стояли под охраной береговых фортов и ждали подхода союзников, англо-французскую эскадру...

Но Нахимов решил напасть. Он рассчитывал так: турецкие корабли закрывают свои же батареи, да и передвигаться в тесной бухте не могут. А русские корабли

идут с ветром в парусах и могут маневрировать. Если действовать быстро, помощь туркам не подоспеет. И Нахимов вошел в бухту. Черным дымом покрылся залив, в дыму блистали языки пламени. Один из участников сражения позднее писал: «Гром выстрелов, рев ядер, откат орудий, шум людей, стоны раненых — все смешалось в один общий адский гвалт...»

Через пятнадцать часов турецкая эскадра перестала существовать. А Осман-паша попал к Нахимову в плен...

ИСПЫТАНИЕ

МУЖЕСТВА

...Их везли по безлюдным, притихшим улицам Вальпараисо под прицелом винтовок.

В разных концах города раздавались выстрелы — солдаты расправлялись с рабочими.

Армейский грузовик миновал окраину города, свернул на пыльный проселок и помчался в сторону песчаных карьеров. Каждый из моряков подумал: «Везут расстреливать?..»

Рядом с капитаном матрос Толя Шарков тихо сказал: «Неужели так, без боя? У меня нож есть...»

Капитан Афиногенов знал своих людей. Не раз встречал с ними шторм в океане. Надежные ребята. Крепкие парни. На их лицах и сейчас ни страха, ни растерянности. В любую минуту готовы броситься на конвоиров...

— Спокойно, Толя. Сейчас главное — выдержка. Нож — это на крайний случай...

Не доезжая до карьера, грузовик развернулся и помчался в обратную сторону. Ясно, — фашисты хотели сломить волю советских моряков.

Потом повезли по городу. Грузовик то и дело останавливался, моряков выгоняли шты-

ками, выстраивали с заведенными за голову руками, обыскивали в сотый раз, били. Потом снова заталкивали в машину, везли дальше.

Наконец их доставили в порт. На причале длинными шеренгами лежали люди. Это были арестованные чилийцы. Им не разрешали ни пошевелиться, ни приподнять голову. Сколько времени они здесь лежали?

Моряков выстроили по одному в ряд и подвели к борту огромного транспортного судна.

— «Майпо», — прочитал название первый помощник капитана Виктор Ефимович Степанов и тут же получил в спину удар прикладом. Забегал офицер, засуетились солдаты. Они навели на моряков дула винтовок, и офицер приказал пленным лечь. Тогда капитан Афиногенов крикнул по-испански:

— Мы советские моряки! Мы требуем прекратить издевательства!

К Владимиру Алексеевичу подскочили трое, начали выворачивать руки, валить с ног... Капитан опрокинул их. На помощь этим трем подбежали еще несколько...

«...В день совершения фа-

шистского переворота мы находились в порту Вальпараисо, что в переводе с испанского значит — «Райская долина»... Но для нас, советских людей, Вальпараисо стал адским застенком. Я был сброшен с семиметровой высоты в металлический трюм транспортного судна «Майпо». И в результате тяжких физических увечий я на длительное время потерял трудоспособность...»

Такие показания дал боцман «Эклиптики» Василий Медведик на первой сессии Международной комиссии по расследованию преступлений чилийской военной хунты.

Более двух часов продержали моряков на холодном грязном бетоне причала лицами вниз, со скрещенными на затылках руками. Тела онемели, острые мелкие камни сквозь тонкие рубашки впивались в кожу. Но стоило шелохнуться — удар. Били ногами, обутыми в тяжелые башмаки, били прикладами, кололи штыками.

Особенно досталось капитану и боцману. Они лежали по краям шеренги, где солдаты стояли толпой. Один уставал или надоедало — бил другой...

Наконец арестованных подняли и повели на «Майпо». Офицер скомандовал: «Руки! Руки поднять!»

Первым пошел боцман. Он двигался медленно и рук не поднял. Глядя на боцмана, опустили руки и остальные. Так и прошли под ударами штыков и прикладов. На палубе «Майпо» их еще раз обыскивали. Отбирали все, даже обручальные кольца, часы, зажигалки. Потом подвели к трюму. Боцмана столкнули вниз. Остальным морякам грозила та же участь, но вдруг один из солдат крикнул: «Но, — русо! Но, — русо!» Остальные опустили в трюм благополучно.

В трюме товарищи окружили раненого боцмана. Нашли куски картона, смастерили и наложили шины на сломанные руки. Подстелили свои исполованные штыками пиджаки. Трое — комсорг Яков Агеев,

Продолжение. Начало смотри на стр. 51

Капитан „Эклиптики“
Владимир Алексеевич
АФИНОГЕНОВ

„Эклиптика“

Боцман „Эклиптики“
Василий МЕДВЕДИК

Николай Халиман и Сергей Жужгин — согревали боцмана своими телами.

А наверху, на палубе, толпились солдаты. Они заглядывали в трюм, смотрели, как ведут себя русские.

А те, избитые, окровавленные, находили в себе силы шутить и даже смеяться.

«Рус, ноу хоум» — «Русские, не вернетесь домой», — кричали солдаты сверху по-английски.

— Врешь, сволочь, вернемся, обязательно вернемся, — прошептал запекшимися губами Медведик. — А вот тебе, гад, все равно будет крышка.

Мог ли подумать Вася Медведик, слушая рассказы отца, бывшего партизана, трижды раненного и дважды контуженного в боях с гитлеровцами, что спустя почти тридцать лет после Великой Победы ему самому придется встретиться с фашистами? И вот пришлось...

Конечно, моряки понимали, что и среди пиночетовских солдат есть люди. Например, тот солдат, что на палубе крикнул: «Но, — русо!». Этот же солдат, заступив ночью на пост, сбросил русским пачку сигарет и спички. А потом спустил на веревке ведро воды...

А за переборкой, в соседнем трюме, всю ночь раздавались выстрелы, слышны были крики. Там шла расправа над чилийскими патриотами, коммунистами, простыми рабочими людьми.

Моряки верили, что Родина, великий Советский Союз, сделает все для их спасения. Но знают ли там, где они? Как сообщить своим?

У Виктора Ефимовича Степа-

нова, первого помощника капитана, случайно уцелела открытка с изображением Ленина. Огрызком карандаша он написал на ее обороте по-английски:

«Каждому! Всем людям! Передайте это в Советский Союз.

Мы, 13 моряков советского судна «Эклиптика», арестованы военными Чили. Сейчас мы на борту чилийского судна «Майпо».

Они хотят убить нас. 11.09.73 г.».

Внизу приписал по-русски: «Прощайте, товарищи!» И поставил свою подпись...

«...11 сентября с. г. были арестованы, подвергнуты грубым издевательствам и насильственному обращению члены экипажа советского судна «Эклиптика». Несмотря на настойчивые требования посольства СССР, со стороны военной хунты в течение недели чинились неоправданные препятствия переводу членов советского экипажа на борт советского траулера «Станюкович», что создало серьезную угрозу для жизни, здоровья советских моряков.

...Подобные действия чилийской военщины, произвол, беззаконие и издевательства, допускаемые в отношении советских учреждений и граждан, направленных в Чили по просьбе правительства Народного единства для оказания дружеской помощи чилийскому народу, является грубым нарушением общепризнанных норм Международного права...

В сложившейся обстановке советское правительство... заявляет, что оно прерывает

дипломатические отношения с Чили...»

Из заявления
Советского правительства.

«Правда»,

22 сентября 1973 года

Капитан 3-го ранга Фернандо Камо, назначенный хунтой новым военно-морским губернатором Вальпараисо, получил требование о немедленном освобождении экипажа «Эклиптики» на следующее же утро после переворота.

Он заверил советских представителей, что все будет сделано, однако не спешил выполнять обещание...

После бессонной ночи, проведенной в трюме, моряков еще день держали на палубе «Майпо». Потом пришел автобус, и под охраной их доставили в здание Военно-морской академии Чили. Здесь морякам вернули паспорта.

— Будете пока заложниками, — усмехнувшись, сказал офицер.

Но теперь моряки знали: Родина разыскала их.

Через неделю советских моряков переправили на борт траулера «Станюкович», который вскоре взял курс к родным берегам...

Они стояли на кормовой палубе «Станюковича», маленькой территории своей великой страны, защищенной красным флагом, и смотрели на удалявшийся берег. Они были последними советскими гражданами, покидавшими обгавленную кровью чилийскую землю.

Михаил БУЛАНЖЕ
Рисунок О. Зуева

Лещина
обыкновенная
(*Corylus avellana*)

ВЫПОЛНЯЕМ ЗАДАНИЕ УЧЕНЫХ

Дорогие «Зеленые страни-
цы»! Ваше задание по поиску
необычных растений я показала
учителю ботаники. Он пере-
числил очень много необычных
для нашей местности растений.
В основном, это интродуци-
рованные (переселенные) рас-
тения. Но все, что он назвал,
он либо видел мельком, либо
не в нашем городе. Лишь одно
из названных учителем расте-
ний находится во дворе нашей
школы. Это пирамидальный
дуб. Наш учитель сам посадил
его. Если надо, я могу сфото-
графировать дуб и выслать
гербарий.

Лена Есипенко.
13 лет, Краснодар

Дорогая Лена!

Спасибо за сообщение. На-
деемся, вы с помощью учителя
ботаники найдете и опишете
и другие редкие растения, име-
ющиеся в вашем городе.

А пирамидальный дуб —
очень редкая и интересная фор-
ма.

Сфотографируй его и пришли
несколько фотографий. А вот
гербарий присылать не надо.
Ведь листья у вашего пирами-
дального дуба такие же, как и
у обыкновенного, не правда ли?
Но мы просим сообщить разме-
ры дуба (высоту, диаметр ство-
ла, диаметр кроны) и его воз-
раст. Напиши, бывают ли на
дубе желуди.

ВНИМАНИЕ, ПОИСКИ!

Ребята! Ученые Ботаническо-
го сада Академии наук СССР
просят вас выполнить еще од-
но задание по уточнению ареа-
ла.

На этот раз речь идет о

всеми любимом лакомстве —
лесных орешках. Лесные орехи
растут на кустарнике, который
в науке называется лещина
обыкновенная, а мы с вами
называем его орешником.

Лещина обыкновенная рас-
пространена в Европейской
части СССР, на Кавказе и
в Крыму. Ее ареал показан на
карте лиловым цветом, а штри-
ховкой показаны территории,
на которых следует поискать
дикорастущую лещину обыкно-
венную для уточнения ее
ареала.

Лещина обыкновенная встре-
чается в подлеске широколист-
венных и широколиственно-
хвойных лесов, на лесных
опушках, в зарослях кустарни-
ков, на склонах холмов, по
берегам рек и озер, в степных
балках, на лесных вырубках.

Это очень ценное растение.
Орехи содержат жиры, белки,
сахар, витамины и использу-
ются в пищевой и кондитерской
промышленности.

Ребята! Ваши сообщения о

находке дикорастущей (не в
садах!) лещины обыкновенной
должны содержать следующие
сведения:

1. Местонахождение (ука-
зать точный адрес).
2. Сколько найдено экзем-
пляров в данном месте (еди-
ничный куст или рощица)? Ка-
кова высота кустов? Плодоно-
сят ли растения?
3. Местообитание (опушка
леса, берег реки, лес и другие
уточнения).
4. Какие растения находятся
по соседству?

ВНИМАНИЕ, ПОИСКИ!

Каждое дерево имеет свое-
образную форму кроны. Опыт-
ный человек может определить
название дерева издали только
по форме кроны, не видя
его листьев. Например, для
кипарисов характерна пирами-
дальная форма кроны, а для
ели — треугольная, для ивы
обычны округлые, плавные
очертания кроны.

Итак, форма кроны — это один из характерных признаков, постоянный для каждой данной породы дерева. Но иногда природа удивляет нас самыми неожиданными отклонениями от привычных форм. В 1895 году в Павлодарской области нашли пирамидальную сосну. Это было очень красивое дерево с узкой кроной пирамидальной формы (см. рисунок), с густой темно-зеленой хвоей. Казахское название дерева — «Слукарагай», что в переводе на русский язык значит: «Красавица сосна». Но в 1930 году «Красавица сосна» погибла от пожара.

Позже ученые находили пирамидальную сосну в борах Кокчетавской области, в междуречье Оби и Иртыша. К сожалению, большинство из найденных пирамидальных сосен не плодоносили, а значит, и не давали потомства.

«Красавица сосна» могла бы стать великолепным зеленым украшением наших городов и поселков.

Ребята! Если вы встретите пирамидальную сосну, сообщите нам. Наиболее вероятным местом произрастания такой сосны может быть редколесье, а не густой лес. Сосна обыкновенная — широко распространенное растение, и всюду, где

она растет, можно встретить и редкую пирамидальную ее форму.

В сообщении необходимо указать:

1. Местонахождение.
2. Местообитание.
3. Образует ли сосна шишки?

И обязательно сфотографируйте найденную сосну несколько раз: с разных точек, в разном масштабе и с разным освещением. К сообщению приложите несколько фотографий.

Ждем ваших сообщений!

КЕДР — НА АЛТАЙ!

Мы хотим акклиматизировать кедр в Алтайском крае.

Мы, ученики Бурановской школы, с большим интересом читаем ваш журнал и находим в нем много интересного. А на этот раз решили обратиться к вам с просьбой. Расскажите нам, как вырастить кедр в наших условиях. В какую почву и когда высеять семена? Семян мы уже достали.

*От коллектива 8-го класса
Бурановской школы*

Иваненко Сергей

Дорогой Сергей!

Семена кедра надо высеять осенью, под снег. А вот какую почву предпочтет это растение в ваших условиях, сказать трудно. Советуем вам заложить опыт, высеяв семена в разные почвы. Опытным путем вы сможете выбрать оптимальные почвенные условия для кедра в вашем климате.

Вообще же это растение светолюбиво, но в раннем возрасте требует защиты и от прямых солнечных лучей летом, и от морозов зимой.

Более подробную консультацию об особенностях выращивания кедра вы можете получить у юных лесоводов из межшкольного лесхоза «Урал», о которых рассказывалось в третьем номере нашего журнала за 1977 год.

ВНИМАНИЮ ВСЕХ, КТО ХОЧЕТ ПРИНЯТЬ УЧАСТИЕ В «ПОИСКЕ»!

Организуйте поисковые отряды — коллективно будет легче и интереснее выполнять наши задания! Попросите возглавить ваш отряд кого-нибудь из взрослых: учителя географии или ботаники, местного лесника или кого-нибудь из родителей.

Если у вашего отряда будет руководитель, то можно разработать специальный поисковый маршрут и отправиться в поход.

**Ждем сообщений
о создании отрядов**

В разных странах, в разных городах есть памятники зверям, птицам, насекомым.

Эти памятники — благодарность людей меньшим братьям за их посильную помощь в труде, научных исследованиях или просто за ту радость, что доставляет нам все живущее на земле...

Если вы подумаете, вы скажете: кому поставлен этот памятник? И в каком городе?

Может быть, вы знаете — где и каким животным еще поставлены памятники? Напишите нам.

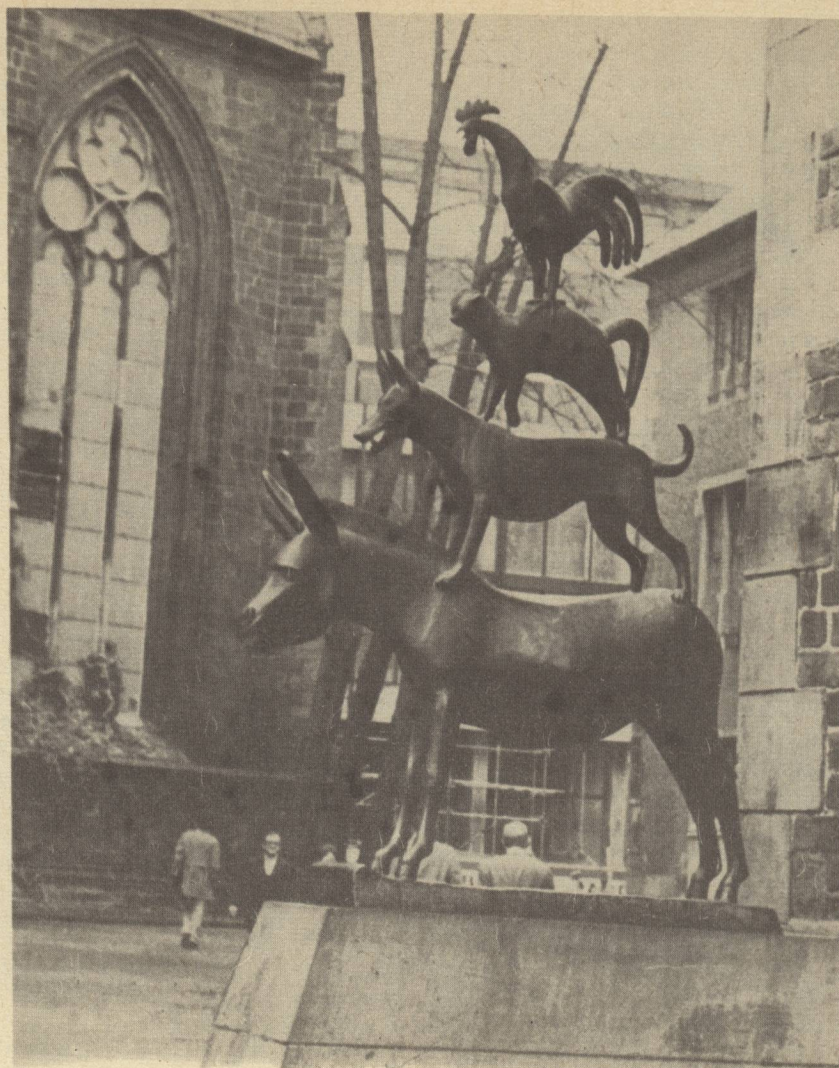
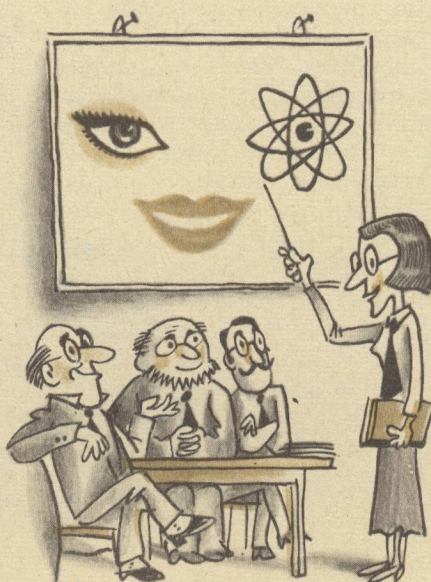

Рисунок
М. Беломлинского

ЖЕРТВЫ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

Елизавета Мейтнер была первой в Германии женщиной-физиком, которая в начале 20-х годов нашего века получила ученую степень. Для того времени многим это казалось просто невероятным. Название ученой работы Мейтнер „Проблемы космической физики“ редакторы одной из газет посчитали явно ошибочной и напечатали „Проблемы косметической физики“.

ЧЕСТНАЯ ЧИТАТЕЛЬНИЦА

В сборнике сказок, собранных братьями Гримм, есть, как вы знаете, сказка о пройдохе-портном. Оканчивается она так: „Кто этой сказке не поверит, должен заплатить талер“.

И вот однажды к старшему из братьев Гримм пришла девочка лет восьми.

— Это вы Гримм? — спросила девочка, когда ее ввели в кабинет к писателю.

— Я, дитя мое.

— Сказке о портном я не поверила и, значит, должна заплатить вам талер. Но талера пока у меня нет. Есть только пять зильбергрошей. Остальное я отдам потом, вы не беспокойтесь.

„ПУСТЬ
ВСЕГДА
БУДЕТ
СОЛНЦЕ!“

— **Я** поздравляю вас, ребята, с открытием Международного детского фестиваля. Знаю из газет, что в дни праздника и в Артеке, и в каждом другом пионерском лагере будут проходить Дни искусства.

Люди могут говорить на разных языках, а искусство понятно всем, оно может объединить людей разных национальностей, разных убеждений.

Недавно Государственному академическому Большому театру СССР была вручена премия мира в области культуры. Эту награду Всемирный Совет Мира вручил нашему коллективу за то, что наши спектакли помогают укреплять мир, дружбу, взаимопонимание между народами.

Балерина не произносит слов со сцены. Она выражает себя в танце, а говорит движением. Именно поэтому балет — одно из тех искусств, которое не знает границ. Его понимает любой. Балетная труппа Большого театра выступала во многих странах мира. После каждого выступления у советских людей появлялось множество новых друзей.

Я желаю всем вам, ребята, найти на этом слете много добрых и верных друзей.

Надежда ПАВЛОВА,
солистка балета Большого театра СССР,
лауреат премии Ленинского комсомола

ОТДЫХ МОЕЙ БАБУШКИ
Иоанна Слабожевич, 8 лет,
ПОЛЬША

МИРНЫЙ ТРУД ВО ВЬЕТНАМЕ

Живей, бычок мой, поднатужься!
Прилежными нам надо быть,
Ведь поле требует ухода,
Чтоб рис взрастить.

Домой вернемся мы усталые,
И в вечернем красном свете
Тебе я песенку сложу
На бамбуковой флейте.

Ина Эберт,
12 лет,
ГЕРМАНСКАЯ
ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ
РЕСПУБЛИКА
Перевод Владимира **ВАСИЛЬЕВА**

ТИГРЫ
Женя Тарлер,
6 лет,
СССР

РАЗ, ДВА — И В ДАМКАХ

О том, что «Чудо-шашки» — игра действительно увлекательная и полезная, двух мнений быть не может. И следовательно, мне нужно доказать, что чудо есть чудо!

ПЕРВОЕ ЗНАКОМСТВО

Десятый Всесоюзный финал «Чудо-шашек» проводился в пионерском лагере «Чайка» Ворошиловградской области. В лагерь я приехал поздно ночью и только уснул, как слышу сигнал тревоги. Ничего не понимая, выбегаю на улицу, а на линейке уже вся дружина построилась. Кто-то командует: «На-пра-во! Вперед шагом марш!» Пристроился я к одному из отрядов, а сам думаю: «Неужели не в тот лагерь приехал, это же не шашисты — зарничники». Только так подумал — новая команда: «Бегом марш!» Словом, целых три километра пришлось бежать, пока на привале я не узнал, что приехал туда, куда нужно, и что у шашистов сегодня «Зарница».

КАК АЗАД ЧЕМПИОНА ПОБЕДИЛ

Конечно, третьеклассник Азад Исмаилов очень старался. Еще накануне он дал себе слово, что будет играть так, как никогда в жизни. Но когда на сцене поставили столик и на глазах всего зала он сел играть с самым олимпийским чемпионом, Азаду стало немного страшно. Первые ходы он делал даже не видя доски. И по тому, как заволновались ребята, понял, что его дела не блестящи.

Олимпийский чемпион держался спокойно

и уверенно. Иногда он даже улыбался, поглядывая на своего противника.

«И чего он улыбается? — подумал Азад. — Если я отдам сейчас сперва одну шашку, а потом сразу две — партия будет моя». И Азад начал комбинацию.

Через два хода чемпион уже не улыбался. А еще через ход искренне удивился: его шашечная армия была разгромлена.

— Вот это да, — грустно произнес олимпийский чемпион по велогонкам Анатолий Цуканов. — Раз, два — и в дамках!

СЛУЧАЙ НА СТАДИОНЕ

Диктор объявил: «Внимание! Начинаем соревнования по перетягиванию каната. По условиям соревнований вместе с ребятами участвуют и руководители команд. Первыми вызываются команды 9-й школы города Ташауза — Туркменская ССР — и 12-й школы города Ургенча — Узбекская ССР».

И вот участники вышли на поле стадиона. Но еще до того, как они взялись за канат, всем было ясно: Чашем Джумабаев — руководитель юных ташаузских шашистов сможет один одной рукой перетянуть всю узбекскую команду.

Когда все было кончено, учительница из Ургенча Нинель Васильевна Халиева весело говорила: «Вы же видели, мы не сдавались. Но нас буквально везли. И когда мы упали, я подумала, что только шашки могли меня заставить в первый раз в жизни тянуть канат».

НА ЧТО ОНИ НАДЕЯЛИСЬ

О том, что в команде пионерской дружины школы № 87 города Нижний Тагил мальчиков и девочек поровну, стало известно еще до начала финального турнира по шашкам. И многие решили: в таком составе команда нижнетагильцев не сможет претендовать на победу. «На что они надеются, если на «мальчишескую» доску посадили играть девочку?»

Но проходил тур за туром, а Галя Султанова уверенно набирала очки. И никто из мальчишек не мог ее победить.

Все решал последний тур. Если нижнетагильцы возьмут у своих соперников все четыре очка, они станут чемпионами.

И вот уже выиграли свои партии Игорь Щербаков, Андрей Балахонцев, Юлия Широ-

кова, а Галя только вздыхает. Противник умело играл на ничью и ни на какие уловки не поддавался.

«Ладно, — решила Галя, — сделаю вид, что этот вариант меня устраивает. Пусть он успокоится, а я подожду».

Ждать пришлось долго, но расчет оказался правильным.

КОГДА? ГДЕ? ПОЧЕМУ?

*Интервью с ответственным секретарем
Всесоюзной шашечной федерации
Львом Алексеевичем Чубаровым*

— Скажите, где и когда родились «Чудо-шашки»?

— Старт Всесоюзным пионерским играм «Чудо-шашки» был дан десять лет назад в Доме пионеров города Гудермеса. Старше

нашего клуба лишь «Кожаный мяч» и «Золотая шайба». Очередной, одиннадцатый, финал будет проведен в Армении, в августе этого года.

— Кто может стать участником финальных соревнований?

— Команда любой пионерской дружины, которая выйдет победителем сперва районных, а потом областных и республиканских соревнований, а также лучшие команды школ Москвы и Ленинграда.

— Почему во время финального турнира проводятся еще соревнования и по другим видам спорта?

— Хорошая общефизическая подготовка — залог успеха в любом виде спорта. Именно те ребята, которые показывают лучшие результаты в этих легкоатлетических соревнованиях, как правило, и становятся победителями «Чудо-шашек».

Ю. ФИЛИППОВ

УДИВИТЕЛЬНАЯ АНТЬЕ

— Молодец, просто молодец, — говорил своей воспитаннице довольный Буркхардт, когда они возвращались со стадиона. — Подумать только, первое большое соревнование — и первая большая победа!

— Нет, это уже моя вторая победа в жизни, — тихо ответила девочка. — Самая первая была ровно год назад. Тогда я поверила, что смогу бегать, как Рената Штехер*, и пришла к вам в секцию.

— О... — сказал удивленный тренер, — это мне нравится. Оказывается, не только болельщики, но и твой тренер ничего о тебе еще не знает.

В дом № 60 по улице Германно-Советской дружбы, где проживает семейство Шаллеров, я пришел вместе с переводчиком.

— Пожалуйста, заходите, — приветствовала нас по-русски юная чемпионка. — Очень рада встретиться с корреспондентом журнала «Костер».

— Но, кажется, мои услуги здесь не нужны? — искренне удивился переводчик.

Антье засмеялась и согласно качнула головой:

— Пожалуй, да. Понимаете, мне уже десять лет, и я учусь в 5-р классе. «Р» означает, что преподавание ведется на русском и немецком языках. Поэтому давайте говорить по-русски.

М. ИСАЕВ

Когда я приехал в Германскую Демократическую Республику, один из моих немецких друзей сказал: «Если хотите написать о юных спортсменах, советую встретиться с Антье Шаллер. Эта девочка просто удивляет своими способностями, трудолюбием и результатами».

Я поблагодарил за добрый совет и отправился в город Зуль, где в 4-й политехнической школе имени героя-антифашиста Фрица Келлера учится юная спортсменка.

Все оказалось именно так, как сказал мой друг. Пятиклассница Антье Шаллер действительно любит удивлять.

К хорошим результатам своих легкоатлетов в 4-й школе уже давно привыкли. Здесь буквально нет мальчиков и девочек, которые бы не увлекались бегом или прыжками,

метанием или плаванием. И то, что Антье будет участвовать в финальных соревнованиях детской окружной спартакиады, еще ни о чем не говорило. «Конечно, победит кто-то из наших, — рассуждали болельщики, — но уж во всяком случае не Антье. Давно ли она записалась в спортивную секцию?»

В тот день Антье делала все как и обычно: ровно в шесть тридцать подъем, зарядка, школа, домашнее задание... Только вместо занятий в секции — финал спартакиады.

— Не волнуйся, — сказал ей перед стартом тренер Фриц Буркхардт, — беги так, как на тренировках, и все будет прекрасно.

Все произошло мгновенно, вернее, за 8,8 секунды, которые она показала в беге на 60 метров.

Рената Штехер, знаменитая спортсменка Германской Демократической Республики, неоднократная чемпионка и рекордсменка ГДР.

КАК СДЕЛАТЬ ЖУРНАЛ ДЛЯ МАЛЫШЕЙ «ЕЖ» Вырежьте странички по сплошным линиям, согните по пунктирным, сложите по порядку номеров и сшейте книжку.

Включаю мотор.
Начинаю разбег.
Большой самолет
Поведу я в Артек.
У солнца и ветра
Дорогу спрошу.
Там фестиваль!
Туда я спешу!

ЁЖ

СТРАНИЧКИ
ДЛЯ
МАЛЫШЕЙ

Рисунки Т. Ураевской

- Смотрите, самолет!
- Входим в облака!
- Кажется, дождик.
- Ого, тряхнуло. Воздушная яма.
- А внизу под нами дорога.

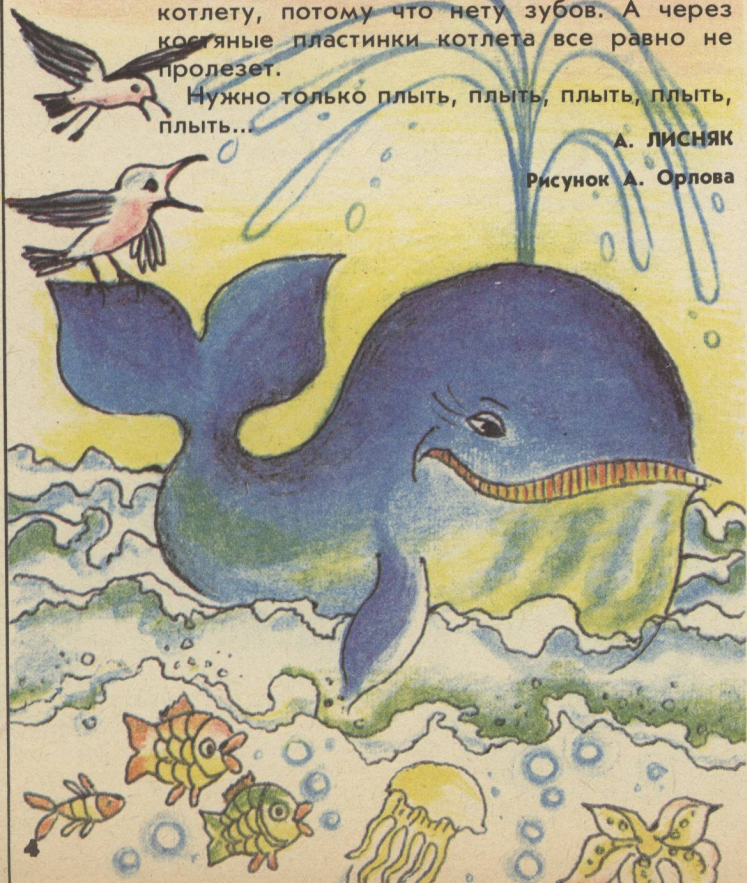
ХОРОШО БЫТЬ КИТОМ!

Хорошо быть китом! Не нужно одеваться и раздеваться. Не нужно умываться, потому что на спине фонтан. Не нужно жевать котлету, потому что нету зубов. А через костяные пластинки котлета все равно не пролезет.

Нужно только плыть, плыть, плыть, плыть, плыть...

А. ЛИСНЯК

Рисунок А. Орлова

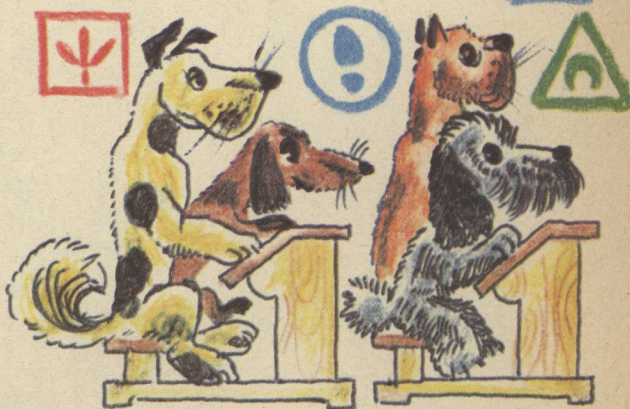
ЧЕРНИКА

Кто-то чернику съел на блюде,
А дети сидят и не признаются.
— Смотри, Петров побледнел!
Значит, это он всю чернику съел!
— От черники не бледнеют,
А чернеют.
— Это верно.
Однако все почернели,
И никто не покраснел,
Вот это скверно.

О. ГРИГОРЬЕВ

КЛАДОВАЯ

ЕЖА:
СТИХИ,
СКАЗКИ

САМИ

Наукой щенки
Занимаются сами:
Предметы они
Изучают носами.

Собою довольны они
И горды —
Они уже сами
Читают следы.

В. ОРЛОВ

Смотри, какую игру придумали для малышей октябрят. Они узнали от пионеров, что в Артеке будет международный детский фестиваль.

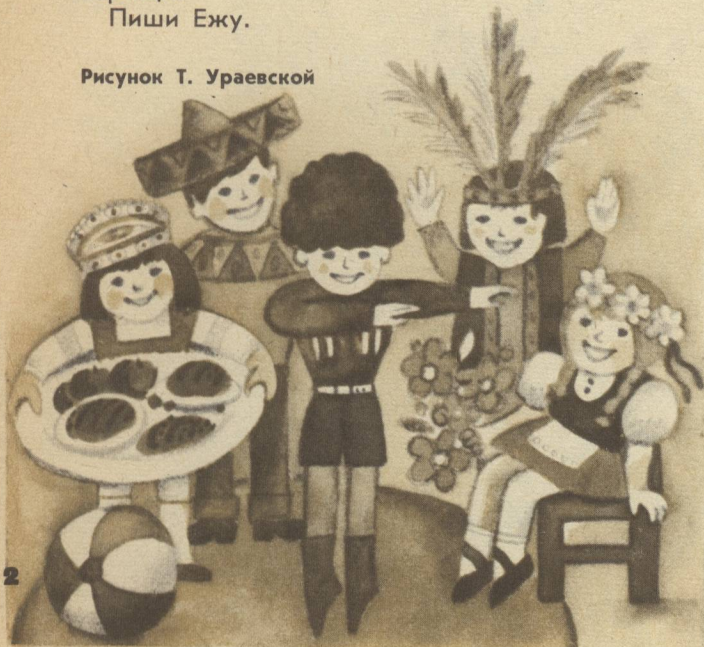
Вот октябрят и построили самолет. На нем можно лететь в Артек!

Видишь, одни прилетели, другие встречаются. Смастерили костюмы разных стран. Приготовили песни, танцы и даже кушанья, хотя и самые простые.

А какие игры придумали ты и твои товарищи?

Пиши Ежу.

Рисунок Т. Ураевской

2

ВАСЯ ПОЕТ ПЕСНИ

Каждый вечер стоял мальчик Вася у ворот и слушал, как пионеры в лагере поют фестивальные песни.

— Эти песни поют сейчас пионеры всего мира, — говорила старшая вожатая, — их поют на фестивале в Москве и в Артеке.

Васе тоже хотелось петь, ведь мама говорила, что у него абсолютный слух, но в лагерь его пока не пускали, потому что он не был еще пионером, и даже октябренок не был — в школу собирался в этом году и жил просто на даче.

Он стоял у ворот, держался за столбик и громко пел песни вместе с пионерами.

Скоро жители поселка уже привыкли, не удивлялись, что каждый вечер приходит Вася к воротам лагеря и весело распевает пионерские песни.

Но однажды у ворот его не увидели.

— Где же Вася? Неужели он заболел? — беспокоились жители.

— Да вот же он! — объяснили им лагерные дежурные. — Поет на сцене вместе с отрядом. Это мы его позвали, а старшая вожатая нас за это похвалила.

Валерий ВОСКОБОЙНИКОВ
Рисунки Г. Ясинского

7

ПОЧТА ЕЖА

Не хуже папы я умею забивать гвозди, пилить, сверлить, строгать. Не хуже мамы — чистить картофель, мыть посуду.

Алексей Рыпало,
4-й класс,
Ливны

Не хуже мамы я могу шить на швейной машинке, жарить картошку и блины, варить яйца, пришивать к платью воротнички.

Наташа Череватенко,
4-й класс,
Крымская область

3

6

ЧЕМПИОНАТ-77

Итак, рыцари, сегодня седьмой тур — последняя возможность завоевать очки, которые обеспечат пропуск в финал.

Вот задание шахматистам.

А. Белые: Kph8, Fc8, Lc1, Lc4, Cf4, Kb8, Kh4; черные: Kpd5, Ca3, Cc2, Kg7, п. b7.

Б. Белые: Kph3, Fb8, Lg8, Ca7; черные: Kpf1, Le1, Cf3, Kg4, пп. e2, h4.

В обеих задачах — мат в 2 хода. Их автор — Александр Гришин (Ермоловка).

Шашкистам же задание такое.

А. Белые: a3, b2, d2, f4, g3, h4; черные: a7, c7, d6, e3, e7, f6, h2.

Б. Белые: a7, b6, d4, e3, e5, f6, g1; черные: b2, b4, b8, c3, h4, h8.

В обеих концах белые выигрывают. Их автор — Сергей Мальцев (Новосибирск).

С ТЕЛЕГРАФНОЙ ЛЕНТЫ

Из штаба АРЧЕБЕКА передают.

Отборочный этап чемпионата завершен. В «Костре» № 8 откроются финальные сражения, в которых встретятся рыцари, набравшие 40 очков.

Чтобы быть зачисленным в финал, следует отправить рапорт № 7, а затем —

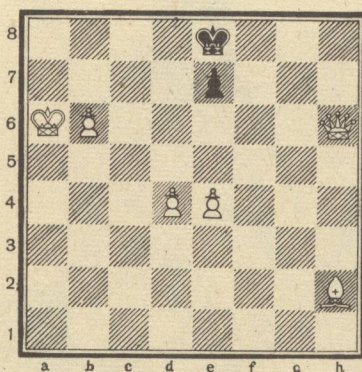
спустя три дня отправить свой «Листок учета» (на открытке!), где четко указать число очков за туры 1—7, класс, спортивный разряд, адрес; ждать от главнокомандующего АРЧЕБЕКОМ —

- 1) извещение о допуске в финал,
- 2) новый пароль, без которого рапорты по финалу не примут,
- 3) анкету (сразу заполнить и отправить),
- 4) чистый конверт (сохранить до финального тура).

НОВОСТИ ШАХМАТНОЙ НАУКИ И ТЕХНИКИ

№ 1. Какая самая сильная фигура? Любой скажет: «Ферзь!» И это верно. Однако если в игре мечта каждого шахматиста превратить проход-

ную пешку в ферзя, то в задачах не так. Это подтверждает и эксперимент, который предлагает вам проделать Алексей Ратушный (Архангельск).

Как тут объявить мат в три хода? Найдите, и вы поймете, для чего обычно предназначена проходная пешка, включенная в задачу.

№ 2. Дается ли мат двумя конями? Любой скажет: «Без других фигур — нет!» И это верно. Однако если король противника не одинок, а при нем есть пешка, бывает, что мат двумя конями возможен. Это тоже подтверждает эксперимент, предлагаемый рыцарям Алексеем Ратушным.

Белые: Kpd3, Kc3, Kd5; черные: Kpa1, п. a4.

Найдите, как тут объявить мат, причем быстро — в пять ходов, и вы поймете предательскую сущность подобной пешки.

СДАЙТЕ ЭКЗАМЕН ПЕШКОЕДОВУ

Случалось ли у тебя так: хорошо разыграв начало и середину партии, ты упускаешь победу в самом конце? Ох как досадно тогда становится! А чтобы такой досады не испытывать, почаще разбирай окончания из партий сильных игроков. В шашках спе-

циалистом по эндшпилю (окончание партии) сльвет доктор из Кисловодска Григорий Дмитриевич Маркосов. Вот три примера из его сеансов одновременной игры.

№ 1. Белые: Д. h4, пр. d4, e3; черные: пр. a3, a5.

№ 2. Белые: Д. c1, пр. f2, h2; черные: пр. a3, f6, h4.

№ 3. Белые: пр. c5, d4, e3, f2, h4; черные: пр. a7, c7, f6, g5, h6.

Сеансер (езде его белые) эти партии выиграл. А ты, доблестный рыцарь, выиграл бы? Если да, покажи, каким образом. Сдай экзамен Пешкоедову.

ОРУЖЕНОСЦЫ, ШАГ ВПЕРЕД!

Внимание: боевое задание!

Расставь фигуры — белые: Kph1, Fd5, Kh6, п. h2; черные: Kph8, Фа3, Лс8, пп. g7, h7. Белые могут дать мат в 2 хода — 1. Fg8+Л:g8 2. Кf7X. Такой мат называется «спертым».

А теперь сам покажи, как белые объявляют спертый мат в 4 хода в следующей позиции — белые: Kpa1, Fg3, Kb5, п. b2; черные: Кра8, Фh5, Лс8, пп. a7, b7.

ПРИКАЗ № 7

Я, главнокомандующий АРЧЕБЕКОМ, приказываю:

§1. Рыцарям и оруженосцам отослать турнирные рапорты до 15 сентября.

Шахмат-адмирал Ферзьбери

Приз гроссмейстера

(См. «Костер» № 1)

Три позиции на столеточной доске, заданные экс-чемпионом мира Вячеславом Шеголевым, решаются так.

А. 1.44—40! 29:49 2. 25—20 35:33 3. 20:27X.

Б. 1. 47—41! 34:32 2. 30—24 36:38 3. 24:42X.

В. 1. 42—37! 19:39 2. 34:43! 31:33 3. 43—39 25:43 4. 48:6X.

Верные ответы прислали 126 шашкистов, и приз гроссмейстера был разыгран среди них жребием. Достался он девятикласснику Володе Григорьеву из села Романово Алтайского края.

Вы, друзья, уже, конечно, знаете, что во всех пионерских лагерях нашей страны начинаются веселые фестивали, посвященные Первому всемирному детскому фестивалю «Пусть всегда будет солнце!». И, значит, работы у нас с вами очень и очень много. Ведь юным артистам, певцам и танцорам без народных костюмов разных стран просто не обойтись.

Перед вами эскизы нескольких таких костюмов. Художник изобразил их во всей сложности и красоте. И вполне понятно, что даже опытные мастера шитья при взгляде на них могут засомневаться в своих силах. Однако советуем спокойно приглядеться к эскизам. Не правда ли, такую трудоемкую работу, как вышивка, можно заменить более легкой и простой — аппликацией. А можно поступить еще проще: изготовьте картонный трафарет, чтобы нанести рисунок красками сразу на несколько одинаковых костюмов. В большинстве случаев не обязательно повторять всю сложность вышивки. Главное — взять несколько самых характерных деталей и сохранить стиль орнамента и основные цвета. Вместе с покроем одежды орнамент составляет отличительные особенности того или иного костюма. Особое внимание уделите головному убору, манере повязывать косынку или шаль, длине и ширине пояса, фасону передника. Порой они позволяют нам безошибочно определить, какому народу принадлежит одежда. Головной убор лучше всего клеить из картона или бумаги. И еще один совет. При исполнении различных танцев и песен не обязательно менять весь костюм. Достаточно сменить головной убор, перевязать пояс или косынку, и всем зрителям станет ясно, что вы сейчас хотите исполнить. Шляпа с пером — немецкая или чешская песенка, островерхшая шапка — монгольский танец, повязка на голове у мальчика и высокий пояс на платье девочки — корейский костюм. Пожалуйста, не забудьте достать набор разноцветной тесьмы и лент. Их можно пришивать в различных сочетаниях на обычную одежду, подражая тем или иным народным узорам.

Итак, желаю вам успеха, мастера и мастерицы. Успех праздника в ваших руках.

Рисунок И. Дяткиной

СОДЕРЖАНИЕ

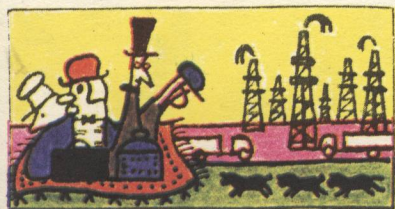
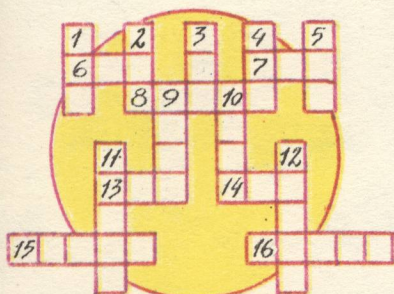
Золотая чаша	повесть	К. Тангрыкулиева
Первый шаг в бездну	главы из повести	В. Шурлыгина
Барабан	журнал юнкоров	
Баллада о буденовке		В. Фетисова
Полевая почта «Зарницы»		
Михась и его владения	очерк	В. Морозова

Мы все из Тынды	рассказы пионеров	
2 Крылатый-19	сказка	Дж. Олдриджа
16 Страницы побед Октября		
На вершине Свистящей горы	очерк	С. Чаплина
20 Кто хочет взять котенка	рассказ	Г. Ожеговской
24 Морская газета		
25 Испытание мужества	очерк	М. Буланже
27		

Зеленые страницы	пионерский поиск	54
Раз, два, — и в дамках	очерк Ю. Филиппова	58
Удивительная Антье	очерк М. Исаева	60
Еж	странички для малышей	61
Арчбек	отдел ведет	
	заслуженный тренер СССР	
	Ю. Барский	63

Составил
и оформил
В. Уфлянд

Экипаж ковра-самолета «За семью печатями» обнаружил, что воздушные течения увлекают их летательный аппарат в сторону Башкирской АССР. «Превосходно! Мы летим в республику, где живет немало друзей нашего клуба!»

Действительно, в сокровищнице клуба хранится немало кроссвордов и других головоломок, полученных из Башкирии. Взять, к примеру, кроссворд Вакиля Алламуратова из города Сибай. Все слова в нем — перевертыши, читаются одинаково с начала и с конца.

1. Сигнал бедствия. 2. Повар. 3. Марка советского автомобиля. 4. Английский мореплаватель. 5. Приток Рейна. 6. Глаз. 7. Город в Китае. 8. Представитель особого военизированного сословия старой России. 9. Женское имя. 10. Приток реки По. 11. Локатор. 12. Постройка из веток. 13. Порода попугаев. 14. Город в Челябинской области. 15. Система револьвера. 16. Предварительная заявка.

Автор кроссворда «Зоология» Наташа Вдовина тоже живет в Башкирии,

в деревне Воецкое Кушнаренковского района.

1. Грызун. 2. Болотная птица. 3. Хищное животное. 4. Представитель семейства кошачьих. 5. Грызун. 6. Представитель класса паукообразных. 7. Полярное животное. 8. Насекомоядное. 9. Сумчатое. 10. Водоплавающая птица. 11. Африканская лошадь. 12. Змея. 13. Хищный зверек. 14. Копытное животное наших лесов. 15. Представитель семейства кошачьих. 16. Хищник. 17. Речная рыба. 18. Морское животное. 19. Домашнее непарнокопытное. 20. Хищная птица. 21. Крупное травоядное. 22. Земноводное. 23. Грызун. 24. Дикий осел. 25. Птица наших лесов. 26. Домашнее животное. 27. Хрящевая рыба. 28. Пушной зверек. 29. Представитель семейства кошачьих. 30. Домашнее копытное.

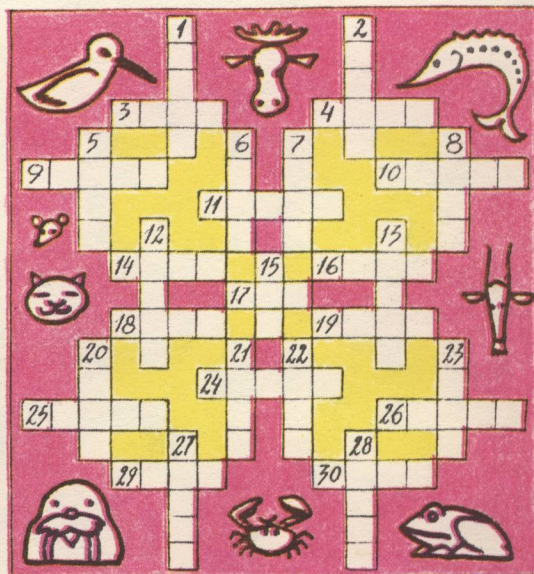
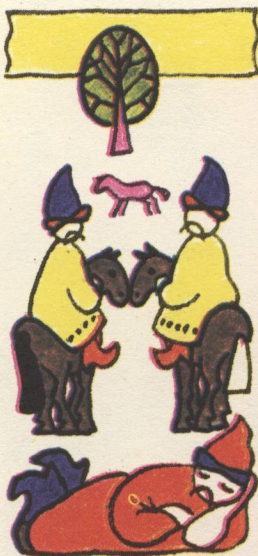
На берегу реки Белой на экстренном заседании клуба было решено предложить нашим читателям старинную головоломку, которую при-

слали и просили опубликовать Клара Габбасова из Башкирии и Оля Черняева из Свердловска.

ВЫИГРЫШ ПРИ ПОМОЩИ ПРОИГРЫША

Два знаменитых наездника просили у хозяина табуна продать им одного и того же приглянувшегося им коня. Не желая обидеть покупателей, хозяин обещал продать коня тому, кто победит в конном состязании. Но победителем будет тот, чей конь придет последним к одиноко стоящему в степи дереву.

Такое необычное условие озадачило удальцов. Вместо того чтобы лихо пуститься вскачь, они стали удерживать своих коней и топтаться на месте, предоставляя возможность сопернику первым двинуться с места. Состязание грозило не состояться. Но тут подошел старик и что-то посоветовал наездникам. Они воспользовались его советом, и состязание прошло в исключительно высоком темпе. Какой совет дал старик юношам?

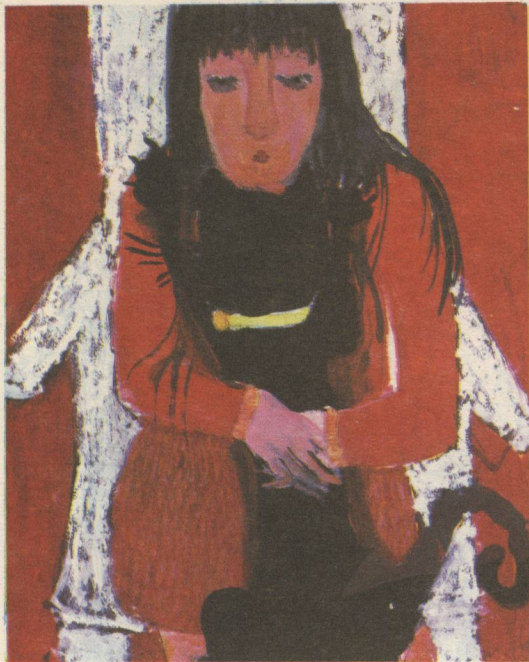

ОТВЕТЫ НА ЗАДАНИЯ № 6.

Чайнворд: 1. Астрограф. 2. Фазтон. 3. Ньютон. 4. НаDIR. 5. Рак. 6. Коперник. 7. Кеплер. 8. Радиант. 9. Тропосфера. 10. Арктур. 11. Радио. 12. Орбита. 13. Амбарцумян. 14. Нептун. 15. Николаев. 16. Вега. 17. Астрономия. 18. Япет. 19. Телец. 20. Церера. 21. Андромеда. 22. Астероид. 23. Деймос. 24. Селена.

Кроссворд: 1. Договор. 2. Колокол. 3. Козодой. 4. Колобок. 5. Ломоносов. 6. Водоворот. 7. Коловорот.

Фальшивая монета. 9 монет делим на три группы по 3 монеты. Кладем любые три монеты на одну чашку весов и другие 3 на вторую. Если одна из групп легче, значит, фальшивая монета в ней. Берем 2 любые монеты из группы и кладем на весы. Если одна из монет легче, она фальшивая. Если обе весят одинаково, оставшаяся фальшивая. В том случае, если при первом взвешивании обе группы из трех монет весят одинаково, фальшивая — в третьей группе. Находим ее так же, взвешивая любые две монеты из группы.

МОЯ ЛАСКОВАЯ КОШКА
Абэ Томоко,
9 лет,
ЯПОНИЯ

КЛОУНЫ
Жиль Берже,
9 лет,
ФРАНЦИЯ

9 МАЯ — ДЕНЬ ПОБЕДЫ

Индра Мужна, 11 лет, ЧССР

Главный редактор С. В. САХАРНОВ

Редакционная коллегия: Г. В. БАЛУЕВ, В. М. ВОСКОБОЙНИКОВ, Т. В. ЗАХАРОВА, Л. С. КОКОРИНА (отв. секретарь), А. И. ПАНТЕЛЕЕВ, Л. Н. ПОЖИДАЕВА, Р. П. ПОГОДИН, Е. В. СЕРОВА, Н. И. СЛАДКОВ, Т. Н. ФЕДОРОВА (зам. редактора), Н. А. ХОДЗА, Г. М. ЧЕРНЯКОВА.

Художник-редактор М. С. БЕЛОМЛИНСКИЙ. Технический редактор В. И. МЕЦАТУНОВА. Корректор В. А. МАЕВСКАЯ

Рукописи и фотографии не возвращаются
Адрес редакции: 193015, Ленинград, Таврическая, 37, телефон 274-93-84

М-26458. Сдано в набор 4/IV 1977 г. Подписано к печати 30/V 1977 г. Формат 60×90/8. Печ. л. 8. Усл. печ. л. 8. Уч.-изд. л. 9,6. Тираж 570 000 экз. Заказ 501. Цена 25 коп.

Ленинградская фабрика офсетной печати № 1 Союзполиграфпрома при Государственном комитете Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Ленинград, 197101, ул. Мира, 3.